

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции <i>О.В. Дамаскин.</i> Правотворчество в условиях глобализации и формирование системы законодательства Российской Федерации в интересах национальной безопасности	2
Социальная защита военнослужащих <i>А.В. Давыдов.</i> Общественные объединения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту: вопросы правового регулирования	8
Правовая страница командира <i>В.А. Свиридов, А.Р. Полянин, М.Н. Баквич.</i> Аттестация офицеров военно-учебных заведений в России <i>В.А. Скрипель.</i> Запреты на военной службе как правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации	11 16
Жилищное право <i>А.В. Кудашкин.</i> Предпосылки для коррупционных проявлений в вопросах жилищного обеспечения военнослужащих созданы (научно-практический комментарий последних судебных решений и результатов их исполнения) <i>В.М. Корякин.</i> О правилах предоставления гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений в собственность бесплатно или по договорам социального найма (комментарий к Постановлению Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2009 г. № 903) <i>Е.Г. Воробьев.</i> О влиянии жилищного обеспечения военнослужащих на их воинскую дисциплину (окончание, начало в № 11 за 2009 год) <i>П.В. Ильменейкин.</i> Отдельные проблемы реализации военнослужащими права на получение жилых помещений	20 23 28 35
Дела судебные <i>А.С. Зорин</i> «Прописка» против нуждаемости (о новой судебной практике, разрешившей военнослужащим регистрироваться по месту жительства родственников и не терять право на получение жилого помещения от государства) Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации <i>В.К. Аулов, Ю.Н. Туганов.</i> Создание дисциплинарного судебного присутствия – первый шаг к новому кодексу судейской этики	40 45 54 58
Труд гражданского персонала <i>А.В. Ефремов.</i> Проблемные вопросы исполнения решения суда о восстановлении работника на работе в воинской части	61
Увольняемому с военной службы <i>А.А. Кондаков.</i> Останусь ли я капитаном? (или о том, сохранится ли присвоенное воинское звание после увольнения с военной службы из Вооруженных Сил Российской Федерации при последующем поступлении на военную или иную службу)	66
Рыночная экономика и воинская часть <i>С.В. Терехов.</i> О реализации Министерством обороны Российской Федерации статьи 11.1 Федерального закона «Об обороне»	74
Точка зрения <i>А.М. Терехин.</i> Нахождение военнослужащих в распоряжении командира (начальника) необходимо рассматривать как этап определения его дальнейшего должностного предназначения, в том числе как этап в продвижении по военной службе <i>С.В. Шанхаев.</i> Феномен военных юристов	81 87
Правовая консультация Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение Жилищные права Труд гражданского персонала Разное	88 93 95 97 112
Финансово-экономическая работа в военных организациях Новое военное законодательство	

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 1 (151) январь 2010 г.
Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулъкарнаев, Н.Н. Тюрина

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.12.2009
Заказ № 3321
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 3500 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНТЕРЕСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.В. Дамаскин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

В современных условиях наше государство испытывает влияние глобальных интеграционных процессов, происходящих в мире. Глобализации подвержены не только экономические, национальные, экологические, политические отношения, но и правовая система государства, в том числе правотворчество и правоприменение. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Широкое распространение получает деятельность международных судов, включая систему международной уголовной юстиции¹. Под влиянием этих процессов в российской правовой системе учитываются прецеденты Европейского суда по правам человека, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, которые стали неотъемлемой частью современной правовой системы, ее структурным элементом, регулирующим спорные отношения, возросла роль судебной практики высших судебных инстанций (Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации), поскольку принимаемые ими решения по конкретным делам, а также рекомендации, выработанные на основе обобщенных дел, имеют обязательную силу для судей.

В последнее время в странах континентальной Европы стала признаваться нормотворческая роль судебной практики. Еще после Второй мировой войны высшие судебные инстанции ФРГ и Франции встали на путь утверждения «судейского права», правотворческие функции официально признаны в Испании за Верховным судом. Судебную практику в ряде стран СНГ, включая Россию, также все чаще стали относить к источникам права. Необходимо подчеркнуть, что признание судебной практики в качестве источника права не умаляет полномочий законодательной и испол-

нительной власти, поскольку суды выполняют только им присущие полномочия, которые не могут быть выполнены другими органами. При этом, возрастание роли суда в жизни общества приводит к выполнению судебной практикой нормотворческой функции, что и происходит в российской действительности. Согласно ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации право законодательной инициативы принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации и Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения.

Однако до настоящего времени ни в теории, ни в практике не утвердились критерии определения оптимальной формы источника права, что в ряде случаев приводит к произвольному определению статуса издаваемого нормативного правового акта, к изданию закона вместо указа, постановления вместо закона и т. п. Представляется, что плюрализм источников права и их взаимодействие, с одной стороны, при четкой иерархии по юридической силе и соотношению целей взаимодействия с интересами общества и личности, с другой стороны, в условиях глобализации призваны способствовать унифицированному и эффективному урегулированию общественных отношений.

Наука юриспруденции в процессе своего формирования и развития прошла длительный путь, при этом изменялся ее статус. С одной стороны, наука, как правило, должна выполнять роль источника права для других форм права. С другой стороны, иногда она может выполнять и роль формы права. Степень влияния науки на формы права представляется различной. Так, некоторые формы права, имеющие доктринальный характер, сильнее прочих форм расположены к влиянию науки. Некоторые из них вообще не без труда отделяются от науки, склонны растворяться в науке, или она в них (например, доктрины). Другие – нормативные правовые акты, например, – менее восприимчивы к влиянию науки. Прецедент, судебная практика также испытывают влияние науки, которая

¹ Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: хрестоматия. М., 2009.

для них может выполнять роль источника права². Соединение науки и практики, сопряженное с авторитетностью и действенностью, определяет переход науки в доктрину.

Обоснование высокого статуса науки видится как в авторитетности ее содержания, так и в том, чтобы она относилась к формам права официально, была признана таковой от имени государства. Так, например, оценивая статус науки в современном Российском государстве, мы констатируем отсутствие законодательных оснований для признания юриспруденции формой права. С другой стороны, имеются определенные доказательства влияния науки как на правотворчество, так и на правоприменение в современной России. Например, при каждом правотворческом органе созданы научно-консультативные органы³. Эмпирические материалы также свидетельствуют о признании роли науки в системе источников и форм права. Вхождение науки в формы права возможно несколькими путями: во-первых, если оно определено санкцией законодательной власти, т. е. становится законом, во-вторых, если благодаря долговременному применению на практике превратилось в обычай. Таким образом, наука при наличии некоторых внутренних и внешних условий может приобретать статус формы права. Внутренние причины связаны с авторитетностью науки. Как правило, такой статус получают результаты коллективных работ научных школ, течений юриспруденции. Именно они образуют сложившееся мнение авторитетных юристов, которое по происхождению и результативным свойствам сродни обычному праву. Внешние условия, дающие науке статус формы права, состоят в закреплении его в законодательстве. Имеются и противоположные суждения, отказывающие науке в статусе формы права. Самый прямолинейный аргумент: отсутствие законодательной нормы, закрепляющей науку в числе форм права. Есть и иные аргументы. Так, например, судебные органы демонстрируют весьма неоднозначное отношение к научным трудам. Не отрицая возможности наличия доктринальных положений, высшие судебные инстанции отказывают конкретным научным произведениям в регулятивных свойствах. Так, например, Верховный Суд Российской Федерации отменил решение суда нижестоящей инстанции в связи с тем, что «неправомерной является и ссылка суда в решении на учебник теории государства и права под редакцией доктора юридических наук Алексеева С.С. и на комментарий к статье 116 ГПК РСФСР (под редакцией Сергеева Д.А. и Рыжакова А.П.), поскольку учебники и комментарии к законодательству не являются источниками права и в силу ст. 10 ГПК РСФСР не могут применяться судом непосредственно в качестве обоснования судебного решения»⁴, т. е., опосредованно – можно, а непосредственно – нельзя.

Видеть причину невысокого статуса и признания науки только в предвзятом отношении государствен-

ных органов едва ли правильно. Признание роли науки зависит от ее качественного состояния. Имеются явно негативные примеры низкого качества научной продукции. В ряде случаев видные представители научной юридической общественности действуют неразборчиво, оправдывая любые политические заказы. Это ведет к снижению авторитета науки. Так, например, обеспечение верховенства закона в правовом государстве в 90-х гг. XX в. связывалось с количественным увеличением числа законов. Предполагалось, что это приведет к уменьшению подзаконных актов. Однако прошедшие годы показали сохранение общей тенденции правотворчества: соотношение закона и подзаконного акта как 1 к 10. Поэтому правоприменитель и законодатель в ряде случаев не доверяют науке в связи с тем, что она не представляет надежных рекомендаций и доказательств. Наиболее часто отмечается такой недостаток продукции юридической науки, как отсутствие надежной методологии. Справедливой критике подвергаются сложившиеся способы подготовки научных работ: выбор отдельных случаев, отсутствие системы подбора фактов и материалов. Методология фактически сводится к специально-юридическому методу, который стал проявляться как комментаторский: исторический метод выродился в описательный. Между тем причиной слабости научного материала зачастую является закрытость информации для исследователей. Ученые зачастую не имеют возможности ознакомления с архивными и статистическими материалами, не имеют доступа к непосредственному изучению практической деятельности отдельных государственных органов.

Внешним выражением кризисного состояния современной юридической науки является снижение качества научной продукции. В исследованиях наблюдаются такие недостатки, как оторванность от потребностей практики, бездоказательное теоретизирование, недостаточная проработанность и обоснованность предложений по развитию законодательства. Эта тенденция в настоящее время стала очевидной как результат снижения качественного уровня юридического образования, которое организуется в непрофильных вузах и многочисленных филиалах, преимущественно на коммерческих условиях. Если в СССР юристов готовили 52 вуза, то сейчас в России свыше 1 200 учебных заведений, из них государственных с филиалами около 550, а негосударственных с филиалами около 700. В настоящее время в России высшее юридическое образование имеют полтора миллиона человек, из них работают по юридической специальности около 730 тыс. человек, работающих юристов в 5 раз больше на душу населения, чем в СССР, и примерно в 1,5 – 2,5 раза больше, чем в США и Европе. Этот вид бизнеса стал прибыльным для вузов⁵. Аспирантура стала восприниматься как коммерческая форма приобретения

² Любимов А.П. Комментарий Конституции Российской Федерации (толкования и истолкования Конституции Российской Федерации в решениях Конституционного Суда Российской Федерации с постратейным алфавитно-предметным указателем). М., 2005.

³ Например, в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации подобные органы есть не только при председателях палат, но и практически при каждом комитете и комиссии.

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2001 г. по делу № 83-Г01-08.

⁵ Степашин С.В. Как устранить юридическую «образованщину» // Аргументы недели. 2009. 16 апр.

дипломов людьми, зачастую не связанными непосредственно с научной и преподавательской работой, а диссертационные работы готовятся и защищаются с легкостью необыкновенной, при заинтересованном содействии платных консультантов. Низкое качество научного руководства соискателями, беспринципность официальных оппонентов и ряда диссертационных советов привели к резкому снижению качества диссертационных работ. При явном количественном переизбытке дипломированных юристов их качество имеет тенденцию к понижению, что обуславливает назревшую потребность качественного преобразования системы подготовки юристов и реальной ответственности соответствующих лиц, участвующих в этом процессе. Актуализируется проблема специализированной подготовки военных юристов в интересах укрепления законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации и других военных организациях, правового обеспечения военного строительства, развития науки военного права⁶.

Перспективы в развитии юридической науки видятся в расширении социологических методов исследования, в переходе к фундаментальным и прикладным исследованиям по тематике, учитывающей потребности практики и состояние научной разработанности теоретических проблем. Основное направление повышения значимости научных работ видится в их соединении с практикой через анализ репрезентативных эмпирических материалов для решения практических задач, а также эффективное использование в практике результатов научных работ. Поэтому вне системы «наука – практика» говорить о возможности науки выполнять роль источника и, тем более, формы права нет никаких оснований. Только внутри этой системы можно оценивать степень и влияние науки на общественные отношения. Если она выполняет функцию источника права, то это влияние является опосредованным. Если наука поднимается до статуса формы права, то ее влияние становится непосредственным. Таким образом, практика, соединившись с наукой, образует доктринальное право.

Успешное преодоление российским обществом и государством современного кризисного периода экономики, его социальных последствий в значительной мере обуславливается состоянием правового реформирования, эффективностью правотворческой деятельности, настойчивой работой по совершенствованию системы законодательства и правоприменения. Важная роль в этом процессе принадлежит юристам как социально-профессиональной группе. Это обуславливается самой сущностью юридической профессии, которая заключается в обеспечении нормального функционирования механизма правового регулирования. Представляет интерес оценка профессиональными юристами современной правотворческой деятельности и ее конечного продукта – действующего законодательства на основе данных социологического опроса

800 профессиональных юристов⁷. На вопрос: «Как Вы оцениваете качество законодательства, с положениями которого Вам приходится иметь дело в своей повседневной работе?» опрошенные юристы дали следующие ответы: очень высоко – 0,5 %, высоко – 8 %, средне – 65 %, низко – 18 %, очень низко – 6 %, затруднились ответить – 3 %. Таким образом, большая часть профессиональных юристов дает состоянию действующего законодательства лишь удовлетворительную оценку. Почти каждый пятый опрошенный юрист оценил его качество как низкое. Очевидно, успешное правовое реформирование во многом зависит от деятельного участия юристов в правотворческом процессе, совершенствовании действующего законодательства. К сожалению, как показал опрос, юристы-практики в правотворческом процессе принимают недостаточно активное участие. Так, на вопрос: «В каких формах осуществляется Ваше участие в обсуждении и подготовке (совершенствовании) законодательных и иных нормативных правовых актов?» 49 % опрошенных ответили, что они вообще не участвуют в какой-либо форме в обсуждении нормативных актов. Наиболее распространенная форма участия юристов в обсуждении проектов нормативных актов – присутствие на собраниях, где обсуждаются проекты законов и других нормативных актов: на нее указали 26 % респондентов. Используется и такая форма, как высказывание на собраниях, производственных совещаниях предложений по совершенствованию нормативных правовых актов (15 %). Что касается других форм участия юристов в обсуждении проектов нормативных правовых актов, то они используются еще реже. В реальной действительности участие в правотворчестве и совершенствовании законодательства принимают в основном юристы, непосредственно работающие в соответствующих правотворческих органах, руководители юридических ведомств, в силу занимаемого должностного положения, а также отдельные ученые-юристы, специализирующиеся в разработке соответствующих проблем. Между тем в целом мнение юристов как социально-профессиональной группы в должной мере не изучается и не учитывается. К сожалению, редко свою точку зрения по тем или иным проблемам правового регулирования высказывают созданные в нашей стране союзы и ассоциации юристов. Поэтому целесообразно принятие федеральных законов «О Федеральном Собрании – парламенте Российской Федерации», «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов». Это способствовало бы решению проблем, накопившихся в сфере правотворчества и совершенствования законодательства, более широкому привлечению к этой работе представителей юридической профессии.

Важная задача отечественного правоправедения в современных условиях заключается в том, чтобы убедить

⁶ См.: Харитонов С.С. И все же – нужны или не нужны армии военные юристы? // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5; Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9.

⁷ Леванский В.А., Соколов Н.Я. Опыт конкретно-социологического исследования и моделирования профессиональной культуры юристов // Научные труды МГЮА. 2006. № 2. С. 230 – 269.

тельно доказать российскому законодателю и политической элите необходимость (в жизненно важных интересах национальной безопасности) системного научного подхода к содержанию и технологии законодательства, объективного проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, глубокого анализа проблем целесообразности заимствования зарубежных правовых институтов и их внедрения в российскую правовую действительность, установления ответственности участников правотворческого процесса за вредные последствия принимаемых решений. Только при таком подходе может быть заложен надежный юридический фундамент, который станет основой для совершенствования законодательства, развития правосознания и правовой культуры, укрепления законности и правопорядка в современной России.

Следует признать объективные закономерности, действующие в правовой сфере, согласно которым, например: более высокий уровень и качество жизни населения обеспечивают большую стабильность в развитии правовых процессов; эффективность правового вмешательства государства в процессы социального регулирования имеет свои пределы; справедливые законы гораздо лучше исполняются населением, нежели те, которые игнорируют общественные представления, гуманизма; сложно рассчитывать на выстраивание в обществе эффективной модели правопорядка, если система государственных органов (включая суды и другие правоохранительные институты) поражена коррупцией. Познавательная научная деятельность, направленная на выявление объективных тенденций развития общества и позволяющая выработать оптимальное правотворческое решение, имеет смысл и перспективу лишь тогда, когда законодатель реально стремится к достижению общего блага и защите интересов всего населения. Если же правотворческая деятельность осуществляется не для решения социальных проблем, а носит имитационный характер, прикрывая корыстные интересы власть имущих, то в проведении предварительных научных исследований, очевидно, нет особой необходимости, что мы и наблюдаем на практике.

Формирование системы законодательства Российской Федерации в интересах национальной безопасности является одним из основных условий надежного функционирования государства в современном стремительно меняющемся мире. Именно с динамичным комплексным развитием законодательства в интересах обеспечения национальной безопасности должен быть связан общий вектор законодательства. Действующие законодательные акты в сфере обеспечения национальной безопасности, как правило, касаются частных угроз и отдельных аспектов национальной безопасности. основополагающие федеральные зако-

ны «О национальной безопасности», «О Совете Безопасности» и ряд других федеральных законов до настоящего времени не приняты, хотя некоторые из них прошли этап парламентских слушаний в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. До настоящего времени не проведена систематизация законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности, позволяющая выявить современные государственные ориентиры в политике и комплексном регулировании вопросов национальной безопасности. Классификация правовых актов⁸ требует обновления. К 2008 г. специализированная нормативная база в сфере обеспечения национальной безопасности составила около 80 федеральных законов и около 500 подзаконных нормативных актов⁹. При широком подходе правовую основу обеспечения национальной безопасности России составляют около 250 законов и около 1 000 подзаконных нормативных актов¹⁰. Закон Российской Федерации «О безопасности» 1992 г., ныне действующий и являющийся базовым в правовом регулировании сферы обеспечения национальной безопасности, не определяет четкую систему субъектов, обеспечивающих безопасность в Российской Федерации. Для предупреждения и пресечения угроз национальной безопасности важна четко выстроенная законодательная система органов государственной власти, направленные на достижение определенных государственных целей в условиях различных правовых режимов. Не систематизированное законодательство приводит к принятию разрозненных целевых установок. Это проявляется, прежде всего, в многообразии официальных позиций государства, отраженных в различных нормативных правовых актах. Поэтому правовое обеспечение систематизации законодательства в сфере национальной безопасности Российской Федерации чрезвычайно актуально в современных условиях трансформации внутренних и внешних угроз. Внутригосударственная и внешняя политика в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должна быть отражена в нормах основных отраслей права, позволяющих динамично развиваться всем сферам общественной жизни. Именно на основе систематизированного законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности можно будет сделать вывод о пробелах в других отраслях российской системы законодательства и общей ориентации формирования системы законодательства Российской Федерации в интересах национальной безопасности. Таким образом, систематизация законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности позволит сформулировать общенациональные, единые приоритеты и интересы законодательства Российской Федерации.

В отечественной науке проблема, связанная с формированием государственной политики в сфере нацио-

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 511.

⁹ Унпелева А.А. Правовое обеспечение систематизации законодательства в сфере национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2008.

¹⁰ Чеканов В.Е. Некоторые проблемы развития военно-юридической науки и образования на современном этапе. Возможные пути их решения // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 2.

нальной безопасности, привлекала внимание многих современных специалистов конституционного и уголовного права, таких как С.С. Алексеев¹¹, А.В. Барунов¹², И.Н. Барциц¹³, О.Е. Кутафин¹⁴, А.Н. Рыбалка¹⁵ и др. Общие теоретические и геополитические аспекты современной государственной политики, оказывающие влияние на систематизацию законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, освещены в работах: Э.М. Андреева¹⁶, А.И. Зубкова¹⁷, Р.Ф. Идрисова¹⁸, В.Л. Манилова¹⁹, В.Л. Райгородского²⁰, Г.В. Ярошенко²¹ и др. В области исследования юридической природы отраслевого законодательства и права представляют интерес работы Г.П. Курдюк²², В.В. Мамонова²³, Д.Е. Петрова²⁴, А.С. Пиголкина²⁵. Особенности системы законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности уделили внимание Т.В. Злотникова²⁶, В.В. Никишин²⁷, Н.И. Рыжак²⁸, Л.И. Шершнева²⁹. Исследованием правового обеспечения национальной безопасности в

особых правовых режимах занимались: А.П. Коротков³⁰, О.О. Миронов³¹, С.В. Пчелинцев³², Ю.Г. Шпаковский³³. Существенный вклад в формирование теории национальной безопасности внесли труды ученых кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации³⁴.

Национальные интересы России в оборонной сфере заключаются, прежде всего, в обеспечении защиты личности, общества и государства от военной агрессии со стороны других государств. Обеспечение безопасности в оборонной сфере требует концентрации усилий общества и государства на планомерном, научно обоснованном, поддерживаемом общественным мнением военном строительстве³⁵, которое должно учитывать изменение баланса сил на мировой арене и эффективно использовать экономические возможности и кадровые ресурсы страны, обеспечивая адекватное реагирование на военные угрозы национальным интересам Российской Федерации³⁶.

¹¹ Алексеев С.С. Основы правовой политики в России: курс лекций. М., 1995.

¹² Барунов А.В. Чрезвычайные ситуации природного характера и защита от них: учеб. пособие. М., 2003.

¹³ Барциц И.Н. Конституционно-правовое пространство Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001.

¹⁴ Кутафин О.Е. Конституционные основы общественного строя и политики СССР. М., 1985.

¹⁵ Рыбалка А.Н. Государственно-правовые технологии обеспечения национальной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005.

¹⁶ Андреев Э.М. Безопасность России в XXI веке: Социально-гуманитарное исследование. М., 2006.

¹⁷ Зубков А.И. Геополитика и национальная безопасность России: курс лекций. СПб., 2004.

¹⁸ Идрисов Р.Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002.

¹⁹ Манилов В.Л. Основы национальной безопасности. М., 1998.

²⁰ Райгородский В.Л. Политические и правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

²¹ Ярошенко Г.В. Государственная образовательная политика и национальная безопасность России (федеральный и региональный аспекты): дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2004.

²² Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент системы права: Теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

²³ Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004.

²⁴ Петров Д.Е. Отрасль права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

²⁵ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 2005; Его же. Теория государства и права. М., 2007.

²⁶ Злотникова Т.В. Проблемы развития российского экологического законодательства на современном этапе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000.

²⁷ Никишин В.В. Теоретические проблемы развития экологического законодательства субъектов Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

²⁸ Рыжак Н.И. Правовое регулирование деятельности спецслужб в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М., 2000.

²⁹ Шершнева Л.И. О необходимости и концепции нового закона «О национальной безопасности России» // Безопасность. 2002.

³⁰ Коротков А.П. Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительно-правовой анализ международного и внутригосударственного регулирования // Государство и право. 1997. № 10.

³¹ Миронов О.О. Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений: сб. нормативных актов и официальных документов. М., 2003.

³² Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М., 2006; Его же. Новые конституционные законы «О чрезвычайном положении» и «О военном положении» // Государственная служба. 2003. № 1.

³³ Шпаковский Ю.Г. Государственное управление системой защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации: социально-правовые аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999.

³⁴ См.: Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М., 2007; Залужный А.Г. Теоретические вопросы правового обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность России: Проблемы и пути обеспечения: сб. науч. ст. Вып. 9 / под общ. ред. С.В. Смольского. М.; Корнилов М.Я. Экономическая безопасность России: основы теории и методологии исследования: учеб. пособие. М., 2005; Макаренко И.К., Морозов В.С. Военная безопасность государства: сущность, структура и пути обеспечения на современном этапе: учеб. пособие. М., 2003; Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности: учеб. М., 2005; Смольский С.В. Сущность геополитики и принципы геополитического анализа. Геополитические вызовы и внешнеполитическая деятельность России. М., 2002 и др.

³⁵ Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. № 706).

³⁶ См.: Гацко М.Ф. Правовое обеспечение строительства Вооруженных Сил Российской Федерации. М. 2008; Корякин В.М. Военно-социальная политика Российской Федерации. Проблемы правового регулирования. М., 2003; Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: Теория и практика правового регулирования. СПб., 2003; Фатеев К.В. Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения. М., 2004; Старцун В.Н. Социальная защита лиц, проходивших военную службу: теоретико-правовые основы и проблемы правоприменительной практики на новом этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2007.

На современном этапе формирования внутренней и внешней политики России важно разрабатывать и реализовывать приоритетные направления концепции и стратегии национальной безопасности, законодательно закрепить положение, согласно которому национальные цели должны формулироваться в увязке с теми национальными интересами, реализации и защите которых они подчинены. Это обеспечит необходимую обоснованность и практическую направленность политики обеспечения национальной безопасности России в кризисных условиях³⁷. В последние годы неуклонно возрастает значение мониторинга правового обеспечения оборонного потенциала Российской Федерации. На этой основе формируется системное единство правотворчества, правоприменения и правового пространства, в котором Вооруженные Силы Российской Федерации должны занять место, соответствующее их предназначению и правовому статусу³⁸.

В российской системе права сложились актуальные потребности и достаточные возможности для систематизации законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации³⁹. Данными обстоятельствами обуславливается назревшая потребность научного обоснования и признания в качестве комплексной отрасли российского права – права национальной безопасности⁴⁰. Это предполагает решение следующих научных задач:

- исследовать существующие в отечественной и зарубежной юридической науке и практике подходы к законодательному регулированию государственной политики в интересах обеспечения национальной безопасности;
- выявить объективные потребности и возможности для комплексной систематизации законодательства в интересах обеспечения национальной безопасности;
- раскрыть основные признаки формирования комплексной отрасли права в сфере обеспечения национальной безопасности;
- на основе сравнительного правового анализа зарубежного законодательства сформулировать предложения, направленные на совершенствование системы

законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

- определить основные принципы, на которых должно выстраиваться законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности;
- разработать предложения по формированию Государственной программы систематизации законодательства в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Основу для формирования системы законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности составляют нормы профилирующих отраслей российской системы права: конституционного, административного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального. Таким образом, законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности, с одной стороны, представляет собой разделенные по отраслям права группы нормативных правовых актов, а с другой – имеет свой общий предмет правового регулирования отношений в сфере безопасности, который должен лечь в основу формирования комплексной отрасли права в сфере обеспечения национальной безопасности. Это актуализирует реальные потребности для сведения в систему нормативных правовых актов в сфере обеспечения национальной безопасности.

Принципы, на которых следует базироваться при формировании законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности, имеют межотраслевую характеристику, перечень их не исчерпывающий, что свидетельствует о необходимости более глубокого изучения процесса формирования системы законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности. Это позволяет сделать вывод о том, что основой правотворчества и формирования системы законодательства Российской Федерации в интересах национальной безопасности в условиях глобализации является систематизированное законодательство, которое обладает совокупностью правовых средств воздействия на общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения жизненно важных интересов национальной безопасности.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

На сайте <http://www.voennopravo.ru> вы найдете электронный ресурс “Военное право”, который ранее был на CD-ROM. В него включены актуализированные версии комментариев к Федеральным законам “О статусе военнослужащих”, “О воинской обязанности и военной службе”, а также иным нормативным правовым актам, электронные версии книг, изданных РОД “За права военнослужащих”, статей, опубликованных в журнале “Право в Вооруженных Силах”, приказы и директивы Министра обороны, других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

³⁷ См.: Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности: учеб. М., 2005; Военно-уголовное право / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008; Дамаскин О.В. Криминологические аспекты противодействия преступности в Вооруженных Силах России. М., 2002; Лиховидов К.С. Проблемы законодательного обеспечения реализации юридической ответственности военнослужащих. М., 2004.

³⁸ См.: Военное право: учеб. пособие / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004; Правовая работа в военных организациях / под ред. О.В. Дамаскина. М., 2006; Овчаров О.А. Правовая работа в Вооруженных Силах России. М., 2006; Его же. Субъекты правовой работы в Вооруженных Силах России. М., 2007.

³⁹ Умпелева А.А. Указ. соч.

⁴⁰ Чеканов В.Е. Указ. соч.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.В. Давыдов, адъюнкт кафедры военного права Военного университета, капитан

В ходе демократических преобразований в России созданы и развиваются институты гражданского общества, оказывающие все большее влияние на деятельность военной организации государства.

В контексте формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации продолжается процесс профессионализации элементов военной организации государства. В 2007 г. завершила свое действие первая федеральная целевая программа¹, в рамках которой в Вооруженных Силах на контрактный способ комплектования было переведено около 100 тыс. должностей солдат, матросов, сержантов и старшин. В результате второй по счету федеральной целевой программы², рассчитанной на 2009 - 2015 гг., количество военнослужащих рядового и сержантского состава, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, должно увеличиться на 44 733 человека.

В настоящее время уровень социальной защищенности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов, старшин (далее – военнослужащие-контрактники), оставляет желать лучшего. Так, в ходе проверки выполнения мероприятий первой федеральной целевой программы органами военной прокуратуры в 2006 – 2007 гг. было выявлено более 5 тыс. нарушений закона в отношении военнослужащих-контрактников³.

Результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что главными причинами нарушения прав и социальных гарантий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в 2006 – 2008 гг. стали невыполнение государством взятых на себя социаль-

ных обязательств, а также формализм и нежелание командиров вникать в проблемы подчиненных. Основные нарушения их прав (в 2006 г. – 37 % опрошенных, в 2007 г. – 39 %, в 2008 г. – 34 %) происходят на низовом уровне в первичном воинском коллективе со стороны командиров (начальников)⁴. В результате зачастую военнослужащий остается один на один со своими проблемами и вынужден защищать свои права в судебном порядке. В 2007 г. в военные суды с заявлениями и исками обратились более тысячи военнослужащих-контрактников⁵.

Ввиду указанных обстоятельств, как представляется, одним из действенных способов повышения эффективности реализации военнослужащими их прав и социальных гарантий является активное использование различных институтов гражданского общества, прежде всего общественных объединений военнослужащих.

Отмечается, что развитая сеть общественных организаций разного уровня является характерной чертой сложившихся в западных странах систем и механизмов правовой и социальной защиты. Причем в ряде стран прослеживается тенденция повышения их роли⁶. Следовательно, при создании различного рода общественных объединений военнослужащих необходим учет соответствующего зарубежного опыта.

Заслуживает внимания опыт работы функционирующей в Германии общественной организации – Союза военнослужащих бундсвера. Согласно уставу Союза его членами могут быть кадровые военнослужащие, военнослужащие по контракту, военнообязанные запаса, военнослужащие действительной военной службы, бывшие военнослужащие, а также члены се-

¹ Федеральная целевая программа «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004 – 2007 гг., утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2003 г. № 523.

² Федеральная целевая программа «Совершенствование системы комплектования должностей сержантов и солдат военнослужащими, переведенными на военную службу по контракту, и осуществление перехода к комплектованию должностей сержантов (старшин) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также матросов плавсостава Военно-Морского Флота военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (2009 – 2015 годы)», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 августа 2008 г. № 621.

³ Юзбашев В. Неприкаянный контрактник // Независимое военное обозрение. 2009. 17 июля.

⁴ Итоги мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей в 2008 году. М., 2009.

⁵ Мухин В. Командиры пошли на дело // Независимое военное обозрение. 2008. 30 янв.

⁶ Старцун В.Н. Социальная защита лиц, проходивших военную службу: теоретико-правовые основы и проблемы правоприменительной практики на новом этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации: моногр. М., 2007. С. 157.

мей военнослужащих после их смерти. Члены других организаций могут быть корпоративными членами Союза⁷.

Одними из субъектов, оказывающих значительную помощь Министерству обороны США в сфере социальной защиты военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, являются разнообразные общественные организации, ассоциации и фонды, в том числе Ассоциация рядового и сержантского состава. Основная задача этих организаций – защита прав солдат, сержантов, офицеров и членов их семей при сохранении нейтралитета к политическим партиям. Кроме того, активисты этих организаций участвуют в мероприятиях, связанных с набором добровольцев на военную службу, работой среди гражданской молодежи и среди тех, кто недавно подписал контракты⁸. Большую поддержку военнослужащим, уволенным с военной службы, оказывают ассоциации армии, ВВС, ВМС, уорент-офицеров, сержантов и рядовых запаса и др.

В то же время создание общественных объединений военнослужащих необходимо осуществлять с учетом имеющихся теоретических разработок в указанной сфере. В концентрированном виде роль и место общественных институтов в военно-социальной политике государства показаны в экспертном меморандуме 1984 г., представленном Международным институтом гуманитарного права в Сан-Ремо (Италия): «Важно то, чтобы эти ассоциации могли быть на деле представительными и иметь нормальные возможности для защиты интересов военнослужащих. Их права в этом вопросе могут сводиться к праву выступать в качестве консультативных инстанций для военных властей либо быть расширены до права проводить переговоры. За ними также могут быть закреплены определенные сферы деятельности, поскольку кажется разумным, чтобы таким организациям было разрешено заниматься вопросами, связанными с условиями работы, режимом, а также правовой, экономической, социальной, культурной и нравственной защитой военнослужащих и защитой их здоровья, но не разрешено заниматься организацией процесса службы, образованием, обучением персонала, подготовкой и проведением операций, снабжением, вопросами иерархических и функциональных назначений и распределения обязанностей. Также не может быть разрешено выступать с инициативами, которые бы противоречили обязательству вооруженных сил находиться вне политической арены»⁹.

Правовую основу деятельности общественных организаций в России составляют федеральные законы

«Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ, «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ.

Согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ реализации прав военнослужащих в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации могут содействовать общественные объединения. Кроме того, военнослужащие согласно п. 2 ст. 9 этого Федерального закона могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих» создание и деятельность профессиональных союзов военнослужащих должны регулироваться федеральным законом, который до настоящего времени не принят. В свою очередь, проект Федерального закона «О профессиональных союзах военнослужащих» был отклонен и снят с рассмотрения Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации¹⁰ в 2001 г. В то же время п. 3 ст. 68 проекта Федерального закона «О военной службе Российской Федерации»¹¹ также предусмотрел создание и деятельность профессиональных союзов военнослужащих на основании соответствующего федерального закона, что актуализирует необходимость его разработки и принятия.

По нашему мнению, при разработке данного федерального закона необходимо учесть ряд обстоятельств.

1. В случае создания первичной профсоюзной организации, включающей всех военнослужащих воинской части, военнослужащие-контрактники оказываются «по одну сторону баррикад» со всеми своими прямыми начальниками, в частности с командиром воинской части. Отметим, что, по мнению автора, командир воинской части для военнослужащего-контрактника, проходящего военную службу на должности солдата (матроса, сержанта, старшины), фактически является работодателем, так как заключает с военнослужащим от имени Российской Федерации, представленной соответствующим федеральным органом исполнительной власти, контракт о прохождении военной службы и принимает решение об увольнении военнослужащего-контрактника с военной службы, в том числе в связи с невыполнением последних условий контракта. Иными словами, в данном случае работник (военно-

⁷ Старцун В.Н. Указ. соч. С. 151.

⁸ Бауэр С.В. Государственная социальная политика в Вооруженных Силах США: дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. С. 69 – 70; Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах: правовое регулирование. М., 1997. С. 70 – 71.

⁹ Цит. по: Корякин В.М. Правовые проблемы гражданского контроля за деятельностью государства в сфере военно-социальной политики // Право в Вооруженных Силах. 2005. №7. С. 59.

¹⁰ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О проекте федерального закона № 99014087-2 «О профессиональных союзах военнослужащих» от 26 декабря 2001 г. № 2301-III ГД.

¹¹ <http://www.voennoepravo.ru/node/3545>

Предполагается, что данный федеральный закон станет основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим правовой статус, а также порядок прохождения военной службы военнослужащими по контракту. С введением его в действие с 1 января 2010 г. утратят силу действующие федеральные законы «О статусе военнослужащих» и «О воинской обязанности и военной службе».

служащий-контрактник) и работодатель (командир воинской части) оказываются в одной профсоюзной организации, что явно не будет способствовать надлежащей защите прав солдата (матроса) и сержанта (старшины).

В то же время, по данным социологических опросов, среди основных причин нежелания заключать контракт на второй срок опрошенные военнослужащие-контрактники назвали следующие: командование воинской части не соблюдает условия контракта – 21 % (у десантников – 36 %); неуважение командиров и начальников к солдатам и сержантам, проходящим военную службу по контракту, – 14 % (у десантников – 19 %) ¹².

Следовательно, в рамках профсоюза военнослужащих в соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» необходимо предусмотреть функционирование различных общественных объединений (ассоциаций, клубов и т. п.), которые бы представляли интересы той или иной категории военнослужащих, в том числе военнослужащих рядового и (или) сержантского состава контрактной службы. В противном случае военнослужащий-контрактник не сможет эффективно защитить свои права, нарушенные его прямыми начальниками, находясь с ними в составе одной и той же первичной профсоюзной организации.

2. В целях содействия реализации прав и социальных гарантий военнослужащих-контрактников, как в составе профессионального союза военнослужащих, так и вне его, представляется необходимым создание иных общественных организаций рядового и (или) сержантского состава контрактной службы по признаку принадлежности военнослужащих к соединениям, воинским частям, военным образовательным учреждениям профессионального образования, а также по территориальному или иному признаку в соответствии с выбором военнослужащих.

Однако уставные цели указанных общественных объединений, а также характер их деятельности должны быть ограничены рамками, установленными законодательством о военной службе. Так, эти общественные объединения не должны преследовать политических целей, а военнослужащие не должны иметь права

участвовать в их деятельности, находясь при исполнении должностных и (или) специальных обязанностей.

3. Задачи разнообразных объединений солдат (матросов) и (или) сержантов (старшин) должны быть комплексными, т. е. направленными не только на решение проблем в сфере социальной защиты их членов, но и на содействие органам военного управления в решении стоящих перед ними задач, в том числе в области военно-патриотического воспитания молодежи, набора добровольцев на военную службу по контракту и т. п.

4. Мы солидарны с мнением В.М. Корякина, который эффективность деятельности общественных объединений увязывает с наличием правовой основы их взаимодействия с государственными структурами ¹³. В связи с этим представляется необходимым разработать и принять нормативный акт Министерства обороны Российской Федерации, определяющий порядок взаимодействия органов военного управления с общественными организациями военнослужащих рядового и (или) сержантского состава контрактной службы. Примерами нормативно-правового оформления взаимодействия общественных организаций с Министерством обороны Российской Федерации являются указы Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию взаимодействия Вооруженных Сил Российской Федерации с общественными объединениями ветеранов» от 31 августа 2005 г. № 365 и «Об организации взаимодействия Министерства обороны Российской Федерации с Общероссийским общественным фондом поддержки военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, специальных служб и правоохранительных органов Российской Федерации «Национальный Военный Фонд» от 14 июля 2001 г. № 310 ¹⁴.

На сегодняшний день можно констатировать, что потенциал институтов гражданского общества в нашей стране в значительной мере не реализован. В свою очередь, создание правовой базы деятельности общественных объединений рядового и (или) сержантского состава контрактной службы с учетом высказанных рекомендаций будет способствовать повышению уровня социальной защищенности военнослужащих.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» выпущена книга
О.К. Зателепина «Квалификация преступлений против военной безопасности государства»

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

¹² Гребнев В.С. Этническая социализация военнослужащего-контрактника в условиях реформирования Вооруженных Сил России: дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2006. С. 68.

¹³ Корякин В.М. Указ соч. С. 58.

¹⁴ Приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 сентября 2002 г. № 357 данный приказ признан утратившим силу.

АТТЕСТАЦИЯ ОФИЦЕРОВ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ

В.А. Свиридов, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Центрального филиала ГОУ ВПО "Российская академия правосудия" (г. Воронеж), доктор педагогических наук; А.Р. Полянин, доцент Военного авиационного инженерного университета (г. Воронеж), доцент; М.Н. Бакович, старший преподаватель Военного авиационного инженерного университета (г. Воронеж), подполковник юстиции, кандидат юридических наук

Основной целью аттестации является всесторонняя и объективная оценка военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определение их соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования, кроме того, с помощью аттестации определяется предназначение граждан, пребывающих в запасе. В настоящий момент при внедрении в процесс прохождения военной службы понятия ротации аттестация приобретает новое значение. Если срок службы на конкретной воинской должности будет составлять, как правило, не более трех лет, то перемещаться по «карьерной лестнице» офицер станет довольно часто, при этом с возможной сменой военно-учетной специальности. Как известно, одной из основных задач аттестации является подбор военнослужащих для назначения на воинские должности, следовательно, процедура аттестации становится ключевой в процессе прохождения военной службы.

Институт аттестации имеет достаточно давнюю историю и берет начало с петровских времен, когда при производстве унтер-офицеров в офицеры, а также капитанов в штаб-офицеры была введена процедура баллотировки в чине. Начало централизованной аттестации офицеров российской армии было положено в 1906 г., когда приказом по военному ведомству № 701 было введено в действие Временное положение об аттестации капитанов (ротмистров, есаулов), штаб-офицеров и генералов строевых частей и о выборе кандидатов на некоторые должности. Отсутствие постоянного положения об аттестации допускало использование в воинских частях как единоличной, так и коллегиальной системы оценки деятельности офицеров. Примером проведения коллегиальной аттестации могут служить воспоминания российского офицера Б. Панаева о проведении в начале XX в. ежегодной аттестации в одном из полков российской армии. По его свидетельству, она осуществлялась в несколько этапов¹.

На первом этапе в офицерском собрании офицеры получали тетради с отрывными аттестационными

бланками, заполняя которые, они давали оценку своим сослуживцам по таким критериям, как: отношение к военной службе: любит службу, относится безразлично, относится пренебрежительно; отношение к обязанностям службы: с уважением, добросовестно, недобросовестно; отношение к начальникам: исполнитель, неисполнитель, заискивает; отношение к товарищам: всеми уважаем, хорошее, плохое; отношение к подчиненным офицерам: тактичное, нетактичное; отношение к подчиненным нижним чинам: умелое, неумелое, сердечное, пренебрежительно; отношение к своему слову: безукоризненное, легкомысленное, не держит слова; подготовка к командованию: подготовлен отлично, подготовлен, подготовлен недостаточно; отношение к военным наукам: интересуется ими, безучастен; отношение к аттестационному делу: добросовестное, небрежное; отношение к форме одежды: серьезное, легкомысленное; положительные качества: благороден, безупречно честен, трудолюбив, правдив, тактичен, вежлив, умен, не пьет, в карты не играет, к военной службе способен, здоровьем крепок; отрицательные качества: неблагороден, нечестен, лжив, ленив, нетактичен, невежлив, глуп, много пьет, много играет в карты, к военной службе не способен, здоровьем слаб; отношение к доброму имени полка: работает для полка, безучастен, вредит; желателен для полка или нет: желателен, безразличен, нежелателен.

На втором этапе выбиралась аттестационная комиссия, которая – третий этап – рассматривала аттестационные бланки, и председатель комиссии докладывал о результатах работы командиру полка. На четвертом этапе командир полка раздавал аттестационные бланки соответствующим офицерам для ознакомления, при необходимости офицеры могли дать пояснения. Затем – пятый этап – офицеры возвращали аттестационные бланки командиру полка, который делал свое заключение и передавал аттестационный пакет на хранение.

Кроме того, в соответствии с приказом по военному ведомству «Меры против потребления спиртных напитков в армии» от 22 мая 1914 г. № 309 в аттеста-

¹ Панаев Б. Офицерская аттестация. СПб. 1906. С. 2 – 15.

цию каждого офицера стало обязательно вноситься «вполне определенное указание об отношении его к употреблению спиртных напитков». Если было замечено дурное влияние офицера в этом отношении на младших товарищей, то оно должно было отмечаться в аттестации. Офицеру, ведущему нетрезвый образ жизни, делалось в аттестационном порядке предупреждение о неполном служебном соответствии.

В настоящее время аттестация предусмотрена Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и подробно регламентируется Положением о порядке прохождения военной службы и приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации» от 6 апреля 2002 г. № 100.

В настоящей статье мы попытаемся проанализировать, как проводилась аттестация в военных вузах Российской империи начала XX в. и как она проводится в настоящий момент.

20 октября 1907 г. приказом по военному ведомству № 543 были утверждены Правила аттестования чинов Пажеского Его Императорского Величества и кадетских корпусов и Вольской военной школы. Основные положения, зафиксированные в Правилах, были конкретизированы в Инструкции о порядке аттестования чинов ведомства Главного управления военно-учебных заведений (приказ по военному ведомству от 9 июля 1913 г. № 363).

4 апреля 1908 г. приказом по военному ведомству № 215 были введены Временные правила аттестования чинов, состоящих в военных академиях, Интендантском курсе, специальных и военных, а также юнкерских училищах, в соответствии с которыми был установлен следующий порядок аттестования офицеров и рассмотрения аттестаций.

В военных академиях: а) аттестации на начальников академий (Интендантского курса) составлялись: в Николаевской академии Генерального штаба – начальником Генерального штаба и представлялись в высшую аттестационную комиссию; в Михайловской артиллерийской, Николаевской инженерной и Александровской военно-юридической академиях, а также в Интендантском курсе – начальниками Главного артиллерийского, Главного инженерного, Главного военно-судного и Главного интендантского управлений и представлялись Военному министру на утверждение; в Императорской военно-медицинской академии – непосредственно Военным министром; б) аттестации на правителя дел, правителя канцелярии, инспектора классов, заведующего хозяйством, штаб-офицеров, заведующих обучающимися офицерами, и врача составлялись начальниками академий и утверждались соответствующими начальниками управлений по подчиненности академии (Интендантского курса); в) аттестации на остальных чинов академий составлялись соответствующими начальниками и утверждались начальником академии (Интендантского курса); г) аттестации на обучающихся в старшем и дополнительном классах академий (Интендантского курса) офицеров

составлялись штаб-офицерами, заведующими этими офицерами, и рассматривались на совещаниях, соответствующих дивизионным, под председательством начальника академии (Интендантского курса) в составе: профессоров (преподавателей), по назначению начальника академии, правителя дел (инспектора классов, его помощника) и штаб-офицеров, заведующих обучающимися офицерами. На офицеров, зачисленных в младший класс, в академиях (Интендантском курсе) аттестации не составлялись, так как они находились в личном деле каждого поступающего офицера и составлялись его непосредственным начальством в войсках.

В специальных и военных училищах: а) аттестации на начальников училищ составлялись: в Михайловском и Константиновском артиллерийских училищах – начальником Михайловской артиллерийской академии и артиллерийских училищ и утверждались начальником Главного артиллерийского управления; в Военно-топографическом училище – начальником Военно-топографического управления и представлялись на утверждение начальнику Генерального штаба; в военных училищах применялись правила аттестования, установленные для Пажеского и кадетских корпусов, со следующими дополнениями: а) аттестации на тех начальников училищ, которые желали, имели право и признавались Главным начальником военно-учебных заведений заслуживающими зачисления в кандидаты на вышестоящие должности вне ведомства (начальников штабов, отдельных бригад, дивизий и др.), представлялись Военному министру вместе с заключениями окружных аттестационных совещаний об их пригодности к занятию соответствующих должностей вне ведомства; б) аттестации на батальонных, эскадронного и сотенного командиров составлялись начальниками училищ; в) аттестации на ротных командиров и инструкторов верховой езды составлялись батальонными командирами; г) аттестации на младших офицеров и лиц, исполняющих эти должности, составлялись ротными, эскадронными и сотенными командирами и рассматривались в совещаниях, соответствующих дивизионным.

Порядок аттестования офицеров военно-учебных заведений, подчиненных главным управлениям Военного министерства, первоначально определялся Временными правилами аттестования чинов, состоящих в главных управлениях Военного министерства, учреждениях, соответствующих главным управлениям, и военно-окружных управлениях (приказ по военному ведомству от 16 июля 1907 г. № 377).

Аттестационные совещания, на которых рассматривались аттестации офицеров военно-учебных заведений, создавались при главных управлениях и в подчиненных им учреждениях.

В Главном управлении военно-учебных заведений (ГУВУЗ) создавались: а) совещание, соответствующее дивизионному, под председательством помощника начальника ГУВУЗа в составе: правителя канцелярии, начальников отделений, заведующего судной частью, старшего бухгалтера, начальника архива, помощника

директора Педагогического музея для обсуждения аттестаций подчиненных им чинов; б) совещание, соответствующее корпусному, под председательством помощника начальника ГУВУЗа в составе: директора Педагогического музея, инспектора строительной части и одного из генералов для поручений для обсуждения аттестаций на правителя канцелярии, начальников отделений, заведующего судной частью, старшего бухгалтера, начальника архива, помощника директора Педагогического музея, библиотекаря и эскутера.

В военно-учебных заведениях, подведомственных ГУВУЗу, создавались совещания, соответствующие дивизионным: а) в Пажеском и в кадетских корпусах в составе: инспектора классов и ротных командиров; б) в военных училищах в составе: инспекторов классов, батальонного, эскадронного (сотенного) командиров и ротных командиров.

В Главном артиллерийском управлении аттестации на помощника начальника и штаб-офицеров Офицерской артиллерийской школы, а также на начальников, инспекторов классов, ротных командиров и начальника мастерских Технического и Пиротехнического училищ военного ведомства рассматривались на совещаниях, соответствующих корпусным, под председательством старшего из членов совещания в составе: начальников отделов, управляющего делами артиллерийского комитета, заведующих техническими артиллерийскими заведениями и артиллерийскими приемками, начальника Офицерской артиллерийской школы.

В военно-учебных заведениях, подведомственных Главному артиллерийскому управлению, создавались совещания, соответствующие дивизионным: а) в Михайловском и Константиновском артиллерийских училищах – под председательством их начальников в составе командиров батарей для рассмотрения аттестаций на старших офицеров батарей и капитанов; б) в Офицерской артиллерийской школе – под председательством помощника начальника школы в составе начальника полигона и командиров батарей для рассмотрения аттестаций на старших офицеров батарей и капитанов постоянного строевого состава школы.

Аттестование офицеров Генерального штаба, прикомандированных к военным училищам для преподавания военных наук, производилось начальниками училищ. Затем эти аттестации передавались на утверждение начальнику ГУВУЗа. Утвержденные аттестации доводились до сведения начальника Генерального штаба. Аналогичным образом проводилось составление и утверждение аттестаций на офицеров Генерального штаба, прикомандированных к офицерским школам.

В соответствии с Инструкцией о порядке аттестования чинов ведомства Главного управления военно-учебных заведений (приказ по военному ведомству от 9 июля 1913 г. № 363) аттестации составлялись: а) на всех начальников заведений начальником Главного управления военно-учебных заведений; б) на инспекторов классов, батальонных (ротных, где батальонные

командиры не были предусмотрены), эскадронных и сотенных командиров военных училищ, ротных командиров Пажеского корпуса и кадетских корпусов, на инструкторов верховой езды и адъютантов Пажеского корпуса и военных училищ и на чинов хозяйственно-административной части – начальниками военно-учебных заведений; в) на ротных командиров в военных училищах – батальонными командирами; г) на заведующего пулеметной командой и на заведующего оружием в тех военных училищах, где по штату была положена должность батальонного командира, – батальонными командирами, в училищах: Николаевском и Елисаветградском кавалерийских и Иркутском военном – начальниками училищ, а в прочих кавалерийских и казачьих училищах – эскадронными и сотенными командирами; д) на офицеров-воспитателей Пажеского и кадетских корпусов, на младших офицеров Пажеского корпуса и военных училищ – ротными (эскадронными и сотенными) командирами; е) на помощников инспекторов классов, на преподавателей всех категорий, включая частных и офицеров Генерального штаба, – инспектором классов.

В аттестационных совещаниях, создаваемых в Пажеском корпусе, в военных училищах и в кадетских корпусах, рассматривались аттестации на офицеров-воспитателей и младших офицеров по принадлежности. При этом, в аттестационных совещаниях Пажеского и кадетских корпусов председательствовал инспектор классов (даже если он и не был старшим в чине), а в военных училищах – инспектор классов или батальонный (эскадронный, сотенный) командир по старшинству в чине. В тех военных училищах, где по штату был положен лишь один ротный (эскадронный, сотенный) командир, аттестационные совещания не образовывались, а аттестации на офицеров представлялись сразу на утверждение начальнику военно-учебного заведения.

Аттестации, составленные единолично начальниками военно-учебных заведений, считались окончательно утвержденными. На утверждение начальнику ГУВУЗа аттестации представлялись начальниками военно-учебных заведений в следующих случаях: а) при представлении аттестуемых к зачислению в кандидаты на высшие должности; б) на подлежащих предупреждению о неполном служебном соответствии или увольнению со службы; в) на лиц, по аттестациям которых имелись существенные разногласия между начальниками военно-учебных заведений и аттестовавшим начальником или аттестационным совещанием; г) на лиц, признанных подлежащими исключению из кандидатских списков; д) на инспекторов классов всех учебных заведений.

Аттестации на начальников военно-учебных заведений, состоящих в генеральских чинах, представлялись начальником ГУВУЗа на утверждение Военному министру состоящих в штаб-офицерских чинах, считались окончательно утвержденными.

Лица, прикомандированные к военно-учебным заведениям на испытание (например, в должности офицеров-воспитателей, младших офицеров, штатных

преподавателей) или на определенные сроки (например, инструкторы верховой езды), в случае непризнания их соответствующими своему назначению по занимаемым в военно-учебных заведениях должностям, подлежали немедленному отчислению в свои части по представлению соответствующих начальников учебных заведений.

В настоящий момент в соответствии с п. 101 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации² к постоянному составу высшего военно-учебного заведения относится руководящий (начальники вузов, филиалов вузов; заместители, помощники начальников вузов, филиалов вузов; начальники факультетов; командиры батальонов курсантов; начальники отделов и служб), научно-педагогический (преподавательский состав и научные работники), инженерно-технический, административно-хозяйственный и инструкторский составы, командиры подразделений слушателей и курсантов, производственный и учебно-вспомогательный персонал, а также военнослужащие и гражданский персонал воинских частей, подразделений и служб обеспечения и обслуживания. Постоянный состав высшего военно-учебного заведения комплектуется военнослужащими и гражданским персоналом. Замещение должностей преподавательского состава и научных работников вуза офицерами, а также должностей преподавательского состава вуза гражданским персоналом проводится на конкурсной основе³. Прием на работу других лиц гражданского персонала вуза осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации в области образования. Должности преподавательского состава высшего военно-учебного заведения комплектуются военнослужащими и лицами гражданского персонала, имеющими высшее профессиональное образование, опыт служебной или научно-педагогической деятельности, а также, как правило, ученые степени (ученые звания). Освобождение преподавателей-офицеров, а также офицеров, организующих и принимающих участие в образовательном процессе, от занимаемых должностей в связи с перемещением по службе или с проведением организационно-штатных мероприятий производится, как правило, после окончания учебного года.

В соответствии с п. 1 Инструкции о порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации⁴ офицеры и прапорщики, мичманы не менее чем за четыре месяца до истечения срока военной службы, но не реже чем через каждые пять лет прохождения военной службы, по окончании военных образовательных учреждений профессионального образования, адъюнктуры, военной докторантуры, а также офицеры, проходящие военную службу по призыву, при увольнении в

запас или при заключении контракта аттестуются с составлением соответствующих аттестационных листов, в которых дается отзыв. При назначении аттестации всех военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, или отдельных их категорий также составляются аттестационные листы. Аттестации подлежат военнослужащие с составлением аттестационных листов, направляемые к новому месту военной службы в порядке плановой замены. Аттестационные листы не составляются при рассмотрении на аттестационных комиссиях вопросов о назначении военнослужащего на высшую воинскую должность, направлении на учебу, включении в резерв офицеров для выдвижения на высшие воинские должности и направления на учебу, представлении его к награждению государственной наградой Российской Федерации, присвоению ему воинского звания досрочно или на одну ступень выше занимаемой воинской должности.

Для проведения аттестации с составлением аттестационных листов в воинской части от отдельного батальона, ему равного и выше, военном комиссариате, организации Вооруженных Сил Российской Федерации ежегодно составляются списки военнослужащих, подлежащих аттестации, и график ее проведения, который утверждается командиром (начальником) воинской части до 1 августа года, предшествующего аттестации, и доводится до сведения каждого аттестуемого военнослужащего не позднее чем за месяц до начала аттестации под роспись.

Не позднее чем за две недели до проведения аттестации в аттестационную комиссию воинской части на подлежащего аттестации военнослужащего представляется аттестационный лист, содержащий отзыв. Отзыв на военнослужащего составляется его непосредственным (прямым) командиром (начальником) из числа офицеров и представляется по команде.

В тексте отзыва, излагаемом в произвольной форме, как правило, должны быть отражены следующие вопросы, характеризующие аттестуемого военнослужащего:

– уровень профессиональной подготовки, знание общевоинских уставов, наставлений, своих обязанностей по занимаемой воинской должности и их выполнение, готовность к выполнению обязанностей при переводе с мирного на военное и в военное время, совершенствование профессиональных знаний в системе командирской (профессионально-должностной) подготовки и самостоятельно, ученая степень и ученое звание, умение применять полученные знания на практике, область деятельности, в которой аттестуемый проявил наибольшие способности и достиг высоких результатов, наличие боевого опыта;

– личная дисциплинированность и исполнительность, требовательность к себе и подчиненным;

² См. приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации» от 12 марта 2003 г. № 80.

³ См. приказ Министра обороны Российской Федерации «О конкурсном замещении офицерами некоторых категорий воинских должностей» от 6 мая 2000 г. № 230.

⁴ См. приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации» от 6 апреля 2002 года № 100.

– организованность в работе, умение определить главное направление в обеспечении высокого уровня боевой и мобилизационной готовности, способность качественно выполнять поставленные задачи, проявлять инициативу, быстро ориентироваться и умело действовать в сложной обстановке;

– умение руководить, обучать и воспитывать подчиненный личный состав и сочетать высокую требовательность с заботой о нем;

– оценка состояния подразделения (воинской части, соединения, объединения), которым командует, или участка работы, за который отвечает аттестуемый (дисциплина, уровень укомплектованности, боевая и мобилизационная готовность, боевая подготовка, освоение военной техники и оружия, состояние вооружения, военной техники и материально-технических средств, состояние командирской (профессионально-должностной) подготовки, наличие резерва кандидатов для выдвижения на высшие должности, направления на учебу и работа с ними, качество работы с младшими офицерами и т. п.);

– способность критически оценивать свою деятельность, творчески подходить к делу, настойчивость в выполнении должностных обязанностей, авторитет в воинском коллективе, умение организовать обеспечение защиты государственных секретов, моральные и психологические качества;

– состояние здоровья в соответствии с медицинскими заключениями, работоспособность и физическая подготовка.

Кроме того, в соответствии с указаниями статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 20 января 2009 г. № 173/5/4/25085 в тексте отзыва аттестационных листов руководящего состава военного вуза дополнительно отражаются: личный вклад аттестуемого военнослужащего в организацию повседневной деятельности, а также результаты прохождения государственной аккредитации, личный вклад аттестуемого в обеспечение качества подготовки офицеров по результатам итоговых государственных аттестаций и отзывов выпускников из войск.

В тексте отзыва аттестационных листов преподавательского состава обязательно отражаются: научный и педагогический стаж; виды учебных занятий и дисциплины, по которым проводит учебные занятия военнослужащий; ученая степень и ученое звание (по какой кафедре (специальности), год присвоения), соответствие темы диссертации и области научной деятельности профилю кафедры и преподаваемой дисциплине; средний балл обучения курсантов (слушателей) по преподаваемым учебным дисциплинам по результатам промежуточной и итоговой аттестации обучающихся; результативность руководства курсовыми работами (проектами) и выпускными квалификационными работами (количество обучающихся, средний балл защиты за последние пять лет); качество (средний балл) проведения учебных занятий по результатам контроля учебных занятий; участие в мероприятиях войск (учения, командно-штабные игры, испытания вооружения и военной техники и др.), степень ре-

ализации в образовательном процессе войскового опыта; наличие войскового опыта (с указанием воинской должности) до момента назначения на должности научно-преподавательского состава; личная стажировка в войсках и руководство стажировкой курсантов (слушателей), профессиональная переподготовка и повышение квалификации (в каком году и где); количество, наименование и объем изданных за последние три года учебников, учебных пособий, учебно-методических материалов для проведения учебных занятий (лекций, практических и групповых занятий, лабораторных работ и др.), в том числе и в соавторстве; участие в научно-исследовательской работе (количество НИР, монографий, изданных за последние три года, руководство научно-исследовательскими кружками), соответствие их тематики профилю научных исследований кафедры (научно-исследовательской лаборатории); руководство адъюнктами и соискателями ученой степени, в том числе количество защитившихся из них в срок; участие в работе по совершенствованию учебно-материальной базы, количество поданных и реализованных за последние три года рационализаторских предложений и заявок на получение патентов; наличие премий и грантов; состояние здоровья в соответствии с медицинскими заключениями и уровень физической подготовленности (по результатам сдачи контрольных занятий).

В тексте отзыва аттестационных листов инженерно-технического и административно-хозяйственного составов должны отражаться личный вклад аттестуемого военнослужащего в создание и развитие учебно-материальной базы, поддержание ее состояния и эффективность использования в образовательном процессе, участие в рационализаторской и изобретательской работе и другие вопросы обеспечения качества образовательного процесса по участку работы аттестуемого.

В отзывах на командиров подразделений, слушателей и курсантов должны отражаться: наличие войскового (боевого) опыта; умение руководить, обучать и воспитывать курсантов (слушателей) и сочетать высокую требовательность с заботой о них; качество работы по формированию командно-методических навыков и навыков воспитательной работы у курсантов; участие в общевоинской подготовке курсантов первых курсов; качество проведения занятий по общевоинским дисциплинам; организация самостоятельной работы курсантов (слушателей); организация работы по устранению недостатков в подготовке курсантов (слушателей), выявленных при контроле учебных занятий, текущем и итоговом контроле и итоговой государственной аттестации выпускников; прохождение профессиональной переподготовки; повышение квалификации; прохождение войсковой стажировки; является ли соискателем ученой степени; оценка состояния подразделения курсантов (слушателей) или участка работы, за который отвечает аттестуемый (уровень укомплектованности, состояние воинской дисциплины, успеваемости, отчисление по недисциплинированности, неуспеваемости и другим причинам, а также другие вопросы состояния подчиненного подразделения).

К обсуждению аттестации слушателей, адъюнктов, докторантов высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации в соответствии с указаниями Министра обороны Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 205/2/62 необходимо привлекать преподавателей по основным учебным дисциплинам, председателей военно-научных обществ (кружков), научных руководителей и консультантов. При составлении текста отзыва их аттестационных листов необходимо отражать качество выполнения военными служащими (адъюнктами и докторантами) учебного плана и программ обучения, индивидуальных планов, успеваемость по учебным дисциплинам, результаты промежуточной аттестации, прохождение слушателями обучения по индивидуальному плану, область деятельности, в которой аттестуемый достиг наиболее высоких результатов, результативность (средний балл) выполнения курсовых работ (заданий) за период обучения, основных этапов выпускной квалификационной работы, участие в военно-научных обществах (кружках), наличие рационализаторских предложений, патентов, а также стипендий, премий и грантов по итогам обучения, участие в развитии учебно-материальной базы, участие в командно-штабных (тактико-специальных учениях, результативность прохождения слушателями войсковой стажировки, степень сформированности у слушателей командно-методических навыков и навыков воспитательной работы, наличие войскового (боевого) опыта до момента поступления в военно-учебное заведение. Особое внимание Министр обороны Российской Федерации потребовал обратить на физическую подготовку и состояние здоровья аттестуемых слушателей, адъюнктов и докторантов.

Таким образом, оценивая систему аттестации офицерских кадров в российской армии конца XIX – начала XX вв., мы видим, что:

а) при сохранении единоличия в составлении характеристик на них непосредственными начальниками все большее применение находили коллегиальные методы анализа деятельности офицеров, позволяющие повысить объективность аттестования и создающие условия для продвижения по службе наиболее подготовленных и добросовестных. В то же время в современной Российской армии коллективные начала в аттестовании не нашли достаточного применения, что, на наш взгляд, не в полной мере соответствует задачам реорганизации Вооруженных Сил Российской Федерации на основе мирового опыта. Поэтому мы считаем, что аттестационные комиссии должны быть представлены более широким составом членов офицерского коллектива. Это лишает нерадивого офицера надежды на покровительство командира. Расширенные полномочия могут быть возложены на офицерские собрания при аттестовании офицеров на вышестоящую должность, представлении к награждению государственными наградами и в других случаях;

б) перечень критериев, по которым аттестуются офицеры сегодня, значительно шире, чем был в начале XX в., однако упор в большей степени делается не на внутренний мир, идеалы и ценности, составляющие личностные качества офицеров, а на знания и умения в служебно-профессиональной деятельности, т. е. недооценивается влияние, которое оказывает глобальная информационная война на сознание военнослужащих, что особенно вредно в условиях продолжающейся оптимизации Вооруженных Сил Российской Федерации;

в) недооценивается проблема организации аттестуемыми офицерами борьбы со злоупотреблением спиртными напитками в среде подчиненных, как это правомерно предписывалось в приказе по военному ведомству «Меры против потребления спиртных напитков в армии» от 22 мая 1914 г. № 309.

ЗАПРЕТЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ КАК ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Скрипель, адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Военного университета, капитан юстиции

Проводимая военная реформа в Российской Федерации не может сегодня не затрагивать проблемы коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации и поиска средств и методов по противодействию этому негативному явлению.

По сообщению руководителя военно-следственного управления Следственного Комитета при прокура-

туре Российской Федерации А.С. Сорочкина, «за шесть месяцев 2009 года было направлено в суд 368 уголовных дел коррупционной направленности в отношении 413 обвиняемых... Мы вынуждены констатировать, что в этом году в два раза выросло количество злоупотреблений должностными полномочиями корыстной направленности. В полтора раза – количество установ-

ленных фактов взяточничества и служебного подлога. <...> Почти 87 % коррупционных преступлений, учтенных нами в первом полугодии 2009-го года, совершили военнотрудовые и гражданский персонал Вооруженных Сил»¹.

Решать проблему предупреждения и пресечения коррупции на военной службе Вооруженных Силах Российской Федерации необходимо комплексом мер.

Всю обширную совокупность антикоррупционных мер в Вооруженных Силах Российской Федерации в настоящее время предложено разделить на четыре крупных блока: 1) меры социально-экономического характера; 2) меры административного и кадрового характера; 3) меры духовно-нравственного, информационного и воспитательного характера; 4) меры нормотворческого и правоприменительного характера².

К последнему блоку антикоррупционных мер в первую очередь следует отнести правовые средства, которые в теории права определяются как институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров³.

По мнению А.В. Малько, правовые средства — «все те юридические инструменты, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение поставленных целей... В качестве правовых средств выступают нормы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, поощрения»⁴.

Особое место среди данных «юридических инструментов» принадлежит правовым запретам. По мнению С.С. Алексеева, запреты — это необходимые, важные юридические средства обеспечения организованности общественных отношений, охраны прав и законных интересов граждан, общественных объединений, всего общества, создания барьера для нежелательного, социально вредного поведения. Во многих случаях запрещения представляют собой переведенные на юридический язык и оснащенные юридической санкцией моральные запреты⁵. Вместе с тем, запреты можно рассматривать в качестве таких юридических средств, с помощью которых обозначаются пределы правовой свободы индивида и в то же время ограничиваются возможности вмешательства государства в сферу субъективных прав и свобод⁶,

т. е. запретами определяются границы поведения субъектов правоотношений, а в случае их нарушения применяются меры юридической ответственности, зависящие от содержания запретов, выраженных в соответствующих нормах права.

Юридическая природа правовых запретов, их признаки и функции исследовались не только в общей теории права, но и практически во всех основных отраслях российской системы права — в конституционном⁷, административном⁸, трудовом⁹, гражданском¹⁰, уголовно-процессуальном¹¹ и т. д., что еще раз подчеркивает универсальный характер этого правового средства, а также его особую роль в регулировании различных видов правоотношений.

Используются правовые запреты и в регулировании военно-служебных отношений в Вооруженных Силах Российской Федерации. Особенность запретов на военной службе заключается в том, что они отражаются в комплексной отрасли права — в военном праве, включающем в себя нормы различных отраслей права (конституционного, административного, уголовного, финансового и др.), объединенных одним предметом регулирования общественных отношений, складывающихся в области военной деятельности государства по обеспечению обороны страны и военной безопасности государства.

Военная служба как особый вид федеральной государственной службы связана с множеством запретов. Однако далеко не все из них направлены на предупреждение и пресечение коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В.М. Корякин всю совокупность антикоррупционных запретов и ограничений, связанных с военной службой, подразделяет на три большие группы:

- 1) запреты и ограничения, связанные с возможностью поступления гражданина на военную службу;
- 2) запреты и ограничения, действующие в период прохождения военной службы;
- 3) запреты и ограничения, действующие после увольнения гражданина с военной службы¹².

Представляется, что запреты на военной службе по своему терминологическому значению относятся ко второй группе предложенной В.М. Корякиным классификации, т. е. к тем запретам, которые действуют только в период нахождения гражданина на военной службе.

¹ Интервью заместителя председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации — руководителя военного следственного управления А.С. Сорочкина газете «Комсомольская правда» // Комсомольская правда. 2009. 7 сент.

² Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М., 2009. С. 186.

³ Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.

⁴ Малько А.В. Правовые средства: понятие и виды // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 621 – 622.

⁵ Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 355 – 356.

⁶ Султыгов М. М. Запрет как метод правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. С. 6.

⁷ Нурмагамбетов Р.Г. Запреты и ограничения в конституционном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 11, 25.

⁸ Слепченко Ю.Н. Запреты в административном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 10, 19.

⁹ Семенюта Н.Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000.

¹⁰ Комарова Т.Е. Функции запретов в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

¹¹ Аминев Р.Н. Система правовых запретов в уголовном процессе // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 2003.

¹² Подробнее см.: Корякин В.М. Указ. соч. С. 105 – 112.

В свою очередь, антикоррупционные запреты на военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации условно можно классифицировать по следующим группам:

1) антикоррупционные запреты, запрещающие преступные деяния коррупционной направленности на военной службе;

2) антикоррупционные запреты, связанные с особенностями прохождения военной службы как службы государственной;

3) антикоррупционные запреты на военной службе, определяющие пределы властных полномочий (компетенцию) должностного лица Вооруженных Сил Российской Федерации.

К первой группе антикоррупционных запретов на военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации относятся нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), определяющие составы преступлений коррупционной направленности и санкции за их нарушение. При этом, следует учесть, что нарушение указанных норм должно посягать на установленный порядок прохождения военной службы и в целом на военную безопасность государства, а субъектами данных преступлений, как правило, являются должностные лица Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящие военную службу, либо любой военнослужащий, который совершает преступление коррупционной направленности в форме подкупа (например, дача взятки – ст. 291 УК РФ).

Положение о том, что все преступления, указанные в Особенной части УК РФ, устанавливаются с помощью запретов, подтверждается ст. 14 данного Кодекса, согласно которой под преступлением понимается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Исходя из этого, любую из статей Особенной части УК РФ следует читать (мысленно) так, например: «Получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества... [... как деяние, запрещенное настоящим Кодексом...], наказывается...» (ст. 290 УК РФ).

Ко второй группе антикоррупционных запретов на военной службе относятся антикоррупционные запреты, связанные с особенностями прохождения военной службы как службы государственной, как отмечает А.В. Кудашкин. Их назначение:

– обеспечить эффективную служебную деятельность военнослужащих;

– установить препятствия возможному злоупотреблению военнослужащих;

– создать условия для независимости служебной деятельности от какого-либо влияния, не связанного со службой¹³.

Согласно ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является унификация прав и ограничений, запретов и обязан-

ностей, установленных для государственных служащих (в том числе и для военнослужащих).

В соответствии с п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих устанавливаются некоторые запреты, которые обеспечивают эффективную служебную деятельность, препятствуют возможному злоупотреблению на военной службе, создают условия для независимости служебной деятельности от какого-либо влияния, не связанного с военной службой.

Кроме того, в соответствии со ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащего распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» возлагает на государственных служащих, включенных в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, а значит, и на военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, обязанность представлять работодателю сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (ч. 1 ст. 8).

Невыполнение государственным служащим указанной обязанности является правонарушением, влекущим его освобождение от замещаемой должности государственной службы либо привлечение к иным видам дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 8 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

К третьей группе условно можно отнести антикоррупционные запреты на военной службе, определяющие пределы властных полномочий должностного лица Вооруженных Сил Российской Федерации.

Военно-служебные отношения предполагают различные изменения положения военнослужащих в ходе прохождения военной службы. Назначение на вышестоящую должность, присвоение очередного воинского звания, применение поощрений, перевод в другую местность и т. п. – все указанные изменения на военной службе во многом зависят от усмотрения вышестоящих должностных лиц. А как справедливо заметил В.А. Григорьев, «где имеет место усмотрение, там всегда существуют условия для коррупции»¹⁴.

В самом общем виде под усмотрением в деятельности командира следует понимать его легальную возможность отступать от прямого применения норм права в случае отсутствия четких нормативно закреплен-

¹³ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 286.

¹⁴ Григорьев В.А. Наградное (поощрительное) право как средство предупреждения коррупции среди государственных служащих // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 3.

ных правил разрешения конкретного вопроса¹⁵. Иными словами, усмотрение в деятельности командира – это его субъективное право на поиск оптимального решения по разрешению конкретной жизненной ситуации строго на основе закона¹⁶.

Для обеспечения выполнения военно-служебных задач командир (начальник) как должностное лицо наделяется организационно-распорядительными функциями, т. е. правом единолично принимать решения по своему усмотрению, отдавать соответствующие приказы (приказания) в пределах своей компетенции, установленной законом, и обеспечивать их выполнение.

Данные положения соответствуют принципу единичности – основному принципу строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими.

Однако при отсутствии у командира высоких моральных принципов данный основополагающий принцип военного управления может превратиться в произвол, в средство внеправового воздействия на подчиненных, в коррупцию¹⁷. Именно поэтому единоначалие не может являться абсолютным, т. е. безграничным, а должно ограничиваться правовыми рамками, выраженными через запреты.

Таким образом, среди всех правовых средств по предупреждению и пресечению коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации наиболее важными являются запреты. Они не только обеспечивают охрану военно-служебных отношений от преступных посягательств коррупционной направленности, устанавливая препятствия возможному злоупотреблению на военной службе, но и определяют границы дозволенного в деятельности командира, т. е. его компетенцию.

Информация

В Забайкальском крае осужден офицер-тыловик, который похищал продовольствие

Борзинский гарнизонный военный суд вынес приговор по уголовному делу в отношении бывшего заместителя командира одной из воинских частей Сибирского военного округа по тылу подполковника С. Он признан виновным в мошенничестве (ч. 3 ст. 159 УК РФ) и присвоении денежных средств, совершенном с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере (ч. 4 ст. 160 УК РФ).

Судом установлено, что весной 2008 г. С. неоднократно заполнял и подписывал у командира части фиктивные документы на получение продуктов питания якобы для нужд воинской части. На их основании он получал продукты, а затем продавал их коммерсантам. Всего С. было похищено продуктов питания на общую сумму более 2 миллионов рублей.

Кроме того, С. обманным путем получил свыше 11 тысяч банок говяжьей тушенки на сумму более 210 тысяч рублей, которые не доставил в часть, а похитил и распорядился ими по своему усмотрению.

Суд, согласившись с мнением государственного обвинителя, приговорил С. к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Кроме того, суд удовлетворил в полном объеме гражданский иск военного прокурора о возмещении осужденным причиненного государству ущерба на сумму более 2 миллионов 200 тысяч рублей.

Информация

За злоупотребления должностными полномочиями осужден начальник продовольственной службы одной из воинских частей, дислоцированных на территории Республики Таджикистан

109 Гарнизонный военный суд вынес обвинительный приговор начальнику продовольственной службы одной из воинских частей, дислоцированной на территории Республики Таджикистан, майору К. Он признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ).

В ходе прокурорской проверки было установлено, что К., зная о том, что на складах части имеется недостача продовольствия, на протяжении двух лет фиктивно создавал излишки продукции, а потом незаконно списывал продукты питания, якобы поступившие для обеспечения российских воинских частей.

В результате незаконных действий К. государству причинен ущерб на сумму более 12 миллионов рублей.

Суд согласился с позицией государственного обвинения и признал К. виновным в злоупотреблении должностными полномочиями. Ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Суд также лишил К. права в течение 3 лет занимать административно-хозяйственные и контрольно-ревизионные должности на государственной и муниципальной службе и воинского звания «майор». Кроме того, суд удовлетворил в полном объеме заявленный гражданский иск о возмещении причиненного государству ущерба.

¹⁵ Корякин В.М. Указ. соч. С. 55.

¹⁶ Корякин В.М. Указ. соч. С. 56.

¹⁷ См.: Корякин В.М. Указ. соч. С. 58 // Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих: исторический, криминологический, социально-правовой анализ. М., 1999. С. 150.

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ВОПРОСАХ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СОЗДАНЫ

(научно-практический комментарий последних судебных решений и результатов их исполнения)

А.В. Кудашкин, доктор юридических наук, профессор

Инструкция о порядке обеспечения жильем помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (приложение № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80) (далее – Инструкция), как уже общеизвестно, стала «притчей во языцех» в силу ее, мягко говоря, не соответствия действующему жилищному законодательству. Кто еще не в курсе, напомню, что с 1 марта 2005 г. введен в действие новый Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ), тогда как Инструкция была разработана на основе Жилищного кодекса РСФСР, введенного в действие в 1984 г. Думаю, что даже не сведущему в жилищных вопросах человеку разница понятна.

За последнее время в Инструкцию неоднократно вносились изменения, и не в последнюю очередь в связи с ее судебным оспариванием. Рассматриваемый нами случай именно из этой категории.

В журнале «Право в Вооруженных Силах» № 9 за 2009 г. было опубликовано определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № КАС 09-324 в связи с кассационной жалобой на решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2009 г. № ВКПИ 09-69, которым указанная Инструкция частично признана недействующей.

Во исполнение указанных решения и определения в Министерстве обороны Российской Федерации были подготовлены изменения в Инструкцию, проект которых был проанализирован на страницах нашего журнала, в том числе с позиций его коррупционности¹, и с выводом автора указанной публикации можно и нужно согласиться, причем безоговорочно – проект имеет исключительно мощный коррупционный потенциал.

Однако, как иногда бывает, исполняя судебное решение, разработчики приказа поступили формально. Буквально исполнили волю высшего судебного органа, однако ситуация не столь проста и однозначна, как это может показаться с первого взгляда. А у меня как

человека, занимающегося жилищными проблемами военнослужащих на протяжении последних 15 лет, в том числе и с научных позиций, возник ряд вопросов и, прямо скажем, несогласие с изданным во исполнение указанных судебных решений приказом Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений в приказ министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80» от 13 октября 2009 г. № 1101. Как говорится, обо всем по порядку, но повторять уже опубликованные мысли авторов нашего журнала не будем.

Итак, начнем с «ликбеза». Жилые помещения предоставляются с учетом норм жилой площади. Статья 50 ЖК РФ устанавливает две жилищные нормы площади жилья.

Первая норма — это норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (далее — норма предоставления), которая является минимальным размером площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма. По общему правилу норма предоставления устанавливается органом местного самоуправления в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жильем помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов. Это универсальное правило, из которого законом или указом Президента Российской Федерации могут быть сделаны исключения (ч. 6 ст. 50 ЖК РФ).

Такое исключение сделано в отношении военнослужащих, поскольку, как неоднократно ранее отмечалось в моих публикациях, они являются специальным субъектом в жилищных отношениях. Статьей 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлен единый федеральный стандарт предоставления жилых помещений военнослужащим, т. е. единые нормы предоставления площади жилого помещения на

¹ Выскубин А.А. Изменения, планируемые к внесению в Инструкцию о порядке обеспечения жильем помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, способствуют созданию условий для проявления коррупции // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 11. С. 82 – 85.

всей территории Российской Федерации. Таким образом, на них универсальное правило не распространяется. Подход законодателя понятен, поскольку в отношении военнослужащих, которые по своему статусу являются федеральными государственными служащими, расходные обязательства несет федеральное правительство (Правительство Российской Федерации), следовательно, и правила должны в этом вопросе действовать единые федеральные, а не местные.

Норма предоставления площади жилого помещения дифференцирована в зависимости от состава семьи военнослужащего:

– норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет восемнадцать квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека (п. 1 ст. 15.1 вышеназванного Федерального закона);

– с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади жилых помещений, указанных в п. 1 ст. 15.1, может превышать размер общей площади помещений, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в п. 1 ст. 15.1, но не более чем на девять квадратных метров в общей сложности (п. 2 ст. 15.1). Так, на семью из двух человек может быть предоставлена квартира площадью $18 + 18 + 9 = 45$ квадратных метров;

– при предоставлении жилых помещений, указанных в п. 1 ст. 15.1, одиноко проживающему военнослужащему – гражданину Российской Федерации, гражданину, уволенному с военной службы, члену семьи погибшего (умершего) военнослужащего – гражданину Российской Федерации, члену семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, норма предоставления площади жилого помещения может быть превышена, но не более чем в два раза (п. 3 ст. 15.1), т. е. семье, состоящей из одного человека (одиноко проживающему военнослужащему – гражданину Российской Федерации, гражданину, уволенному с военной службы, члену семьи погибшего (умершего) военнослужащего – гражданина Российской Федерации, члену семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы) может быть предоставлено жилое помещение площадью 36 квадратных метров. Следует обратить внимание на то, что п. 2 ст. 15.1 названного Закона на указанных лиц не распространяется. Однако если указанные лица имеют право на дополнительную площадь, то предоставление должно осуществляться с учетом этого права.

Все предоставляемые излишки должны быть оплачены вышеперечисленными гражданами за свой счет. При этом, также учитывается право граждан на дополнительную жилую площадь.

Вторая норма – это *учетная норма площади жилого помещения* (далее – *учетная норма*), которая является нормативом, исходя из которого определяется уровень обеспеченности гражданина общей площадью жилого помещения в целях его принятия на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. *Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления.*

Следует отметить непоследовательность законодателя применительно к жилищным отношениям с участием военнослужащих: был установлен федеральный стандарт нормы предоставления для военнослужащих, но не были установлены федеральные стандарты учетной нормы, что и породило возможность принятия незаконного правового акта – приказа Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1101, которым абз. 3 п. 41 Инструкции изложен в следующей редакции:

«Размер предоставляемого жилого помещения должен быть *не менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органами местного самоуправления (органами государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга)* (курсив мой. – А. К.), но не более нормы предоставления площади жилого помещения, установленной статьей 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», с учетом льгот, установленных законодательством».

Где же логика в позиции законодателя? С одной стороны, законодателем в ст. 15.1 Федерального закона «О статусе» установлен единый федеральный стандарт нормы предоставления жилых помещений военнослужащим, а с другой – согласно действующему законодательству выходит так, что нижний предел не нуждается в федеральном стандарте, достаточно ориентироваться на органы местного самоуправления. Вот в этом то вопросе и кроется ошибка. Такой подход законодателя окончательно запутал нормотворца (Минобороны России), что породило правовую ошибку при подготовке вышеуказанного приказа.

Я уже неоднократно ранее писал, что ЖК РФ разработан для регулирования жилищных отношений преимущественно на муниципальном уровне. И в целом логика такого подхода прослеживается в ЖК РФ, поскольку в него включен ряд норм, подтверждающих такой вывод. В частности:

«Жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным настоящим Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях. *Данные жилые помещения предоставляются в установленном настоящим Кодексом порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом* (курсив

мой. – А. К.), указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации» (ч. 3 ст. 49 ЖК РФ);

«Федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, устанавливающими порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма указанным в части 3 статьи 49 настоящего Кодекса категориям граждан, данным категориям граждан могут быть установлены иные учетные нормы» (ч. 6 ст. 50 ЖК РФ).

Проблема как раз и заключается в половинчатости внесенных в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» дополнений, которые, как уже было указано, заключаются в том, что ст. 15.1 указанного Закона устанавливает нормы предоставления, но не упускает учетные нормы.

Однако это вопросы к законодателю, а мы анализируем принятый в Министерстве обороны Российской Федерации приказ. И в связи с этим у нас возникают вопросы к тем, кто его готовил. И прежде всего, знакомы ли они с ЖК РФ, в частности с нормой, согласно которой «нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (норма предоставления) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма» (ч.1 ст. 50)? А если знакомы, почему она не вызвала вопросов, когда в приказе формулировались свои правила нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма?

Зачем, спрашивается, тогда законодатель в ст.15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установил нормы превышения предоставляемой площади жилого помещения? А если бы подумали над этим вопросом, наверное бы поняли, что логически не может быть ситуации, чтобы муниципальные органы устанавливали учетную норму в качестве нижнего предела предоставляемой военнослужащим площади жилого помещения, а федеральные стандарты в ст. 15.1 устанавливали верхние.

Ситуация напоминает театр абсурда. Проиллюстрируем ее на примере г. Москвы. В статье А.А. Выскубина такой пример приводился, но мы его еще раз используем для описания нашей ситуации.

В г. Москве нуждающимися в жилых помещениях признаются граждане, постоянно проживающие в г. Москве не менее 10 лет и занимающие жилые помещения менее нормы постановки на учет. Норма постановки на учет (учетная норма) устанавливается в размере 10 квадратных метров общей площади для отдельных квартир².

Следя логике разработчиков приказа, на семью из четырех человек должна выделяться квартира площадью от 40 квадратных метров до 72 квадратных метров, а с учетом нормы превышения в размере 9 квадратных метров согласно ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» – до 81 квадратного метра.

Разница, как видим, вполне очевидна – 41 квадратный метр (более чем в два раза).

А если такую «маржу» перевести на стоимость квадратного метра (в Москве средняя стоимость квадратного метра и сейчас составляет примерно 100 000 руб.), то, как говорится, комментарии излишни. Цена вопроса – более 4 млн руб.

«Фокус» в том, что коррупциогенная норма – законная норма по своей форме, но дефектная по своей сущности, и как в этом случае правоприменителям и нормотворцам не взять на вооружение именно такое понимание при подготовке нормативных правовых актов и последующем их применении.

Своими собственными силами мы, юристы, на которых с такой надеждой смотрят миллионы людей, способствуем коррупционным проявлениям, поскольку коррупциогенные нормативные правовые акты, а такой случай как раз и имеет место, являются неизбежной предпосылкой к последующим коррупционным правонарушениям.

Принятие незаконного подзаконного нормативного правового акта не делает чести тем, кто проводил правовую экспертизу его проекта, в том числе и на предмет его коррупциогенности. Для чего тогда общественная экспертиза проводится? Фактически в публикации А.А. Выскубина она и содержалась. И мы опять имеем дело с формальным подходом. Для галочки проект приказа на сайте Министерства обороны Российской Федерации разместили, для галочки и формально провели правовую и антикоррупционную экспертизу. Для чего спрашивается определенным сотрудникам госорганов вменено в обязанности проведение указанных экспертиз? В чем здесь причина: в некомпетентности или халатности? На эти вопросы следовало бы ответить, чтобы не допускать подобных ошибок в дальнейшем. Может, не хватало ведомственного акта по механизму антикоррупционной экспертизы? Теперь он есть. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 1180 утвержден Порядок проведения в Министерстве обороны Российской Федерации антикоррупционной экспертизы проектов НПА (НПА) Министерства обороны Российской Федерации.

Резюмируем вышеизложенное: абз. 3 п. 41 Инструкции в редакции приказа Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1101 является незаконным и, следовательно, не может применяться, несмотря на соблюдение всех формальных процедур при его принятии.

Несколько слов о служебной жилой площади. Эта тема также уже неоднократно обсуждалась и, прежде всего, в связи с исключительно коррупциогенным механизмом обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями.

Автор неоднократно на протяжении нескольких последних лет в своих публикациях указывал, что, поскольку для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, обеспечение служебными жилыми помещениями является формой их жилищного обеспечения на время военной службы (т. е. в течение дли-

² См. ст. 9 Закона г. Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» от 14 июня 2006 г. № 29 (с изменениями от 24 января 2007 г.).

тельного периода времени), постольку такие помещения должны предоставляться в порядке очереди.

Следует отметить, что в Министерстве обороны Российской Федерации отсутствуют отдельные акты по вопросам обеспечения специализированными жилыми помещениями в отличие от некоторых других федеральных органов исполнительной власти, в которых данные вопросы урегулированы следующими актами:

Правила предоставления служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях в федеральных органах государственной охраны (утверждены приказом ФСО России от 4 августа 2008 г. № 404);

Инструкция по организации в органах федеральной службы безопасности работы, связанной с предоставлением служебных жилых помещений (утверждена приказом ФСБ России от 9 октября 2006 г. № 478).

Но, как говорится, и у нас свершилось.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1101 п. 25 Инструкции изложен в новой редакции:

«Военнослужащие, которые в соответствии со статьей 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” обеспечиваются служебными жилыми помещениями (жилыми помещениями в общежитиях), признаются нуждающимися в получении служебных жилых помещений (жилых помещений в общежитиях) (курсив мой. – А. К.) по основаниям, определенным указанным Федеральным законом...».

Опять же хочется указать на некоторую «лукавость» формулировки и ее половинчатость, поскольку следовало бы определить механизм учета таких нуждающихся. А как уже общеизвестно, отсутствие правового механизма – прямой и самый короткий путь к коррупционным проявлениям.

Резюмируя все вышеизложенное, хочется задать са크раментальный вопрос: что или кто мешает разработать новую инструкцию по вопросам жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, отвечающую современному жилищному и военному законодательству, не содержащую коррупциогенных норм?

О ПРАВИЛАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНАМ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В СОБСТВЕННОСТЬ БЕСПЛАТНО ИЛИ ПО ДОГОВОРАМ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА (комментарий к Постановлению Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2009 г. № 903)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Более года назад Федеральным законом от 1 декабря 2008 г. № 255-ФЗ были внесены очень важные дополнения в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», касающиеся законодательного закрепления новой формы жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы: предоставление жилых помещений в собственность бесплатно¹.

Право на данную форму жилищного обеспечения имеют:

1) военнослужащие – граждане Российской Федерации, обеспечиваемые на весь срок военной службы

служебными жилыми помещениями² и признанные нуждающимися в жилых помещениях:

– по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более;

– при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более;

2) граждане, уволенные с военной службы и до 1 января 2005 г. принятые на учет в муниципальных об-

¹ Подробный комментарий указанных нововведений см.: *Кудашкин А.В.* Новые изменения в порядке жилищного обеспечения военнослужащих носят антикоррупционный характер // *Право в Вооруженных Силах.* 2009. № 1.

² К данной категории относятся:

– военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;

– офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;

– прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами Российской Федерации, поступившие на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

разованиях в соответствии с жилищным законодательством в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

По выбору указанных категорий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, вместо предоставления жилых помещений в собственность бесплатно им могут быть предоставлены жилые помещения по договорам социального найма. Ключевое значение в данной норме имеют слова «по выбору»: никто не вправе навязывать военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, какой из указанных способов решения жилищной проблемы избрать.

Законом установлено, что военнослужащему жилое помещение в собственность бесплатно предоставляется на основании решения Минобороны России либо (по желанию военнослужащего) по договору социального найма с Минобороны России по избранному постоянному месту жительства. Гражданам, уволенным с военной службы, жилое помещение в собственность бесплатно предоставляется на основании решения уполномоченного федерального органа исполнительной власти (таким органом является в настоящее время Министерство регионального развития Российской Федерации – Минрегион России) либо по договору социального найма органом местного самоуправления по месту принятия указанных граждан на учет за счет жилых помещений, переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность.

До ноября 2009 г. указанные нормы оставались действующими, поскольку в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» имеется существенная оговорка: порядок предоставления военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма определяется Правительством Российской Федерации. Лишь в конце 2009 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2009 г. № 903 были утверждены Правила предоставления в 2009 году гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности.

Согласно указанным Правилам право на предоставление в собственность бесплатно жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, или по договору социального найма жилых помещений, переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, имеют две категории граждан:

а) граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, вставшие в органах местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 г.;

б) члены семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организацион-

но-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляла 10 лет и более, вставшие в органах местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 г.

Предоставление жилых помещений указанным гражданам, осуществляется в хронологической последовательности, в которой они включены в сводный список граждан – участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг. на 2009 г. по подразделу «Граждане, уволенные с военной службы, и приравненные к ним лица».

При этом, установлено, что в первую очередь жилые помещения предоставляются гражданам, не имеющим жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации, к числу которых относятся граждане, уволенные с военной службы, которые:

1) не имеют на территории Российской Федерации жилых помещений в собственности или на условиях договора социального найма для постоянного проживания;

2) проживают в жилых помещениях специализированного жилищного фонда при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания;

3) проживают на условиях поднайма или временных жильцов при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания.

Жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, могут предоставляться по выбору граждан, уволенных с военной службы:

– в собственность бесплатно – на основании решения Минрегиона России;

– по договору социального найма – органом местного самоуправления после передачи жилых помещений из федеральной собственности в муниципальную собственность.

Членами семьи гражданина, уволенного с военной службы, признаются постоянно проживающие совместно с ним супруга (супруг), их дети и родители гражданина, уволенного с военной службы. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, постоянно проживающие совместно с гражданином, учитываются в случае признания их в судебном порядке членами его семьи.

Членами семьи гражданина, уволенного с военной службы и погибшего (умершего) после увольнения с военной службы, признаются супруга (супруг), их дети и родители погибшего (умершего) гражданина, постоянно проживавшие совместно с ним на день гибели (смерти), а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, в исключительных случаях и иные лица, на день гибели (смерти) гражданина, уволенного с военной службы, признанные судом членами его семьи.

Жилые помещения предоставляются по норме предоставления, составляющей 18 квадратных метров

общей площади жилого помещения на одного человека. С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади предоставляемого жилого помещения может превышать размер общей площади, определенный исходя из указанной выше нормы предоставления (18 квадратных метров на человека), но не более чем на 9 квадратных метров в общей сложности. При предоставлении жилых помещений одиноко проживающим гражданам, уволенному с военной службы, члену семьи погибшего (умершего) гражданина, уволенного с военной службы, норма предоставления площади жилого помещения может быть превышена, но не более чем в два раза.

В случаях, установленных законодательством Российской Федерации, при предоставлении жилого помещения учитывается право гражданина, уволенного с военной службы, и (или) членов его семьи на дополнительную общую площадь жилого помещения по норме не менее 15 квадратных метров и не более 25 квадратных метров. При наличии права на дополнительную общую площадь жилого помещения по нескольким основаниям размер такой площади не суммируется.

Жилые помещения предоставляются по указанным выше нормам в случае если:

а) гражданин, уволенный с военной службы, и (или) члены его семьи не имеют жилых помещений для постоянного проживания;

б) гражданином, уволенным с военной службы, проживающим на основании договора социального найма в жилом помещении, находящемся в государственном или муниципальном жилищных фондах, и членами его семьи принимается обязательство о расторжении указанного договора и об освобождении занимаемого жилого помещения;

в) гражданином, уволенным с военной службы, и членами его семьи, проживающими в жилом помещении, принадлежащем ему и (или) членам его семьи на праве собственности и не имеющем обременения, принимается обязательство о безвозмездном отчуждении этого жилого помещения в государственную собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность.

Если после включения в список на получение жилых помещений граждан, уволенных с военной службы, или члены его семьи совершат гражданско-правовые сделки с принадлежащим им на праве собственности жилым помещением (продажа, дарение и т. п.) или примут решение не освобождать занимаемое по договору социального найма жилое помещение, то жилое помещение предоставляется такой семье по установленным нормам за вычетом общей площади отчужденного жилого помещения или общей площади жилого помещения, оставленного для дальнейшего проживания. При этом, предоставление жилого помещения гражданину, уволенному с военной службы, осуществляется только в случае, если определенный таким образом размер общей площади жилого

помещения, которое предполагается предоставить, составляет не менее 36 квадратных метров.

Жилое помещение, предоставляемое в собственность, оформляется в общую совместную собственность всех членов семьи гражданина, уволенного с военной службы. В случае если у гражданина, уволенного с военной службы, и членов его семьи после предоставления жилого помещения оказались на праве собственности и (или) по договору социального найма два и более жилых помещения, вопрос об оформлении прав на предоставленные жилые помещения решается по договоренности между гражданином, уволенным с военной службы, и членами его семьи.

Правилами предоставления в 2009 г. гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2009 г. № 903, предусмотрен следующий алгоритм действий заинтересованных органов и самого гражданина, уволенного с военной службы, при реализации его права на получение жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма.

На Минрегион России возложена обязанность обеспечить доведение информации о жилых помещениях, приобретенных для предоставления гражданам, уволенным с военной службы, и находящихся в федеральной собственности, до органов местного самоуправления, на территориях которых расположены эти жилые помещения, с указанием адреса местонахождения каждой квартиры, общей площади и количества комнат.

Орган местного самоуправления в течение трех рабочих дней со дня получения информации на основании выписки из списка граждан, а также с учетом нормы предоставления жилых помещений готовит предложение о распределении жилых помещений между гражданами, уволенными с военной службы, и уведомляет о планируемом предоставлении им жилого помещения, необходимости выбора способа получения жилого помещения (в собственность или на условиях договора социального найма) и разумных сроках подачи заявления о предоставлении жилого помещения.

Гражданин, уволенный с военной службы, представляет в орган местного самоуправления в сроки, указанные в полученном уведомлении, заявление о предоставлении жилого помещения по установленной форме в двух экземплярах.

Одновременно с заявлением представляются следующие документы:

а) копии основного документа, удостоверяющего личность гражданина, уволенного с военной службы, и членов его семьи;

б) справка из военного комиссариата об общей продолжительности военной службы;

в) выписка из приказа об увольнении с военной службы с указанием основания увольнения;

г) выписка из домовой книги и копия финансового лицевого счета;

д) выписка из решения органа по учету и распределению жилья о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях;

е) копия документа, подтверждающего право на дополнительную площадь жилого помещения (в случаях когда такое право предоставлено законодательством Российской Федерации);

ж) копии документов, подтверждающих родственные отношения гражданина, уволенного с военной службы, и лиц, указанных им в качестве членов семьи;

з) копии документов, подтверждающих признание членами семьи гражданина, уволенного с военной службы, иных лиц, указанных им в качестве членов семьи;

и) обязательство об освобождении и сдаче жилого помещения, используемого по договору социального найма (договору найма), органу, предоставившему им это жилое помещение, или о безвозмездном отчуждении жилого помещения в государственную собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность по установленной форме. При этом, каждая страница обязательства подписывается уполномоченным должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (главой органа местного самоуправления, командиром воинского подразделения) и гражданином, уволенным с военной службы³;

к) справка квартирно-эксплуатационного органа о сдаче жилья по последнему месту военной службы (в случае если такое жилье предоставлялось) или документ, подтверждающий отсутствие у гражданина, уволенного с военной службы, и (или) членов его семьи жилого помещения для постоянного проживания, – для не имеющих жилых помещений для постоянного проживания;

л) технический паспорт жилого помещения или справка органов (организаций) технической инвентаризации, подтверждающие размер общей площади жилых помещений, находящихся в собственности гражданина и (или) членов его семьи или в пользовании на основании договора социального найма.

В случае если в установленный в уведомлении срок гражданином, уволенным с военной службы, не представлены или представлены не все перечисленные выше документы, в предоставлении жилого помещения ему отказывается, о чем он письменно уведомляется с указанием мотивов принятого решения и возвратом представленных документов (если таковые частично были представлены). В этом случае орган местного самоуправления уведомляет о планируемом предоставлении жилого помещения следующего включенного в список гражданина, уволенного с военной службы.

В случае если гражданин, уволенный с военной службы, принял решение о предоставлении ему жилого помещения в собственность, орган местного само-

управления в течение пяти рабочих дней со дня получения заявления со всеми прилагаемыми к нему документами оформляет в двух экземплярах ходатайство по установленной форме и направляет один экземпляр ходатайства в Минрегион России с приложением одного экземпляра заявления, а в предусмотренных случаях – также одного экземпляра соответствующего обязательства о сдаче или отчуждении имеющегося жилого помещения.

В случае если гражданин, уволенный с военной службы, принял решение о предоставлении ему жилого помещения по договору социального найма, орган местного самоуправления, уполномоченный на представление предложения о передаче жилого помещения, находящегося в федеральной собственности, в муниципальную собственность для последующего предоставления его по договору социального найма гражданину, уволенному с военной службы, в течение 20 рабочих дней со дня получения заявления направляет такое предложение в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество). К предложению прилагаются документы, предусмотренные Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июня 2006 г. № 374, в части, необходимой для передачи жилых помещений. Одновременно о направлении такого предложения в Росимущество уведомляется Минрегион России.

Решение о предоставлении жилых помещений в собственность граждан, уволенных с военной службы, принимается Минрегионом России в течение 10 рабочих дней со дня поступления ходатайства и прилагаемых к нему всех необходимых документов.

Решение оформляется приказом, в котором, в частности, указываются:

– фамилия, имя, отчество гражданина, уволенного с военной службы, которому жилое помещение предоставляется в собственность;

– фамилия, имя, отчество членов семьи гражданина, уволенного с военной службы;

– адрес местонахождения квартиры, предоставляемой в собственность, с указанием количества комнат и общей площади жилого помещения.

Копия приказа (выписка из приказа) о предоставлении жилого помещения в собственность, заверенная в установленном порядке, направляется Минрегионом России в Росимущество в течение трех рабочих дней со дня подписания приказа.

Росимущество в течение 10 рабочих дней со дня получения копии приказа (выписки из приказа) направляет в Минрегион России свидетельство о государственной регистрации права собственности Российской Федерации на жилое помещение и два экземпляра акта приема-передачи жилого помещения, подписанные со стороны Российской Федерации.

Минрегион России в течение пяти рабочих дней со дня получения указанных документов направляет в

³ Обязательство подписывается всеми совершеннолетними членами семьи. Согласие на принятие такого обязательства может быть подтверждено также путем представления письменного документа, удостоверенного в нотариальном или ином установленном законодательством порядке. Исполнение этого обязательства должно осуществляться в двухмесячный срок после подписания гражданином, уволенным с военной службы, акта приема-передачи жилого помещения, предоставленного ему в собственность или по договору социального найма.

соответствующий орган местного самоуправления свидетельствует о государственной регистрации права собственности Российской Федерации на жилое помещение, два экземпляра акта приема-передачи жилого помещения, подписанные со стороны Российской Федерации, и копию приказа (выписку из приказа) о предоставлении жилого помещения в собственность, заверенную в установленном порядке.

Орган местного самоуправления под роспись вручает гражданину, уволенному с военной службы, копию приказа (выписку из приказа) о предоставлении жилого помещения в собственность, свидетельство о государственной регистрации права собственности Российской Федерации на это жилое помещение, а также организует работу по передаче гражданину, уволенному с военной службы, жилого помещения и подписанию акта приема-передачи жилого помещения, один экземпляр которого остается у гражданина, уволенного с военной службы, а другой направляется органом местного самоуправления в Росимущество с одновременным уведомлением об этом Минрегиона России и соответствующего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Оформление перехода права собственности на жилое помещение осуществляется силами и за счет средств гражданина, уволенного с военной службы.

Принятие решения о предоставлении гражданину, уволенному с военной службы, жилого помещения на основании договора социального найма и оформление договора социального найма осуществляются органом местного самоуправления в порядке, установленном жилищным законодательством.

Копия договора социального найма жилого помещения, заключенного органом местного самоуправления с гражданином, уволенным с военной службы, заверенная в установленном порядке, в течение трех рабочих дней со дня заключения такого договора направляется органом местного самоуправления в Минрегион России с одновременным уведомлением об этом соответствующего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Минрегион России направляет обязательства о сдаче жилых помещений в федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, в собственности которых соответственно находятся предполагаемые к высвобождению жилые помещения, занимаемые гражданами, уволенными с военной службы, на основании договора социального найма (договора найма), или в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, в пользу которых соответственно гражданином принято решение об отчуждении жилого помещения, находящегося у него в собственности.

Минрегион России организует учет жилых помещений, предоставленных гражданам, уволенным с военной службы, в собственность, и жилых помещений,

предоставленных указанным гражданам органами местного самоуправления по договорам социального найма.

Таким образом, с принятием и вступлением в силу Постановления Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2009 г. № 903 созданы необходимые правовые условия для предоставления гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, по избранному месту жительства после увольнения с военной службы. Жилые помещения предоставляются указанным гражданам по их выбору либо в собственность бесплатно, либо по договору социального найма.

Обращает на себя внимание строго ограниченный круг граждан, на которых распространяется действие вышеназванного Постановления Правительства Российской Федерации: это граждане, уволенные с военной службы и принятые на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 г., а также семьи указанных лиц, погибших (умерших) после увольнения с военной службы. Как уже указывалось в начале настоящей статьи, согласно ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правом на получение жилых помещений в собственность бесплатно обладают также военнослужащие, обеспечиваемые на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, признанные нуждающимися в жилых помещениях по достижении ими общей продолжительности военной службы 20 лет и более либо при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более. Однако на указанные категории граждан действие комментируемого Постановления Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2009 г. № 903 не распространяется. Остается только надеяться, что со временем и в отношении указанных лиц будет принято соответствующее правительственное решение.

Другая особенность рассматриваемого Постановления Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2009 г. № 903 заключается в том, что в соответствии с ним жилые помещения будут предоставлены не всем уволенным с военной службы гражданам, вставшим на учет в органах местного самоуправления до 1 января 2005 г., а только в рамках того лимита квартир, которые были в 2009 г. приобретены для Минобороны России в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по стимулированию рынка жилищного строительства в 2008 – 2009 годах» от 4 декабря 2008 г. № 902.

Таким образом, как говорится, «продолжение следует» – в том смысле, что решение жилищной проблемы военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, и впредь будет оставаться основной социальной проблемой военной организации Российского государства.

О ВЛИЯНИИ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ИХ ВОИНСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ

(окончание, начало в № 11 за 2009 год)

Е.Г. Воробьев, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Голицынского пограничного института ФСБ России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Помимо описанных ранее проблем очередности получения жилья, на состояние воинской дисциплины влияет и иной фактор – *неопределенность нормативов предоставления жилья и нормативов определения нуждаемости в улучшении жилищных условий.*

Согласно ст. 15.1 Закона о статусе, введенной относительно недавно, норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади жилых помещений может превышать размер общей площади жилых помещений, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения на одного человека, но не более чем на 9 квадратных метров в общей сложности. При предоставлении жилых помещений одиноко проживающему военнослужащему норма предоставления площади жилого помещения может быть превышена, но не более чем в два раза.

Обратим внимание на то, что в данном случае речь идет о нормах предоставления жилья лишь тем военнослужащим, которые имеют право на постоянное жилье в период службы и при увольнении в запас. Для тех же, кто проходит службу с правом быть обеспеченным только служебным жильем, закон до сих пор не устанавливает ни норм предоставления, ни учетной (постановочной) нормы. В то же время право на улучшение жилищных условий прямо предусмотрено военным законодательством (абз. 15 п. 1 ст. 15 Закона о статусе). Но до надлежащего урегулирования это право остается «парализованным» в реализации.

Возможна ли аналогия закона в части применения указанных выше социальных норм предоставления жилья и подзаконной учетной (постановочной) нормы, установленной Правительством Российской Федерации для федеральных государственных гражданских служащих в размере менее 15 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного члена семьи (подп. «б» п. 2 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 января 2009 г. № 63¹)? Представляется, что нет. И с этим соглашаются иные правоведы, например, А.В. Давыдов², Д.Ю. Гайдин³, Р.А. Трощенко⁴ и проч.

Применительно к предмету рассуждений немало важно и то, что современные трудности формирования полноценного фонда служебного жилья отрицательно сказываются на состоянии дисциплины и в первую очередь молодежи. Напомним, что согласно планам Правительства Российской Федерации формирование такого фонда намечается завершить лишь *через три года* – к 2012 г. Проблема заключается в том, что при сложившемся подходе к правовому регулированию жилищного обеспечения служебным жильем даже полная реализация планируемого все равно не решит проблемы, так как *по количеству и качеству служебного жилья такой фонд не будет отвечать требованиям действующего законодательства.* Поясним это утверждение детальнее.

В норме п. 1 ст. 15 Закона о статусе *не делается различий между жилищными правами офицеров и иных категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту:* в части обеспечения служебным жильем все они выступают в качестве единой правовой категории военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Поэтому все составы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, должны обеспечиваться на время службы таким жильем по общим для всех правилам. Исключение составляют лишь иностранные граждане, проходящие воен-

¹ О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения: постановление Правительства Российской Федерации от 27 января 2009 г. № 63 // Рос. газ. 2009. 4 февр.

² Давыдов А.В. О социальных гарантиях военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в сфере обеспечения жилыми помещениями специализированного жилищного фонда // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 59 – 62.

³ Гайдин Д.Ю. Об урегулировании порядка признания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, нуждающимися в жилых помещениях // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 8. С. 73 – 74.

⁴ Трощенко Р.А. Нуждаемость в получении жилого помещения как условие получения компенсации за наем (поднаем) жилых помещений // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6. С. 37 – 38.

ную службу по контракту на должностях рядового, сержантского и старшинского составов, которые обеспечиваются лишь общежитиями (п. 1 ст. 15 Закона о статусе). При этом, немаловажно, что с 2005 г. жилищным законодательством установлено качественно новое требование: *служебные помещения предоставляются гражданам в виде отдельной квартиры* (ч. 1 ст. 104 ЖК РФ).

При такой постановке вопроса, когда служебное жилье должно быть предоставлено *только в виде отдельной квартиры и по установленным социальным нормам одинаково всем категориям профессиональных военнослужащих*, официальное намерение государства расселить основную массу контрактников (а это сотни тысяч военнослужащих) в общежитиях и в служебных «коммуналках» выглядит как очередное искажение сути их жилищных прав. Но именно это и намечается сделать.

Согласно заявлениям прежнего заместителя Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической деятельности Л. Куделиной «жильем будут обеспечены прежде всего женатые сержанты и старшины... А те, кто пока не обзавелся семьями, станут жить в общежитиях улучшенной планировки по 2 – 3 человека в комнате»⁵.

Юристы, исследующие данный вид жилищного обеспечения контрактников, подтверждают такие планы конкретными цифрами. Согласно данным, приводимым А.В. Давыдовым, в рамках целевой программы контрактного способа комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации к 2016 г. намечается, что примерно из 200 000 контрактников от 80 % до 90 % из них должны быть обеспечены *лишь жильем в общежитиях*⁶. Даже если предположить, что часть этих общежитий будет иметь вид семейных, простое сравнение установленных норм обеспечения (18 квадратных метров на человека в служебном жилье и 6 квадратных метров на человека в общежитии) вновь наводит на мысль о некоем искажении сути закона в отношении жилищных прав военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях рядового, сержантского и старшинского состава.

Аналогичное положение складывается не только в Вооруженных Силах Российской Федерации, но и, в частности, в пограничных органах ФСБ России. Например, на новых пограничных рубежах Северо-Кавказского региона в пяти из шести жилищных комплексов пограничных отделений не предусмотрено проживание военнослужащих рядового и сержантского состава, проходящих военную службу по контракту, с семьями: для них построены трехместные комнаты, а имеющиеся четыре служебные квартиры предназначены лишь для офицеров⁷. Правда, при более позднем обустройстве восточных рубежей страны в проекты жилых комплексов были внесены коррективы. Напри-

мер, в с. Казанское Тюменской области, где совсем недавно был построен новый административно-жилой комплекс, все служебное жилье представляет собой двух-, трехкомнатные квартиры⁸.

Казалось бы, что сложившийся на практике подход к решению жилищных вопросов военнослужащих путем предоставления солдатам, матросам, сержантам, старшинам, проходящим военную службу по контракту, общежитий, а офицерам – служебных квартир ущемляет жилищные права лишь первой категории военнослужащих (и это действительно так), но не нарушает прав офицеров (и это вроде бы так). Однако зачастую получается как раз обратное. Солдаты, матросы, сержанты, старшины, вселяемые в переоборудованные под общежития казармы с учетом программы быстрой замены призывников профессионалами, оказываются хотя и не с той, что следует по закону, но все-таки с крышей над головой, в то время как офицеры в ожидании своего временного жилья, длительное время остаются вообще бесквартирными.

По данному поводу заместитель командующего Приволжско-Уральским военным округом генерал В. Батмазов высказался следующим образом: «Сложилась парадоксальная ситуация: у государства нашлись деньги на содержание солдат и сержантов по контракту, а для офицеров – нет. *Зачастую лейтенантам, которые командуют тридцатью контрактниками, негде жить. Получая небольшую зарплату, они вынуждены на три-четыре человека снимать квартиру на окраине города. Но офицер – он тоже контрактник...*»⁹.

Вот и выходит, что в процессе реализации закона государство вновь искажает суть законодательных предписаний. Оно, решая свои финансовые трудности, не обеспечивает стремление к точному исполнению законов, а применяет его с искажением, исходя из собственной экономической целесообразности. Но отрицательные последствия такого подхода к решению жилищных вопросов, прежде всего для молодых военнослужащих, очевидны. Военнослужащие в очередной раз убеждаются в разрыве между требованием закона и реальями, т. е. в игнорировании закона государством, в его неисполнении. Как следствие вышеуказанного положения, на этой почве *происходит разрушение позитивного правосознания военнослужащих, что, в свою очередь, сказывается на состоянии их дисциплины*. Подтверждением этому выводу могут стать некоторые факты, свидетельствующие о состоянии правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В июле 2007 г. главный военный прокурор, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации С. Фридинский заявил, что в Главной военной прокуратуре *обеспокоены ростом преступности именно среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту*. «При общем увеличении числа воен-

⁵ Меняем казарму на квартиру // Рос. газ. 2008. 18 июля.

⁶ Давыдов А.В. Указ. соч. С. 61 – 62.

⁷ Агеенко И. В высокогорных условиях Приэльбрусья // Вестник границы России. 2009. № 4. С. 5.

⁸ Моношков Р. Пограничники обустроиваются // Вестник границы России. 2009. № 4. С. 19.

⁹ Что такое хорошо и что такое плохо в контрактной службе военнослужащих изучали солдатские матери [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolz.ru/library/?de=0&id=272>

нослужащих по контракту в 2006 году на 11 %, а в частях постоянной готовности – почти на 22 %, количество преступлений, совершенных ими, выросло более чем вдвое – с 1,5 тысячи в 2005 до почти 4 тысяч в 2006 году», – сказал С. Фридинский. По его словам, «не лучше ситуация и в текущем году: число преступлений возросло в 1,7 раза». В качестве причины такого положения наряду с недостатками качественного кадрового отбора руководитель Главной военной прокуратуры назвал и *бытовую неустроенность мест службы контрактников*¹⁰.

«Контракт должен подписывать парень, который прошел службу, понял, что это его. Что он хочет, может и будет служить Родине. Только тогда с ним можно подписывать контракт и предложить не 5 тысяч рублей, а 20 тысяч рублей в месяц и квартиру», – считают представители гражданской общественности¹¹. С ними согласны и военные профессионалы. Так, например, упомянутый ранее генерал В. Батмазов считает, что жить в общежитии по 3 – 4 человека с хорошей мебелью и условиями лучше, чем в палатке, но главный вопрос, который неизбежно возникает для закрепления контрактников, это *куда им вести свою семью*¹². Иными словами, В. Батмазов де-факто озвучил вопрос о *необходимости обеспечения контрактников отдельными служебными жилыми помещениями*, а не общежитиями и служебными «коммуналками».

Еще одна форма жилищного обеспечения в период службы – это *приобретение жилья в собственность за счет накоплений государственных денежных средств по НИС*.

Данная форма позволяет решать задачу обеспечения постоянным жильем совершенно новым способом, посредством самостоятельного приобретения жилья при денежной помощи государства. В настоящее время число участников этой системы не столь велико: на 1 марта 2009 г. в нее вступили 54 тыс. 200 военнослужащих¹³. Но общее количество участников растет с каждым годом и в перспективе, если не произойдет очередного изменения действующего законодательства, именно данная форма должна заменить собой все иные формы по приобретению военнослужащими своего постоянного жилья.

Несмотря на то что с момента принятия Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Закон о НИС) прошло более четырех лет, до сих пор ощущается явный дефицит материала в виде специальных исследований, посвященных этой новой форме

жилищного обеспечения граждан в погонах¹⁴. Первые отклики о проблемных моментах Закона о НИС отличаются настороженностью и критической направленностью. В военно-научных публикациях поднимались и поднимаются проблемные аспекты НИС, о которых автор настоящей статьи писал ранее¹⁵.

Применительно к теме статьи вызывает интерес вопрос о влиянии данной формы жилищного обеспечения военнослужащих на состояние дисциплины в период прохождения военной службы. Для ответа на него есть необходимость предварительно сравнить ряд положений военного законодательства и законодательства о НИС.

Напомним, что согласно Закону о статусе ни один военнослужащий по общему правилу не вправе претендовать на постоянное жилье до прохождения военной службы в течение 20 лет. Ранее данного срока, в качестве исключения, такое право может возникать лишь в случае увольнения по так называемым льготным основаниям, но при наличии не менее 10 лет выслуги военной службы в календарном исчислении. Между тем согласно п. 1 ст. 14 Закона о НИС каждый участник вправе заключить договор целевого жилищного займа для приобретения жилья в собственность «не менее чем через три года его участия» в НИС.

Таким образом, действующий Закон о НИС позволяет уже через три года инициировать процедуру приобретения постоянного жилья, то есть *еще до возникновения полного права на него у военнослужащего*. Данное положение весьма важно в механизме влияния жилищного обеспечения на дисциплину таких военнослужащих.

Дело в том, что возникновение права на досрочное приобретение жилья (по истечении трех лет службы в качестве участника НИС) не совпадает с правом на накопленные средства. Минимальные гарантии имеются лишь в случае досрочного увольнения с военной службы по так называемым льготным основаниям у участника НИС с 10-летней выслугой, и только 20-летняя выслуга лет защищает имущественные права участника НИС в полном объеме.

Следовательно, *воздействие НИС на дисциплинированность ее участников проявляется в виде стимулирования нормального долголетнего прохождения военной службы*. Деньги начисляются каждому участнику НИС за каждый год службы. Очередной накопительный взнос государства индексируется с учетом инфляции. За 15 – 20 лет это может быть весьма существенная сумма. По истечении 20 лет службы, в том

¹⁰ ГВП: в армии снижается дедовщина у «срочников», но растет преступность среди контрактников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/09jul2007/army.html>.

¹¹ В воинских частях извращается сам принцип контрактной службы: вологодский совет солдатских матерей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kalitva.ru/2006/01/30/print:page,1,3291.html>.

¹² Что такое хорошо и что такое плохо в контрактной службе военнослужащих изучали солдатские матери [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolz.ru/library/?de=0&id=272>.

¹³ Доклад Министра обороны Российской Федерации на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации «Об итогах деятельности Министерства обороны Российской Федерации в 2008 году с учетом результатов финансово-экономической работы и задачах на 2009 год» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=60046>

¹⁴ Встречаются, главным образом, отдельные публикации, некоторые из которых использованы в настоящей статье. Говоря о дефиците работ в данной области, автор имеет в виду, прежде всего, недостаток специальных монографических исследований.

¹⁵ Воробьев Е.Г. Современное жилищное обеспечение военнослужащих: новая система «пробуксовывает» или функционирует в плановом режиме? // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6. С. 43 – 46.

числе в льготном исчислении, участник НИС приобретает право распоряжаться накоплениями с учетом прав, предоставляемых ему ст. 11 Закона о НИС, в том числе не только в целях улучшения жилищных условий, но и для иных целей (п. 5 ч. 1 ст. 11 Закона о НИС). С учетом этого накопления по НИС могут рассматриваться и как существенный «довесок» к денежным выплатам в период службы после достижения 20-летней выслуги.

Таким образом, данная система жилищного обеспечения построена таким образом, что чем дольше служит военнослужащий, тем выше вероятность более качественного решения им как жилищной проблемы, так и любого иного материального вопроса. Недаром А.В. Кудашкин выразился в том смысле, что НИС следует рассматривать как «фактор создания заинтересованности граждан в исполнении военной службы», как «один из путей повышения привлекательности военной службы»¹⁶. Очевидно, что стремлению военнослужащего прослужить как можно дольше должна соответствовать и адекватная этому стремлению воинская дисциплина в течение всего срока исполнения обязанностей.

Подытоживая наши рассуждения о том, каким образом жилищное обеспечение военнослужащих в период их службы хотя и косвенно, но влияет на дисциплину, укажем следующее.

Действующее законодательство устанавливает военнослужащим дополнительные правовые гарантии: каждый военнослужащий с семьей должен быть обеспечен жильем, и это право сохраняется без каких-либо ограничений до тех пор, пока сохраняются соответствующие военно-служебные отношения. Так как в настоящее время подобные правовые гарантии присущи далеко не всем видам профессиональной (трудовой) деятельности, жилищное обеспечение на весь период военной службы играет роль особого правового стимула, средства материального и информационно-психологического воздействия на правосознание, подкрепляющего стремление участвовать в данном виде правоотношений. Таким образом, жилищное обеспечение в период службы выступает средством косвенного влияния на воинскую дисциплину.

В то же время на состоянии правопорядка и служебной дисциплины военнослужащих отрицательно сказывается нерешенность отдельных жилищных вопросов: длительное игнорирование особых прав бесквартирных военнослужащих на внеочередное жилищное обеспечение; неполноценное обеспечение служебным жильем военнослужащих, проходящих военную службу по контракту; несовершенство некоторых положений законодательства о НИС в части реальных гарантий приобретения жилья военнослужащим в период службы. Преодоление этих «узких» мест правового регулирования как на уровне конкретизации норм законов и подзаконных актов, так и в их правоприменении должно способствовать укреплению воинской дисциплины.

Как указывалось ранее, в системе жилищного обеспечения, помимо предоставления жилья на весь пери-

од службы, существует и другая его часть – обеспечение постоянным жильем при увольнении с военной службы. Хотя и вскользь, но уже говорилось, что непреодолимой границы между этими частями не существует.

Во-первых, обеспечение жильем при увольнении как бы следует из жилищного обеспечения в период службы, вытекает из него, выступает продолжением указанного выше материально-правового стимула.

Во-вторых, жилищное обеспечение непосредственно при увольнении приобретает качественно новый характер стимулирования, характер дополнительного правового поощрения в виде новых льгот и преимуществ.

Вступая в военно-служебные отношения, каждый военнослужащий, посвящаящий себя длительной профессиональной военно-служебной деятельности, изначально знает не только о правовых гарантиях, стимулирующих его служебную деятельность, но и о дополнительных материальных благах, которые ему предоставляются при службе не менее сроков, установленных законом, которые станут основаниями обязательного жилищного обеспечения при увольнении со службы. Прослужив по общему правилу 20 лет и более, военнослужащие приобретают дополнительные права, которые можно рассматривать как особую меру юридического одобрения их добровольного, заслуживающего поощрения поведения. В результате такого поведения для военнослужащих-ветеранов наступают очевидно благоприятные материальные последствия в виде гарантированного обеспечения своим (постоянным) жильем.

Достижение подобной заслуги многолетним исполнением воинского долга поощряется законом в форме получения от государства жилья в собственность, по договору социального найма или в виде денежных средств для его приобретения посредством реализации государственных жилищных сертификатов (далее – ГЖС) или с использованием средств НИС. Но это поощрение возможно лишь для тех военнослужащих, которые весь многолетний период исправно выполняли свой воинский и служебный долг и, следовательно, длительное время соблюдали должную воинскую дисциплину.

Право на жилищное обеспечение в связи с увольнением с военной службы военнослужащих, выслуживших 20 лет и более, а при увольнении по «льготным» основаниям – от 10 до 20 лет защищается императивными нормами о недопустимости их увольнения без жилья (исключение составляют участники НИС). Однако не всегда гарантируется надлежащая реализация этих норм по экономическим причинам, зависящим от государства. Это – нехватка жилых помещений (для предоставления в натуре по договору социального найма или в собственность), низкая покупательная способность выделяемых денежных средств из-за разницы с реальными рыночными ценами на жилье (например, при предоставлении ГЖС, накоплений НИС).

В то же время механизм увольнения предусматривает альтернативу волеизъявления ветеранов, имею-

¹⁶ Кудашкин А.В. Жилищное право: учеб. М., 2005. С. 239.

ших право на натуральное жилищное обеспечение: уволиться со службы и ждать получения жилья, оставаясь в списках нуждающихся в его получении (п. 13 ст. 15 Закона о статусе), или продолжать проходить военную службу до получения жилья (абз. 2 п. 1 ст. 23 Закона о статусе). Поэтому на практике для государства часто возникает некая «патовая» ситуация, когда военнослужащий законно не соглашается на увольнение без жилья, служить далее не хочет или не может на столь же законных основаниях (достижение предельного возраста пребывания на военной службе, признание ограниченно годным или негодным к военной службе по состоянию здоровья). Это означает, что командование не имеет права уволить такого военнослужащего, если он не обеспечен жильем из-за отсутствия жилых помещений. Правовая неопределенность при таком столкновении прав и обязанностей выливается в ситуацию «оставления» на службе тех, кто фактически не служит. Государство в лице руководства военных организаций, исходя из того, что военнослужащие де-юре не прекратились, пытается заставить таких военнослужащих хоть в какой-то мере исполнять свой воинский долг, в том числе и требования воинской дисциплины. Но очевидно, что подобные усилия ни фактически, ни юридически не могут быть осуществлены в надлежащей мере, а *военнослужащие вольно или невольно становятся нарушителями воинской дисциплины*.

Следует согласиться с А.Ю. Чаленко в том, что «военнослужащие, подлежащие увольнению, но вынужденные проходить военную службу вследствие не обеспечения жилыми помещениями, самоустраиваются от выполнения служебных обязанностей, обусловленных прохождением военной службы, как правило, отказываются подписывать контракт о прохождении военной службы, становятся в оппозицию командованию, подрывая боеготовность воинских частей, авторитет командиров и начальников. При этом данная категория военнослужащих полагает, что в отсутствие контракта о прохождении военной службы командиры не вправе отдавать им приказания, давать какие-либо поручения, а они перестают быть субъектами воинских правоотношений, в том числе и дисциплинарной ответственности». А.Ю. Чаленко вполне справедливо заключает, что «данную ситуацию небезуспешно используют недобросовестные военнослужащие, так называемые экстремисты права, с целью, далекой от добросовестного пользования законодательно предоставленным правом»¹⁷.

О проблеме «удержания на службе» военнослужащих, подлежащих увольнению, но не увольняемых из-за отсутствия жилья, которое им должно быть предоставлено, общеизвестно. Например, по данным военной прокуратуры, длительное время не увольнялись в запас более 100 военнослужащих, находившихся в рас-

поряжении начальника Пограничного управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Этим лицам были выделены жилые помещения, но полученный «метраж» не был зарегистрирован должным образом, что препятствовало заключению договоров социального найма. Поэтому «распоряженцы» годами получали значительную часть денежного довольствия (более 3 000 000 руб. в год), но при этом и сами не могли воспользоваться всеми правами на выделенное им жилье¹⁸.

Получается, что для граждан – это правовая неопределенность между военно-служебной и гражданской жизнью, мытарства в ожидании момента получения своего жилищного довольствия. Для государства – это кадровые проблемы, проблемы надлежащей дисциплины «не уволенных» увольняемых и излишние денежные расходы на их содержание. Даже обращение в Конституционный Суд Российской Федерации не принесло должного юридического результата. Его определение от 30 сентября 2004 г. подобно Соломонову решению: увольняемого, не желающего уволиться без предоставления жилья, но не заключающего новый контракт, считать проходящим службу в добровольном порядке только до соответствующего жилищного обеспечения¹⁹. Позиция примирительная, больше политическая, чем правовая, и, по сути, не разрешающая коллизии. Поэтому, как говорится у И.А. Крылова, «да только воз и ныне там»²⁰.

Правила о правовом регулировании жилищного обеспечения лиц, уже уволенных с военной службы, составляют самостоятельную группу правовых норм. Но так как данные лица одновременно с увольнением выбывают из военно-служебных отношений, поднимать вопрос о взаимосвязи их жилищного обеспечения с воинской дисциплиной некорректно ввиду утраты такими гражданами статуса военнослужащих. Исключения возможны лишь в отдельных случаях необоснованного (т. е. незаконного) увольнения, когда такие лица сохраняют право на восстановление нарушенных прав, в том числе путем восстановления на военной службе до момента устранения допущенных нарушений (п. 2 ст. 23 Закона о статусе). Применительно к предмету наших рассуждений речь может идти о необоснованном увольнении с военной службы без предоставления жилья тех, кто по месту службы не был признан нуждающимся в его получении, хотя и имел на это право. Судебная практика рассмотрения дел при таких обстоятельствах стоит на позиции обязанности командования восстановить уволенного с военной службы до предоставления жилого помещения по установленным нормам (п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9)²¹. Дисциплина таких «восстановленных»

¹⁷ Чаленко А.Ю. Обеспечение жильем увольняемых военнослужащих и военная служба в преддверии увольнения // Российский военно-правовой сборник. 2005. № 5.

¹⁸ Основная задача – защита прав человека // Граница России. 2009. № 12.

¹⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 322-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Крылов И.А. Басни, проза, пьесы, стихи. Л., 1970. С. 98.

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. №9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

понятна, и она примерно описана тремя абзацами выше.

Ранее нами упоминалось, что Закон о НИС позволяет военнослужащим воспользоваться своими накоплениями уже через три года с момента включения в реестр участников системы. При этом, для всех категорий военнослужащих, имеющих право стать участником НИС, указанное право на использование накоплений по истечении трех лет участия в НИС *возникает ранее, чем они «набирают» свою 10-летнюю выслугу* (ст. 9 Закона о НИС). Приобретая жилье в это время, *военнослужащие рискуют стать ипотечными должниками государства и банка, выдавшего кредит, в случае их досрочного увольнения* по любому возможному основанию, за исключением случаев гибели или признания негодными к службе по состоянию здоровья. По достижении ими 10-летней выслуги этот *риск существенно снижается*, так как увольнение по «льготным» основаниям позволяет не возвращать уже потраченные государственные средства и дает возможность даже просить выплатить средства, дополняющие накопления до расчетных 20 лет выслуги (ст. 4 Закона о НИС). Однако *возможность стать должником государства полностью не исчезает*: при увольнении военнослужащего, воспользовавшегося правом на использование накоплений до достижения им 20-летней выслуги по иным основаниям (по собственному желанию или по «компрометирующим» основаниям), он также обязан вернуть предоставленные средства, причем с процентами (ч. 2 ст. 15 Закона о НИС).

Смоделировав правовое состояние участника НИС, досрочно реализовавшего свое право на использование накоплений до приобретения полного права на эти накопления, нетрудно представить и тот элемент его правосознания, который «вытекает» из долговой зависимости от государства. Помимо всего прочего, именно денежный долг создает мощный материальный стимул как можно дольше сохранить военно-служебные отношения с государством до полного «расчета» с ним выслугой лет. Следовательно, *такие военнослужащие будут соблюдать дисциплину не только по идейным, но и по материальным соображениям*. Оценивая такую ситуацию, представляется весьма важным *не допускать злоупотребления подобным особым «полслушанием» подчиненных со стороны их командиров (начальников)*, что также весьма вероятно. Именно в этом контексте следует говорить о необходимости создания правового механизма защиты имущественных прав участников НИС от возможного государственного ипотечного «шантажа» внезапным увольнением с военной службы после приобретения ими жилья до возникновения полных прав на использованные накопления.

Возможность попасть под «экономический пресс» государства из-за досрочного увольнения участников, рано воспользовавшихся средствами НИС, стала реальностью. Осенью 2008 г. руководством страны было

объявлено о начале очередной военной реформы, сопряженной со значительным сокращением численности Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе даже более сотни тысяч сравнительно молодых офицеров, в том числе участников НИС, которых в любом случае намериваются уволить в ближайшие три года²². При этом, военное ведомство не исключает возможность увольнения даже тех военнослужащих, которые уже попали в число участников описанных выше экспериментов, т. е. приобрели жилье путем участия в НИС, но до сих пор не приобрели прав на израсходованные средства. Начальник Федерального управления накопительно-ипотечной системы обеспечения жильем военнослужащих генерал-майор А. Рылский на вопрос корреспондента «Российской газеты» о том, что ждет лейтенантов, попадающих под сокращение, ответил следующее: «Массового увольнения таких офицеров в любом случае не произойдет. Но если кто-то из них расстанется с погонами, то его именные накопления вернутся в общий фонд ипотеки. С успешными обзавестись жильем ситуация сложнее. Во-первых, *им придется вернуть долг государству*. Во-вторых, *кредитная организация вправе пересмотреть условия предоставления займа в сторону увеличения процентной ставки*»²³.

Объясним смысл сказанного. С теми, кто не воспользовался кредитом, все просто. Они от государства уже ничего не получают, а их деньги уйдут в общую копилку ипотеки. Тем же, кто уже реализовал свое право досрочно, т. е. до достижения 10-летней выслуги, придется возвращать предоставленные денежные средства за счет иных собственных источников или, при отсутствии денег, утратить приобретенное жилье, находящееся в залоге и у государства, и у банка. При этом, с государством необходимо будет рассчитаться с процентами, как и с банками, которые дополнили недостаточное государственное кредитование. А те, в свою очередь, могут и скорректировать бывшие льготные ставки «счастливым» участникам государственных экспериментов на обычные более высокие ставки «как для всех».

В правовом регулировании влияния жилищного обеспечения на дисциплину лиц, увольняемых с военной службы, важное место занимает *координация правовых предписаний о моментах их жилищного обеспечения и увольнения со службы*. Очевидно, что при их совпадении или наложении во времени права ветеранов и членов их семей будут защищены, а в случае временного разрыва – нарушены.

В отличие от ЖК РСФСР 1983 г., нормы которого не допускали по истечении 10 лет работы возможности лишать работника служебного жилья без предоставления иного жилого помещения (ст. 108 ЖК РСФСР), ЖК РФ позволяет в случае прекращения службы выселять военнослужащих-наимателей служебного жилья (за исключением семей погибших военнослужащих и инвалидов военной службы) без замены иным жи-

²² Гаврилов Ю. Выйти из строя! Российскую армию сократят и сделают постоянно готовой // Рос. газ. 2008. 23 окт.

²³ Гаврилов Ю. Лейтенант под прикрытием. Участникам военной ипотеки удвоили ежегодный взнос на именной счет // Рос. газ. 2009. 19 февр.

лым помещением (ст. 103 ЖК РФ). При этом, однако, в законе не всегда скоординированы между собой нормы о моментах увольнения и предоставления (приобретения) жилья увольняемым.

Наиболее защищенными оказываются военнослужащие, имеющие право на натуральное жилищное обеспечение при увольнении со службы, так как их увольнение нормативно увязано с жилищным обеспечением от государственного органа, их увольняющего. Но и эта защита срабатывает не всегда. Например, заместитель Министра обороны Российской Федерации генерал армии Н. Панков в начале 2009 г. прямо признал, что имеются случаи увольнения военнослужащих (с исключением из списков личного состава воинской части) только по факту принятия решения о предоставлении жилья без его юридического оформления (заключения договора социального найма). По обстоятельствам, не зависящим от военнослужащих, они оказываются в правовой неопределенности: «по вине Минобороны по несколько лет не могут оформить свое жилье в собственность и прописаться в нем, из-за чего ни они, ни их семьи не могут пользоваться социальными правами граждан Российской Федерации»²⁴. Возмущения армейского чиновника справедливы отчасти, так как вину в равной мере должны разделить и правоприменитель, и законодатель. Все дело в том, что возможность быть уволенным и соответственно высланным из занимаемого до этого служебного жилья, но при этом неопределенное время оставаться без крыши над головой прямо заложена в правовых нормах, более не содержащих гарантий недопустимости таких ситуаций. Это касается не только жилищного обеспечения по договорам социального найма или предоставления жилья в собственность, описанного выше, но и обеспечения ветеранов, получающих денежные средства для самостоятельного приобретения жилья, т. е. участников программы ГЖС и участников НИС.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 реализация права на использование жилищного сертификата может осуществляться длительное время: участники могут в течение девяти месяцев искать варианты приобретения жилья, менять просроченные сертификаты на новые в новые соответственно сроки, переоформлять сертификаты, отказываться от их использования вообще, требуя натурального жилищного обеспечения. При этом, участник программы ГЖС в любом случае сохраняет право находиться в списках лиц, нуждающихся в жилых помещениях, до реализации сертификата или получения жилья. Однако исполнение обязанности государства в Законе о статусе связано лишь с фактом выдачи сертификата, а не с фактическим приобретением жилья по нему. Поэтому участники программы ГЖС по получении сертификатов увольняются с военной службы, оставаясь в списках очередни-

ков воинской части до реализации своих сертификатов.

В отношении участников НИС закон вообще категоричен: их жилищное обеспечение не связано с моментом увольнения. Согласно ч. 3 ст. 11 Закона о НИС обязательства государства перед участником НИС считаются исполненными с момента использования участником системы своих накоплений. Для государства такое использование связано лишь с моментом предоставления (перечисления) средств по указанию участника и не зависит от времени реального приобретения жилья увольняемым военнослужащим. Если увольняемый не знает, как распорядиться накоплениями, каким образом приобрести жилье к моменту увольнения, его право на средства не исчезает, но он в любом случае обязан уведомить о своем решении относительно накопленных средств (п. 2 ч. 2 ст. 11 Закона о НИС) и увольняется со службы с освобождением служебного жилья без иных государственных гарантий (абз. 10 п. 14 Закона о статусе).

Таким образом, с учетом реалий российской экономики, например, судьбы тысяч обманутых так называемых дольщиков²⁵, вполне возможна ситуация, когда военнослужащие будут уволены, выселены из служебного жилья, но при этом так и не смогут обзавестись своим жилищем.

Подобное положение дел для увольняемых с военной службы *не может стимулировать их должную дисциплину перед увольнением* ввиду очевидной недостаточности государственных правовых гарантий, что предопределяет потребность в дополнительной нормативной конкретизации порядка участия государства не только в финансировании, но и в реализации приобретения жилья гражданами, увольняемыми с военной службы.

Весьма важно, чтобы государственное регулирование было полным и последовательным, пропитанным духом ответственности перед ветеранами, исключая описанные выше возможные ситуации. Предоставляя средства для приобретения жилья, государство делает полдела. Насколько верно оставлять старого служаку, весьма далекого от знаний элементарных правил риелторства, но внезапно наделенного большими государственными деньгами, один на один с акулами современного российского рынка жилья – вопрос риторический. Выводы о возможных рисках и негативных последствиях не нуждаются в каких-либо дополнительных пояснениях.

Подытоживая рассуждения по поводу влияния жилищного обеспечения военнослужащих на их дисциплину в период военной службы и при увольнении с нее, укажем, что такая связь, хотя и косвенная, имеется. Право на получение от государства временного служебного жилья в период службы, а также постоянного жилья в собственность, по договору социального найма или денежных средств для его приобретения при

²⁴ Божьева О. В армии могут сократить сокращения: в Минобороны обещают разумно провести и увольнения, и призыв // Моск. комс. 2009. 27 марта.

²⁵ Депутат Госдумы, руководитель рабочей группы генерального совета партии «Единая Россия» по работе с обманутыми соинвесторами А. Хинштейн сообщил, что в апреле 2007 года в России насчитывалось не менее 100 тыс. семей обманутых дольщиков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irm.ru/news/16367.html>.

увольнении с военной службы закреплено в качестве государственной гарантии тем, кто добросовестно выполняет свой воинский и служебный долг. Наличие такого права следует полагать особым правовым поощрением, льготой и преимуществом по отношению к лицам, досрочно прекратившим службу, которое предоставляется государством за длительное служение, в том числе и соблюдение в этот период воинской дисциплины.

При этом, немаловажно то, что в условиях коренного изменения государственного подхода к регулированию военной и правоохранительной службы отдельные положения об основах воинской дисциплины и средствах ее обеспечения устарели. Они писались под систему советского «идейного» воина, вобрали в себя опыт и дух отнюдь не того общества, в котором мы живем сегодня. Многие нормы советского законодательства были традиционно перенесены в законодательство современное, но без учета того, что прежние мировоззренческие установки в корне отличаются от нынешних российских реалий. Например, в ДУ ВС РФ и поныне как основные рассматриваются меры воспитания и убеждения военнослужащих, и совсем незначительное, можно сказать символическое, место

отведено материальным мерам дисциплинарных поощрений и взысканий.

Профессионализация, которая произошла с переводом комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований и органов преимущественно военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, предполагает проведение изменений и государственного управления дисциплиной с учетом нового типа военно-служебных отношений. Поэтому следует согласиться с мнением В.Д. Кутищева о необходимости восприятия нашим законодательством опыта многих зарубежных армий, где преобладают не моральные, а материальные (денежное или ему подобное, в том числе жилищное) вознаграждения и взыскания²⁶. Конечно, речь не должна идти о полном отказе от дисциплинарных воспитательных мер, но очевидно и то, что существующий в настоящее время приоритет именно моральных мер не достигает целей обеспечения должного уровня воинской дисциплины. Следовательно, *в системе мер обеспечения воинской дисциплины очевидно постепенное возрастание роли материальных стимулов, в том числе и тех из них, которые связаны с жилищными вопросами, освещенными в настоящей статье.*

²⁶ Кутищев В.Д. Дисциплина нуждается в мотивации: Современной армии требуется новый Дисциплинарный устав // Независимое военное обозрение. 2004. 12 марта.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

П.В. Ильменейкин, юрист

В соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации государство гарантирует своим гражданам право на жилище, «органы государственной власти... создают условия для осуществления права на жилище». Государство также гарантирует предоставление жилища из государственных и муниципальных жилищных фондов «бесплатно или за доступную плату», но не всем гражданам России, а только «малоимущим и иным указанным в законе гражданам».

Конституционный Суд Российской Федерации не раз указывал в своих решениях, что военная служба, по смыслу ст. 59 и ст. 71 (п. «т») Конституции Российской Федерации, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанный с обеспечением обороны страны и безопасности государства, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, что обуславливает их особый правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по

отношению к ним, выражающихся, в частности, в особом порядке их жилищного обеспечения, которое осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам.

В развитие конституционных положений Федерального закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установил основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, предусматривая механизм реализации ими права на жилище. Военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей отнесены этим Законом к категории предусмотренных ч. 3 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации «иных граждан», т. е. к тем, кому государство, в случае их нуждаемости в жилище, гарантирует обеспечение жилищем «бесплатно или за доступную плату».

Первоначально государство предусматривало два основных способа обеспечения военнослужащих, про-

ходящих военную службу по контракту, жилым помещением:

- предоставление им жилых помещений (служебных и по договорам социального найма);
- выдачу военнослужащим денежных субсидий из федерального бюджета в виде безвозмездной финансовой помощи на покупку и строительство жилья.

В соответствии с Жилищным кодексом РСФСР основным способом обеспечения граждан России жилищем ранее считалось обеспечение их жилыми помещениями по договорам социального найма (т. е., в натуральной форме), что первоначально нашло свое отражение и в нормах п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: «Государство гарантирует предоставление военнослужащим жилых помещений».

Однако с конца 90-х гг. XX в. государство стало совершенствовать альтернативные способы разрешения жилищного вопроса для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту: так, фактически взамен выдачи денежных субсидий в виде безвозмездной финансовой помощи (такой способ обеспечения жилищем к настоящему времени отменен и исключен из норм ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих») была разработана и внедрена государственная жилищная подпрограмма, предусматривающая выдачу увольняемым военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, государственных жилищных сертификатов (ГЖС) – денежных субсидий (из средств федерального бюджета) на приобретение жилища (в частную собственность) в избранном постоянном месте жительства. А с 2005 г. для молодых офицеров и других военнослужащих, впервые заключивших контракт, государство стало внедрять другой способ: накопительно-ипотечную систему жилищного обеспечения военнослужащих – на основе норм Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ. Эти кардинальные изменения в вопросах жилищного обеспечения военнослужащих были учтены законодателем и отражены путем внесения изменений и дополнений в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Так, например, норма абз. 1 п. 1 ст. 15 этого Закона сейчас действует в следующей редакции: «Государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 8 мая 2006 г. № 66-ФЗ)».

Таким образом, из буквального смысла данной нормы следует, что государство сейчас гарантирует военнослужащим решение их жилищного вопроса не только способом выдачи им жилища в натуральной форме, но и альтернативными способами, т. е. выделением денежных средств из федерального бюджета на приобретение жилья (способом выдачи им ГЖС или через накопительно-ипотечную систему). Это, с одной стороны, значительно расширяет возможности обес-

печения военнослужащих жилищем со стороны государства и, безусловно, во многих случаях отвечает интересам военнослужащих. И кроме того, такая формулировка норм ст. 15 вышеназванного Закона более точно отражает суть конституционных гарантий норм ст. 40 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми государство гарантирует обеспечение жилищем «бесплатно или за доступную плату». Но, с другой стороны, при анализе действующих жилищных норм военного права проявляется тенденция постепенного перехода государства от обязательства обеспечивать военнослужащих жилищем в натуральной форме к обязательству обеспечивать их взамен реального жилища только лишь денежными средствами на его покупку. Учитывая же многие существующие сейчас недостатки подпрограммы ГЖС (например, малый размер выделяемых государством денежных субсидий, в 1,5 – 3 раза ниже рыночных цен на новое жилье даже «эконом-класса» или на достойное жилище на вторичном рынке жилья) и накопительно-ипотечной системы, нельзя утверждать, что нормы жилищного законодательства для военнослужащих, регулирующие альтернативные способы обеспечения военнослужащих жилищем (т. е., в денежной форме), сейчас полностью учитывают их интересы, а также что эти альтернативные способы жилищного обеспечения действительно являются равноценной заменой способу получения жилища в натуральной форме.

Другой серьезной и реально ущемляющей права и интересы военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, проблемой является наличие существенных недостатков и пробелов в правовом регулировании вопроса безвозмездного приобретения ими в собственность получаемых от Министерства обороны Российской Федерации жилых помещений.

Следует учесть, что с 1991 года, на основе норм Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 июля 1991 г. № 1541-1 всем гражданам России было предоставлено право приобретать безвозмездно в свою частную собственность занимаемые ими жилые помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде, включая жилищный фонд, находящийся в хозяйственном ведении предприятий или оперативном управлении учреждений (ведомственный фонд), которые были им ранее предоставлены на условиях социального найма, т. е. осуществить бесплатную приватизацию занимаемого ими жилья. Так как это право принадлежит всем гражданам России и не поставлено указанным Законом в зависимость от социального статуса и заслуг гражданина или других условий, то это право является общим.

А с 1998 г. нормами п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» законодатель установил для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, специальное право: «Военнослужащие-граждане, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения в соответствии с федеральными за-

конами и иными нормативными правовыми актами, за исключением служебных жилых помещений и жилых помещений в закрытых военных городках» (в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ), т. е. это специальное право имеет отличия от общего права, установленного Законом Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1, так как предоставляется не всем гражданам России, а только отдельным их категориям. И это право, по мнению автора, по сути, предоставляется государством как награда (компенсация) гражданину за прохождение им военной службы (а для членов семьи военнослужащего – за ограничение их прав во время прохождения военнослужащим военной службы).

Однако большинство военнослужащих, в силу специфики их военной службы, оказались незаслуженно лишены этих (общего и специального) прав на безвозмездную приватизацию занимаемых ими жилых помещений, так как во время прохождения службы Министерство обороны Российской Федерации обеспечивает их лишь служебными жилыми помещениями либо жилыми помещениями в домах закрытых военных городков, которые, в силу ст. 4 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 и п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», запрещено приватизировать вообще. В результате многие ветераны военной службы, отдавшие службе Отечеству лучшие годы своей жизни, оказались на «законных» основаниях несправедливо лишены этих (общего и специального) прав на приватизацию своего заслуженного добросовестной многолетней службой жилища.

Чтобы устранить данную дискриминирующую разницу в правах, законодатель в 1998 г. впервые установил для военнослужащих в нормах абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» новое и уникальное право: «Военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами». Уникальность этого права состоит в том, что, в отличие от всех других граждан России, которым предоставлено право безвозмездно получить в собственность только уже занимаемые ими жилые помещения по договорам социального найма (причем, по месту их жительства), указанной нормой Закона военнослужащим предоставлено право и возможность получить от государства безвозмездно в собственность жилые помещения не только по месту их службы, но и, в качестве альтернативы, «по избранному постоянному месту жительства», чем была обеспечена военнослужащим возможность «выбраться» из «глухих» гарнизонов, где они проходили военную

службу, и выехать в другое, более цивилизованное, постоянное место жительства, но не на «пустое место», а получив от государства достойное и заслуженное ими жилище в собственность.

Однако, к сожалению, первоначально новое право не было раскрыто и урегулировано в других нормах законов и в подзаконных нормативных актах, что фактически делало его недействующим. К тому же норма абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона имела ряд существенных недостатков и пробелов, что позволяло недобросовестным правоприменителям, причастным к распределению такого жилья среди военнослужащих, произвольно и в своих интересах, но отнюдь не в интересах самих военнослужащих, трактовать и применять эту норму Закона. Например, иногда должностные лица отрицали (да и сейчас отрицают) обязанность жилищных органов Министерства обороны Российской Федерации обеспечивать уволенных военнослужащих реальным жилищем по избранному ими после увольнения месту жительства и утверждали, что такую обязанность несут только органы местного самоуправления по избранному месту жительства, а не Министерство обороны Российской Федерации, а также то, что реализовать право на получение жилища в собственность увольняемые военнослужащие или граждане, уволенные с военной службы, могут только лишь через получение ГЖС (денежной субсидии на покупку жилища), но не реального жилища.

Между тем нормы пп. 13 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в ранее действовавшей редакции) хотя и раскрывали порядок обеспечения уволенных военнослужащих жилищем по избранному постоянному месту жительства через местные органы власти, но только лишь по договорам социального найма, а не в собственность. И, по сути, эти нормы реально регулировали порядок реализации совсем другого права – льготы для военнослужащих, уволенных по «льготным» основаниям, – в качестве компенсации за «льготное» основание увольнения, а не в качестве компенсации за то, что во время службы гражданин был лишен права на приватизацию полученного от Министерства обороны Российской Федерации жилища, которое ему гарантирует норма абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона.

В 2004 – 2008 гг. произошли кардинальные изменения в общем и специальном (для военнослужащих) жилищном законодательстве: с 1 марта 2005 г. вступил в силу Жилищный кодекс Российской Федерации, кардинально изменивший жилищные правоотношения в России. А рядом федеральных законов в нормы ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» также были внесены кардинальные изменения, в том числе установившие, что обязанность по обеспечению военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, постоянным жилищем (как по договорам социального найма, так и в собственность безвозмездно) несут в первую очередь не органы местного самоуправления, а федеральные органы исполнительной

власти, в которых они проходили военную службу (и в том числе Министерство обороны Российской Федерации).

Так, Федеральным законом от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» был изложен в следующей редакции: «Военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 настоящего Федерального закона. Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации».

Однако и новая редакция абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеуказанного Закона имеет ряд правовых пробелов, которые позволяют произвольно трактовать приведенные нормы, ущемляя при этом право военнослужащих на приватизацию жилища.

Так, в указанной норме вообще не установлен соответствующий порядок, которым, в частности, должно быть определено, какой орган и в каком порядке обязан официально «признать» военнослужащего «нуждающимся в жилом помещении» по избранному постоянному месту жительства, а Правительство Российской Федерации до сих пор не разработало такой порядок. Так, например, возможны ситуации, когда «по месту службы» военнослужащий не обеспечен жильем и может быть признан «нуждающимся в жилом помещении» от Министерства обороны Российской Федерации, а в «избранном постоянном месте жительства» он уже имеет постоянное жилище и не может быть признан «нуждающимся в жилом помещении». Либо военнослужащий реально вообще не имеет в «избранном постоянном месте жительства» никакого жилища, но должностные лица незаконно отказывают в признании его «нуждающимся в получении жилого помещения в собственность» в «избранном постоянном месте жительства», мотивируя это тем, что «по месту службы» он якобы уже обеспечен ведомственным жильем Министерства обороны Рос-

сийской Федерации (но в приватизации которого ему отказывают!) «по нормам субъекта Российской Федерации (в котором он проходил военную службу)» или «по учетным нормам муниципального органа того населенного пункта, в котором он проходил военную службу».

Другим существенным правовым пробелом абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является то, что в этой норме вообще не определено и вообще не указано, в каком же конкретно порядке должны распределяться жилые помещения в собственность в «избранном постоянном месте жительства» среди военнослужащих – кандидатов на их получение. Ведь в этой норме названного Закона конкретно указаны «жилые помещения». Но, с одной стороны, кандидатов на получение от Министерства обороны Российской Федерации этих жилых помещений в собственность всегда больше, чем Министерство обороны Российской Федерации реально может их предоставить, а поэтому неизбежно возникает необходимость ведения учета кандидатов на получение такого жилья в собственность. По мнению автора, должны соблюдаться принципы справедливости и законности не только при распределении таких жилых помещений в собственность военнослужащих, но и при ведении в воинских частях учета кандидатов на получение этих жилых помещений.

С другой стороны, по мнению автора, юридической сутью рассматриваемого права является, прежде всего, получение жилых помещений (такие особенности, как «в собственность» и «по избранному месту жительства», несмотря на их исключительную значимость, все же вторичны). А ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации порядок получения жилых помещений уже установлен: «Жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет».

Однако то обстоятельство, что ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации реально устанавливает порядок предоставления жилых помещений лишь по договорам социального найма (а не в собственность), а в абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», как и в других законах, порядок получения жилых помещений в собственность по избранному месту жительства конкретно не определен, позволяет должностным лицам, распределяющим такое жилье в собственность военнослужащих, вообще не соблюдать порядок их очередности исходя из времени их принятия на учет и распределять им такое жилье в собственность произвольно, исходя только из собственного усмотрения, что, безусловно, нарушает права военнослужащих.

Так, например, в Тейковском закрытом военном городке, где Министерство обороны Российской Федерации уже более 10 лет реализует для увольняемых военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, их право на получение жилых помещений в собственность по избранному месту жительства в виде

программы «отселения из закрытого военного городка», командование гарнизона, используя указанные пробелы абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона, реально ведут два списка учета кандидатов на получение квартир вне закрытого военного городка в собственность: очередь на получение квартир «по отселению», куда ставят на учет только лишь «нужных» им людей (и соответственно им и распределяют квартиры «по отселению»), и формальный «список на отселение» для всех иных военнослужащих, в котором очередности нет и учет ведется лишь «в алфавитном порядке», а потому кандидатов из этого списка реально вообще не рассматривают при распределении поступивших квартир в других городах в собственность.

Еще одним существенным недостатком абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является то, что законодатель в этих нормах указал такую форму условия-ограничения, как «обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями», что фактически создает дискриминирующий запрет на реализацию этого права для военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок военной службы ведомственными жилыми помещениями Министерства обороны Российской Федерации в домах закрытых военных городков, которые жилищные органы Министерства обороны Российской Федерации официально не признают «служебным жильем».

Дело в том, что действующим законодательством России сейчас конкретно не определен юридический статус жилых помещений в домах закрытых военных городков. Хотя реально, по всем своим признакам, все квартиры в закрытых военных городках фактически являются служебным жильем Министерства обороны Российской Федерации, которое законами запрещено приватизировать. Но сейчас ряд законов реально разделяет «служебные жилые помещения» и «жилые помещения в закрытых военных городках», что создает неверную иллюзию, будто это разные по юридическому статусу жилые помещения. В то же время, существует и порядок включения жилых помещений в специализированный жилищный фонд и исключения их из него, который нередко не соблюдается. Все это приводит к тому, что в закрытых военных городках военнослужащим, наряду со служебными жилыми помещениями, предоставляются также и жилые помещения по договорам социального найма (для постоянного проживания). Но ведь нормами ст. 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» и нормами п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлен одинаковый запрет на приватизацию как служебных

жилых помещений, так и всех жилых помещений в домах закрытых военных городков (вне зависимости от того, отнесены ли они в установленном порядке к служебным жилым помещениям или нет), а граждане, проживающие в таких жилых помещениях, одинаково и «на законных основаниях» лишены права на приватизацию занимаемых ими жилых помещений.

Таким образом, указание законодателем в абз. 12 п. 1 ст. 15 вышеназванного Закона в качестве условия-ограничения только одного понятия «служебные жилые помещения», без распространения права на соответствующую категорию военнослужащих, проживающих в жилых помещениях в домах закрытых военных городков, позволяет чиновникам Министерства обороны Российской Федерации «на законных основаниях» отказывать в реализации права, гарантированного этими нормами Закона, тем военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, которые на весь срок военной службы были реально обеспечены жилыми помещениями в закрытых военных городках, которые не были отнесены в установленном порядке к служебным.

Автор полагает, что поднятые в статье проблемы давно требуют своего безотлагательного нормативно-правового решения. Предлагается в проекте готовящегося в настоящее время федерального закона «О военной службе в Российской Федерации» предусмотреть, что:

– военнослужащие – граждане Российской Федерации, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения, за исключением специализированных жилых помещений. Передача жилых помещений в собственность указанным категориям граждан осуществляется уполномоченными собственниками указанных жилых помещений органами, а также организациями, за которыми жилищный фонд закреплен на праве хозяйственного ведения или оперативного управления;

– все жилые помещения в закрытых военных городках относятся к специализированным жилым помещениям;

– в норме, аналогичной установленной в настоящее время абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», установить, что она распространяется не только на военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, но и на военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу в закрытых военных городках.

“ПРОПИСКА” ПРОТИВ НУЖДАЕМОСТИ

(о новой судебной практике, разрешившей военнослужащим регистрироваться по месту жительства родственников и не терять право на получение жилого помещения от государства)

А.С. Зорин, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат юридических наук

Значение института регистрации военнослужащих по месту жительства и по адресу воинской части неоднократно являлось предметом научно-практических трудов и освещалось на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах». Вместе с тем, факт наличия или отсутствия у военнослужащего регистрации по месту жительства вступил в противоборство с решениями жилищных органов военных организаций по вопросу обеспечения жилыми помещениями.

Ситуация, когда военнослужащие «выписываются» от родственников, «теряют» паспорта, в последнее время приобрела чуть ли не массовый характер в армии. Причиной этого является неправильное применение жилищными комиссиями воинских частей действующего законодательства и работа по принципу: «если военнослужащему есть где «прописаться», то и жилье ему от государства не положено». Ситуация значительно усложняется, когда военнослужащий зарегистрирован у своих родственников, что вообще расценивается как наличие собственного жилого помещения у военнослужащего.

Учитывая большую социальную значимость обеспечения военнослужащих жилыми помещениями как государственной гарантии, автор настоящей статьи полагает необходимым описать своеобразный прецедент «хождения по всем кругам военной юстиции» военнослужащего, который смог доказать, что, будучи зарегистрированным по месту жительства у родственников, он имеет право на обеспечение жильем за счет государства.

В связи с признанием военнослужащего Л. военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья, приказом начальника РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации от 17 апреля 2003 г. Л. уволен с военной службы, а приказом начальника НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации от 29 августа 2003 г. № 178 с 8 сентября того же года исключен из списков части.

Полагая свое исключение из списков НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации до обеспечения жильем для постоянного проживания после увольнения с военной службы незаконным, Л. 26 ноября 2003 г. обратился в Санкт-Петербургский гарни-

зонный военный суд с иском о признании приказа начальника НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации отменить, восстановить его в списках части, обеспечить всеми положенными видами довольствия, в том числе за время необоснованного исключения, после чего уволить его из Вооруженных Сил Российской Федерации.

Во время рассмотрения гражданского дела по иску Л. в суде 17 декабря 2003 г., решением жилищной комиссии НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации истец был снят с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также было решено аннулировать документы на предоставление Л. государственного жилищного сертификата. В связи с этим Л. ранее заявленные требования дополнил требованиями об обеспечении жилым помещением и о компенсации морального вреда: признать решение жилищной комиссии НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации от 17 декабря 2003 г. незаконным и недействующим с момента принятия; признать его нуждающимся в получении жилого помещения от Министерства обороны Российской Федерации в лице начальника НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации; обязать указанное воинское должностное лицо принять меры по обеспечению его жилым помещением во внеочередном порядке; взыскать с ответчика 3 600 руб. в качестве компенсации морального вреда.

Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд решением от 6 января 2004 г. в удовлетворении искового заявления Л. отказал.

Суд кассационной инстанции определением от 19 февраля 2004 г. оставил решение гарнизонного военного суда без изменения.

Постановлением президиума Ленинградского окружного военного суда от 12 октября 2005 г. в удовлетворении надзорной жалобы Л. отказано, а состоявшиеся судебные постановления оставлены без изменения.

По результатам рассмотрения надзорной жалобы Л. истца в Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации определением от 27 июля 2006 г. отменены все состоявшиеся ранее по делу судебные по-

становления, гражданское дело по иску Л. направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении дела гарнизонный военный суд решением от 21 ноября 2006 г. в удовлетворении уточненных требований Л. также отказал.

Определением Ленинградского окружного военного суда от 11 января 2007 года - решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По результатам рассмотрения надзорной жалобы президиум Ленинградского окружного военного суда 14 мая 2008 г. постановил отказать в удовлетворении надзорной жалобы заявителя и оставить в силе состоявшиеся по делу судебные постановления.

В надзорной жалобе, поданной заявителем в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, Л. просил отменить постановления нижестоящих судов в связи с существенными нарушениями при их вынесении норм материального и процессуального права и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Обосновывая свою просьбу, Л. утверждал, что суд при рассмотрении дела не применил закон, подлежащий применению, неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, неверно дал оценку обеспеченности его жилым помещением для постоянного проживания после увольнения с военной службы, ошибочно отнес его к членам семьи собственников жилья, в котором он зарегистрирован. Кроме того, Л. утверждал, что существовал факт особых условий между ним и его родителями при регистрации его на жилой площади, находящейся в собственности родителей, а сама регистрация была вынужденной, поскольку без нее военнослужащий не мог быть назначен на должность в конкретном гарнизоне.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2009 г. надзорная жалоба Л. на состоявшиеся судебные постановления вместе с гражданским делом по его иску передана для рассмотрения в судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы заявителя, Военная коллегия нашла жалобу подлежащей частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Принимая по делу решение об отказе в удовлетворении дополнительных требований заявителя по обеспечению его жилым помещением, гарнизонный военный суд указал, что Л. был обеспечен жилым помещением по установленным нормам в г. Санкт-Петербурге, решение жилищной комиссии от 17 декабря 2003 г. о снятии Л. с учета нуждающихся в получении жилья является обоснованным и соответствующим требованиям п. 3 ч. 2 ст. 32 ЖК РСФСР и п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

Оставляя данное решение без изменения, окружной военный суд и его президиум пришли к выводу, что

суд первой инстанции, правильно определив имеющие значение для дела обстоятельства, верно истолковал действующее законодательство, регламентирующее порядок и условия обеспечения жильем военнослужащих, и правильно применил нормы материального права.

Однако данные выводы судов первой, кассационной и надзорной инстанций являются ошибочными.

Из материалов дела усматривается, что приказом начальника РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации майор Л. уволен с военной службы в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья.

Приказом начальника НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации от 29 августа 2003 г. № 178 с 8 сентября того же года Л. исключен из списков личного состава части.

Согласно справкам Смирновской квартирно-эксплуатационной части № 428 от 13 ноября 2003 г. и № 1572 от 22 декабря 2003 г. Л. состоял на компьютерном учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с 24 декабря 1999 г. и оформлен в списках на получение государственного жилищного сертификата.

Из имеющегося в деле списка нуждающихся в жилплощади военнослужащих НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации по состоянию на 22 декабря 2003 г. видно, что Л. числится в этом списке под номером 23.

Из копии свидетельства о болезни от 10 января 2003 г. № 56-1 усматривается, что решением военно-врачебной комиссии Л. признан ограниченно годным к военной службе.

Из рапортов Л. от 25 февраля и 2 сентября 2003 г. усматривается, что заявитель обратился к командованию с рапортом об увольнении с военной службы по состоянию здоровья, просил обеспечить его ГЖС и исключить из списков личного состава части до обеспечения жильем (ГЖС).

Решением жилищной комиссии НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации от 17 декабря 2003 г. Л. снят с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, также было решено аннулировать документы на предоставление Л. государственного жилищного сертификата в связи с отсутствием оснований для признания его нуждающимся в получении жилого помещения в г. Санкт-Петербурге и обеспеченностью его жилой площадью по социальной норме в указанном населенном пункте.

Как видно из обжалуемого решения жилищной комиссии НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации, Л. был снят с учета нуждающихся в получении жилого помещения на основании ч. 2 ст. 32 ЖК РСФСР, подп. «в» п. 20 Примерных правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, утвержденных Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 г. № 335, а также п. 29.3 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в

Ленинграде, утвержденных решением исполкома Ленинградского городского СНД и президиума Леноблсовпрофа от 7 сентября 1987 г. № 712/6, – в связи с выявлением в представленных им документах не соответствующих действительности сведений о нуждаемости в улучшении жилищных условий, послуживших основанием для принятия на учет.

Данный вывод жилищной комиссией сделан на основании того, что Л. зарегистрирован по месту жительства: г. Санкт-Петербург, а следовательно, по ее мнению, обеспечен жилым помещением.

Между тем в соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1, а также п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» от 17 июля 1995 г. № 713 регистрационный учет по месту жительства и по месту пребывания вводится в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Анализ приведенных норм позволяет сделать вывод о том, что институт регистрационного учета носит уведомительный характер, обладает одновременно регулятивными и охранительными функциями и позволяет гражданину как осуществлять гражданские права и свободы, так и нести обязанности перед другими гражданами, государством и обществом.

Регистрация или отсутствие таковой, в соответствии с указанными нормативными правовыми актами, не могут служить основанием для ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие до получения ими жилых помещений по их просьбам регистрируются по адресам воинских частей.

Из смысла данной нормы следует, что закон не связывает получение военнослужащими жилых помещений с необходимостью постановки их на регистрационный учет по месту прохождения военной службы.

С учетом изложенного военнослужащий до обеспечения жилым помещением вправе состоять на регистрационном учете в любом месте, что не является основанием для снятия его с учета нуждающихся в получении жилых помещений по мотиву обеспеченности таковыми.

Необходимо отметить также тот факт, что в материалах дела содержится заявление начальника НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации о

том, что дальнейшее прохождение военной службы Л. после окончания высшего военно-учебного заведения в указанном НИЦ ставилось в прямую зависимость от наличия у истца постоянной регистрации в г. Санкт-Петербурге; при этом, в просьбе о такой регистрации по месту прохождения военной службы Л. было незаконно отказано, что в ходе судебного заседания не опровергнуто.

Таким образом, истец вынужден был зарегистрироваться в квартире, принадлежащей на праве собственности родителям и брату.

Кроме того, следует иметь в виду, что до апреля 2002 г. в качестве обязательного условия для принятия на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления им жилых помещений в п. 8 Примерных правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, утвержденных Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 г. № 335, предусматривалось постоянное проживание с регистрацией по месту жительства в данном населенном пункте.

Таким образом, действия Л., связанные с регистрацией по месту жительства, обусловлены, в частности, необходимостью выполнения требований законодательства о регистрационном учете, действовавшего в период возникновения спорных правоотношений.

Кроме того, факт постановки Л. на регистрационный учет по месту жительства – в квартире, принадлежащей на праве собственности его родителям и брату, не свидетельствует сам по себе об отсутствии нуждаемости Л. в улучшении жилищных условий.

Правовое регулирование жилищных правоотношений с участием военнослужащих осуществляется в соответствии с ЖК РФ (ЖК РСФСР), Федеральным законом «О статусе военнослужащих», а также другими законодательными и иными нормативными правовыми актами, в том числе и ведомственными. На момент возникновения спорных правоотношений действовал ЖК РСФСР.

В связи с введением в действие ЖК РСФСР Совет Министров РСФСР издал Постановление «О порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР» от 31 июля 1984 г. № 335 (в редакции Постановлений Правительства Российской Федерации от 18 января 1992 г. № 34, от 23 июля 1993 г. № 726, от 28 февраля 1996 г. № 199).

Данным Постановлением были утверждены Примерные правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР.

Названные Правила устанавливали единый порядок учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в домах государственного, муниципального и общественного жилищного фонда.

Основания, по которым граждане признавались нуждающимися в улучшении жилищных условий, устанавливались ст. 29 ЖК РСФСР, Примерными пра-

вилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, Правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Ленинграде, утвержденных решением исполкома Ленинградского городского СНД и президиума Леноблсовпрофа от 7 сентября 1987 г. № 712/6, а также Инструкцией о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 (далее – Инструкция).

В соответствии с п. 6 ст. 29 ЖК РСФСР, подп. «е» п. 7 Примерных правил, п. 16.5 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Ленинграде, а также абз. 6 п. 25 Инструкции нуждающимися в улучшении жилищных условий признавались граждане, проживающие длительное время на условиях поднайма в домах государственного, муниципального и общественного жилищного фонда, либо найма в домах жилищно-строительных кооперативов, либо в домах, квартирах, принадлежащих гражданам на праве собственности, не имеющие другой жилой площади, а для Ленинграда – не имевшие жилой площади в течение последних 10 лет.

Таким образом, проживание в течение длительного времени на условиях найма жилья в домах, принадлежащих гражданам, является самостоятельным основанием для признания гражданина нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Нуждаемость в данном случае возникает в силу особых условий проживания, состоящих в том, что наниматели не имеют самостоятельного права на снимаемое ими помещение и не приобретают его независимо от длительности проживания.

Выводы судов кассационной и надзорной инстанций о том, что Л. вселился в квартиру своих родственников не в порядке, предусмотренном гл. 35 ГК РФ, – не на условиях нанимателя жилого помещения и не на определенный срок, поскольку договор найма жилого помещения между ними не заключался, являются ошибочными.

В материалах дела имеется соглашение от 17 февраля 2003 г. между Л., с одной стороны, и его родителями и братом – собственниками жилого помещения в г. Санкт-Петербург, с другой стороны, о временной регистрации и проживании истца по указанному адресу до его обеспечения жильем от Министерства обороны Российской Федерации, а также о том, что данное соглашение не порождает прав истца на указанную квартиру.

При этом, из текста соглашения усматривается, что оно заключено во исполнение ранее достигнутых договоренностей.

Л. в судебном заседании пояснил, что о временной регистрации и проживании в квартире родителей и брата без права на жилье он и они устно договорились при решении вопроса о его регистрации в январе 1999 г.

Согласно ст. 127 ЖК РСФСР граждане, имеющие в личной собственности квартиру, вправе вселять в нее других граждан, а также сдавать ее внаем в порядке, устанавливаемом законодательством Союза ССР, данным Кодексом и другими законодательными актами РСФСР.

В соответствии с ч. 2 ст. 288 ГК РФ жилые помещения могут сдаваться собственниками для проживания на основании договора. В соответствии с указанной нормой родители истца и его брат вправе были предоставить ему жилое помещение в пользование, вместе с тем такое предоставление не влечет за собой признание истца обеспеченным жильем.

Договор найма сразу же не был оформлен письменно (ст. 51 ЖК РСФСР и ст. 674 ГК РФ устанавливают письменную форму такого договора), однако устная договоренность при регистрации истца в январе 1999 г. имела место. Эта устная договоренность, несомненно, представляет собой обычную гражданско-правовую сделку, так как в соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, что и было сделано Л. и его родственниками.

В законе специально не указано, что несоблюдение письменной формы договора найма влечет за собой недействительность соответствующей сделки.

Боле того, устная договоренность при регистрации Л. о его вселении в квартиру на условиях нанимателя жилого помещения в феврале 2003 г. была облечена в соглашение.

ГК РФ предусматривается письменная форма таких соглашений (ст. 674), чем по смыслу ст. 158 указанного Кодекса может являться простая письменная либо нотариально удостоверенная сделка.

Для заключения рассматриваемого соглашения его нотариального удостоверения согласно закону (ст. 163 ГК РФ) не требуется.

Совершение данной сделки в простой письменной форме, как было указано выше, полностью соответствует требованиям ГК РФ. Это, в свою очередь, согласно ч. 1 ст. 162 ГК РФ, предоставляет право сторонам сделки ссылаться в ее подтверждение на свидетельские показания.

В судебном заседании истец, а в предыдущем заседании и свидетель – родственник Л. подтвердили факт заключения между ними соглашения. Данное обстоятельство ими как сторонами сделки не оспаривается.

Заключение соглашения означает, что собственники жилья определили правовой статус истца по отношению к их квартире, выражающийся в том, что последний в силу закона не имеет никаких прав на нее, а только лишь состоит на регистрационном учете по месту нахождения жилого помещения.

Выводы, содержащиеся в обжалуемых судебных решениях, о том, что заключение такого соглашения может расцениваться как сознательное ухудшение жилищных условий с вытекающими последствиями в виде непринятия на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в течение пяти лет в соответствии

с п. 18.1 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в городе Ленинграде и ст. 53 ЖК РФ, являются неверными, поскольку указанные нормы такого основания отказа в постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий или снятия с указанного учета, как регистрация по месту жительства родственников – собственников жилого помещения, не содержат.

Таким образом, вывод гарнизонного военного суда, признанный вышестоящими судебными инстанциями правильным, о том, что Л. был обеспечен жилым помещением по установленным нормам в г. Санкт-Петербурге и решение жилищной комиссии от 17 декабря 2003 г. о снятии Л. с учета нуждающихся в получении жилья является обоснованным и соответствующим требованиям законодательства, является ошибочным, поскольку основан на неправильном применении и толковании закона.

Из материалов дела усматривается, что Л., общая продолжительность военной службы которого составляет более 16 лет, зарегистрированный в квартире, принадлежащей на праве собственности его родителям и брату, признанный нуждающимся в получении жилого помещения в г. Санкт-Петербурге, в период прохождения военной службы жильем обеспечен не был и своего согласия на увольнение в запас без предоставления жилья не давал.

Данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Конституция Российской Федерации в ст. 40 провозгласила в числе основных прав и свобод человека и гражданина право на жилище. Это право означает возможность иметь жилище, пользоваться им на условиях, установленных законом, а также распоряжаться им в установленных законом случаях и порядке.

В ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации говорится о предоставлении жилища бесплатно или за доступную цену не только малоимущим, но и «иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище».

Военнослужащие относятся к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилых помещений. Правовым основанием для этого являются Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и ряд других нормативных правовых актов, которые устанавливают конкретные формы реализации таких гарантий.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 23 названного Федерального закона военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в свя-

зи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, либо по состоянию здоровья, либо в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Таким образом, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие выделены в особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен особый порядок реализации права на обеспечение жильем.

При этом, п. 1 ст. 23 указанного Федерального закона законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж военной службы 10 лет и более, которые увольняются по вышеперечисленным обстоятельствам.

Согласно п. 12 Инструкции военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. Указанным военнослужащим при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди.

Соответственно исходя из вышеуказанных нормативных предписаний на командование возлагается обязанность по обеспечению данной категории военнослужащих жилыми помещениями до их увольнения с военной службы во внеочередном порядке.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5 по заявлению М. о признании противоречащим закону и недействующим п. 12 Инструкции в части слов «указанным военнослужащим при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди» указала следующее.

«...Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие выделены в особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен особый порядок реализации права на обеспечение жильем. При этом п. 1 ст. 23 Федерального закона законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж военной службы 10 лет и более, которые увольняются по вышеперечисленным обстоятельствам. Пункт 12 Инструкции воспроизводит содержание абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и полностью ему соответствует в части указания на то, что упомянутой категории военнослужащих при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди».

Вместе с тем, как указано в определении Верховного Суда Российской Федерации по делу № 85-В08-3

(см. п. 5 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 г.), норма закона не ставит право на внеочередное предоставление жилья в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилой площади вне очереди, от обеспечения жильем других очередников, от времени постановки на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, от включения в список граждан, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди (список внеочередников), тем более от времени включения в список внеочередников. Нет в ней и указаний на предоставление жилья в порядке очередности лицам равной категории.

Отсутствие в законодательстве указания на срок, в течение которого жилье должно быть предоставлено гражданам, имеющим право на его внеочередное предоставление, свидетельствует о том, что жилье указанной категории граждан должно быть предоставлено незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права – права на получение жилого помещения вне очереди, а не в порядке какой-либо очереди (по списку внеочередников).

Вышеизложенные обстоятельства дела и приведенные положения закона указывают на то, что суды первой, кассационной и надзорной инстанций, вопреки законодательству и нормативным правовым актам, регулирующим вопросы обеспечения военнослужащих жилыми помещениями, при рассмотрении требований Л., неправильно применили и истолковали закон. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в определении от 24 марта 2009 г. № 6н-193/05

оценила эти нарушения норм материального права как существенные, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя Л. и расценила их в силу требований ст. 387 ГПК РФ как основание для отмены в указанной части решений гарнизонного и окружного военных судов, а также президиума окружного суда.

Поскольку судами была допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, которые после отмены судебных постановлений не требуют установления новых обстоятельств дела, то Военная коллегия посчитала необходимым принять в этой части новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, которым признано незаконным решение жилищной комиссии НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации от 17 декабря 2003 г. о снятии Л. с учета нуждающихся в получении жилого помещения и аннулировании документов на предоставление ему ГЖС; начальник НИЦ РВ и А Вооруженных Сил Российской Федерации был обязан восстановить Л. в списках нуждающихся в получении жилого помещения и обеспечить его жилым помещением в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Таким образом, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации ввела новую правоприменительную практику, которая защищает законные права военнослужащих и не позволяет отказывать им в обеспечении жилым помещением по мотиву наличия регистрации по месту жительства, в том числе и у родственников.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По уголовным делам

Суд надзорной инстанции вправе переквалифицировать содеянное виновным с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ст. 116 УК РФ при выражении потерпевшей в любой форме желания привлечь виновного к уголовной ответственности.

Определение по делу № 2н-349/07

По приговору гарнизонного военного суда Т. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 7 годам лишения свободы. В соответствии со ст. 48 УК РФ он лишен воинского звания «лейтенант». Т. был признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, совершенном группой лиц, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

Согласно приговору пьяные Т. и Г. избили Н., причинив ему черепно-мозговую травму, от которой он скончался.

Судом кассационной инстанции приговор изменен, из его описательно-мотивировочной части исключено указание о нанесении Т. потерпевшему ударов ногами.

Постановлением президиума флотского военного суда действия Т. переквалифицированы на ч. 1 ст. 116 УК РФ, приговор и кассационное определение в отношении Т. отменены и уголовное дело на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В надзорной жалобе защитник осужденного Т. и сам Т. просили изменить основание прекращения уголовного дела в отношении Т. с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ на п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и признать за Т. право на реабилитацию.

Военная коллегия нашла, что жалобы Т. и его защитника не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Президиум флотского военного суда на основании ч. 3 ст. 14 УПК РФ правильно исключил из обвинения Т. причинение им тяжкого вреда здоровью потерпевшего и переклассифицировал его действия с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Доводы надзорной жалобы адвоката о прекращении дела по ч. 1 ст. 116 УК РФ в связи с отсутствием заявления потерпевшей о привлечении Т. к уголовной ответственности являются необоснованными.

Как видно из дела, в ходе досудебного производства потерпевшая Н. в заявлении просила рассмотреть уголовное дело в отношении Г. и Т. по факту причинения тяжких телесных повреждений ее сыну. В судебном заседании она не участвовала. Ознакомившись с постановлением о возбуждении надзорного производства по делу, Н. конкретизировала свои требования и просила привлечь Т. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 116 УК РФ.

По смыслу закона, если суд придет к выводу о необходимости изменения ранее предъявленного подсудимому обвинения на статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за преступления, дела по которым относятся к делам частного обвинения, при наличии в деле заявления потерпевшего о желании привлечь подсудимого к уголовной ответственности, то его действия подлежат квалификации по соответствующей статье уголовного закона.

При таких обстоятельствах постановление президиума флотского военного суда в части переклассификации действий Т. на ч. 1 ст. 116 УК РФ является правильным.

Утверждение автора надзорной жалобы о наличии у Т. права на реабилитацию противоречит закону, поскольку он признан виновным в совершении преступления и дело прекращено за истечением срока давности уголовного преследования, а в соответствии с ч. 4 ст. 133 УПК РФ данное право в случаях отмены или изменения вынесенного в отношении лица обвинительного приговора ввиду истечения сроков давности не предоставляется.

Состоявшиеся судебные постановления в части решения по гражданскому иску отменены, и производство по иску прекращено, поскольку отказ гражданского истца был принят судом первой инстанции.

Определение по делу № 2н-049/08

По приговору гарнизонного военного суда, оставленному без изменения кассационным определением и постановлением президиума флотского военного суда, С. осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ к штрафу. По гражданскому иску в пользу воинской части с С. взыскано 47 064 руб. 38 коп. в счет возмещения материального ущерба.

Военная коллегия отменила состоявшиеся судебные постановления в части решения по гражданскому иску и дело в этой части прекратила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 173 и ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если истец отказался от иска и отказ принят судом, при этом про-

изводство по делу прекращается определением суда, в котором указывается, что повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается (ст. 221 ГПК РФ).

Порядок вынесения определений суда установлен ст. 224 ГПК РФ. Так, в соответствии с чч. 2 и 3 названной статьи при разрешении несложных вопросов судья может выносить определения, не удаляясь в совещательную комнату. Такие определения заносятся в протокол судебного заседания и оглашаются немедленно после их вынесения.

Как видно из протокола судебного заседания, гражданский истец отказался от иска, и этот отказ принят судом первой инстанции, в связи с чем суд прекратил производство по иску, предварительно разъяснив истцу последствия такого отказа, предусмотренные ст. 221 ГПК РФ.

При таких данных следует, что производство по делу в части гражданского иска прекращено 11 апреля 2007 г., о чем имеется запись в протоколе судебного заседания, в связи с чем повторное рассмотрение судом 20 июля 2007 г. данного иска было недопустимо.

Если после вступления приговора в силу приказ о переводе в другую воинскую часть, куда не явился военнослужащий и за что был осужден, признан незаконным, производство по делу возобновляется ввиду нового обстоятельства.

Определение по делу № 4н-90/09

По приговору гарнизонного военного суда от 21 июня 2006 г. Л. признан виновным в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 337 УК РФ, и по их совокупности осужден к лишению свободы на один год шесть месяцев условно с испытательным сроком один год.

Л. обратился к военному прокурору с заявлением о возобновлении производства по уголовному делу в отношении его ввиду новых обстоятельств. Постановлением военного прокурора производство, возобновленное по заявлению Л., прекращено.

Постановлением президиума окружного военного суда от 22 мая 2008 г. жалоба Л. на это постановление военного прокурора оставлена без удовлетворения.

Военная коллегия отменила постановление президиума и передала дело на новое рассмотрение в тот же президиум по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что Л. обвинялся в трех неявках в срок без уважительных причин (в каждом случае продолжительностью свыше одного месяца) на службу при его переводе в другую воинскую часть в соответствии с приказом командира воинской части от 14 октября 2005 г. о назначении его на равную должность.

При этом в основу обвинения в числе других доказательств были положены: приказ командира воинской части от 14 октября 2005 г., решение гарнизонного военного суда от 15 марта 2006 г., оставленное без изменения кассационным определением окружного военного суда об отказе в удовлетворении заявления Л.

об оспаривании действий воинских должностных лиц, связанных с переводом его на равную должность, и об отказе в увольнении его в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Таким образом, органы предварительного следствия и суд при решении вопроса о наличии в содеянном Л. состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, исходили из законности упомянутого выше приказа командира воинской части и того, что согласия Л. на его перевод на равнозначную должность в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы не требовалось.

Вместе с тем постановлением президиума окружного военного суда от 6 февраля 2007 г. упомянутые выше решение гарнизонного военного суда от 15 марта 2006 г. и кассационное определение отменены и дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела решением того же гарнизонного военного суда от 14 июня 2007 г. приказ командира воинской части от 14 октября 2005 г. признан незаконным.

Указанные обстоятельства, послужившие основанием для вывода о том, что в действиях Л. отсутствует состав уголовно наказуемого деяния, суду первой инстанции известны не были и им не исследовались. Таким образом, имеются основания для признания этих обстоятельств в соответствии со ст. 413 УПК РФ новыми.

Назначение подсудимому максимального срока наказания при наличии данных, положительно характеризующих его личность, и отсутствии отягчающих обстоятельств признано необоснованным.

Определение по делу № 4-28/09

По приговору окружного военного суда рядовой Б. был осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет в исправительной колонии общего режима.

23 февраля 2008 года в процессе совместного распития спиртных напитков Б. предъявил С. надуманные претензии в связи с тем, что она ранее якобы выселила из квартиры его земляка с семьей.

В ходе возникшей ссоры и взаимных оскорблений подсудимый из личных неприязненных отношений умышленно нанес С. множество ударов кулаками и ногами по различным частям тела и голове. В результате потерпевшей причинены телесные повреждения, опасные для жизни в момент их причинения и выразившиеся в неизгладимом обезображивании лица, повлекшие тяжкий вред здоровью.

Военная коллегия смягчила Б. наказание по следующим основаниям.

При определении Б. наказания суд хотя и сослался в приговоре на данные, положительно характеризующие его личность, и на то, что ранее он не судим и впервые привлекается к уголовной ответственности, а также на то, что он рос и воспитывался в многодетной семье, однако не учел эти обстоятельства и при отсутствии обстоятельств, отягчающих ответственность, назначил Б. максимальное наказание, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Кроме того, суд не учел влияние назначенного наказания на условия жизни семьи Б. в связи с тем, что он имеет малолетнего ребенка, престарелую мать и сестру-инвалида.

По гражданским делам

Пункты 25 и 41 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации признаны частично недействующими

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2009 года № ВКПИ 09-69 по заявлению И.

И. обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением, в котором просила признать частично недействующими пункты 25 и 41 Инструкции «О порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации» (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, ввиду их противоречия пункту 5 статьи 5, статьям 13, 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) и статьям 15, 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Военная коллегия удовлетворила заявление по следующим основаниям.

В силу части 4 статьи 50 ЖК РФ учетная норма устанавливается органом местного самоуправления, а согласно частям 3 и 5 статьи 52 ЖК РФ принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, поданных ими в указанный орган по месту своего жительства.

Изложенное указывает на то, что органом, осуществляющим принятие на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, и устанавливающим учетную норму, является орган местного самоуправления, а не орган государственной власти субъекта Российской Федерации, как это установлено оспариваемым пунктом 25 Инструкции. Компетенцией в области жилищных отношений на основании части 2 статьи 14 ЖК РФ в субъектах Российской Федерации обладают только города федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

Согласно части 6 статьи 50 ЖК РФ федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, устанавливающими порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма указанным в части 3 статьи 49 ЖК РФ категориям граждан, данным категориям граждан могут быть установлены иными учетные нормы.

Такие нормы установлены со 2 декабря 2008 года Федеральным законом от 1 декабря 2008 года № 225-ФЗ в статье 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих, согласно части 1 которой норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности

или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет восемнадцать квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Следовательно, положения пункта 41 Инструкции о том, что размер предоставляемого жилого помещения должен быть не менее установленной нормы общей (жилой) площади на одного человека, при которой осуществляется постановка на учет нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), но не более размера предоставления общей (жилой) площади на одного человека, установленных субъектами Российской Федерации, с учетом льгот, установленных законодательством, вступили в противоречие со статьей 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Поскольку до вынесения решения суда пункты 25 и 41 Инструкции в оспариваемой части применялись и на основании них были реализованы права граждан, Военная коллегия нашла необходимым признать их недействующими со дня вступления решения в законную силу.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменений, а кассационная жалоба – без удовлетворения (определение от 30 июля 2009 г. № Кас 09-324).

Военнослужащий, признанный нуждающимся в улучшении жилищных условий, не может быть уволен с военной службы до обеспечения жильем в избранном месте жительства, отличном от места прохождения военной службы

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 2н-54/09 по гражданскому делу Ч.

Приказом командующего войсками и силами на северо-востоке Российской Федерации от 20 мая 2008 г. Ч. досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием его ограниченно годным к военной службе.

30 июня 2008 г. приказом командира воинской части он исключен из списков личного состава.

Ч. обратился в суд с заявлением и просил отменить указанные приказы, восстановить его на военной службе и в списках личного состава части до обеспечения жильем по избранному месту жительства.

Решением 35-го гарнизонного военного суда в удовлетворении требований отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда решение оставлено без изменения.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и приняла новое решение – об удовлетворении требований Ч.

Из материалов дела видно, что согласно заключению военно-врачебной комиссии от 15 августа 2007 г. Ч. признан ограниченно годным к военной службе.

6 сентября того же года он обратился к командиру воинской части с рапортом об увольнении с военной службы по состоянию здоровья. При этом, указывая на необеспеченность жилым помещением, просил предоставить ему жилье по избранному месту жительства в г. Владивостоке и до этого момента не увольнять. Аналогичные просьбы Ч. высказал командованию и в ходе проведенных с ним бесед 7 и 25 сентября 2007 г., а также 5 марта 2008 г., подчеркнув, что на увольнение до получения жилья он не согласен.

Однако приказом командующего войсками и силами на северо-востоке РФ от 20 мая 2008 г. Ч. досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

В судебном заседании установлено, что Ч. и члены его семьи проживают в квартире по договору найма жилого помещения, а решением жилищной комиссии воинской части от 2 ноября 2007 г. он и члены его семьи включены в списки нуждающихся в получении жилья.

Суды первой и кассационной инстанций, проанализировав нормы абз. 2 п. 1 ст. 23, п. 14 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», пришли к выводу, что в них не содержится запрета на увольнение с военной службы военнослужащих, которые избрали место жительства, отличное от места прохождения военной службы. Сославшись на то, что командование якобы приняло все исчерпывающие меры по обеспечению заявителя жилым помещением, суды пришли к выводу о законности и обоснованности его увольнения с военной службы. Данные выводы и толкования судами положений п. 14 ст. 15 и п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» являются ошибочными.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 этого же Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, не могут быть уволены с военной службы по возрасту, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений без их согласия. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 этого Федерального закона.

Указания об увольнении таких военнослужащих с последующим обеспечением жилыми помещениями по избранному месту жительства в данной правовой норме не содержится.

На момент увольнения Ч. по месту службы жилым помещением обеспечен не был, с сентября 2007 г. осуществлял наем жилья и изъявил желание реализовать свое право путем получения жилого помещения в избранном для проживания после увольнения с военной службы месте, отличном от места прохождения им военной службы.

Согласно подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» признанные военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе предоставляет ему право досрочно уволиться с военной службы, однако не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья обязанности.

Таким образом, не соглашаясь с увольнением до обеспечения жильем, он избрал вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы.

При таких обстоятельствах законных оснований для его увольнения с военной службы у командования не имелось, а выводы судов об обратном являются ошибочными.

Учитывая приведенные правовые нормы и фактические обстоятельства дела, следует признать, что попытки командования обеспечить Ч. в период его увольнения жилым помещением по последнему месту службы, а также его отказы от предложенных квартир не могут служить основаниями для увольнения заявителя с военной службы без предоставления жилого помещения по избранному месту жительства.

Длительное необеспечение военнослужащего жилым помещением признано существенным нарушением командованием условий контракта

Извлечение из определения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2009 года № 6н-425/08 по заявлению А.

А., проходящий военную службу в г. Санкт-Петербург, принятый на жилищный учет в сентябре 2002 г. и имеющий право на получение служебного жилого помещения, после вступления в брак и рождения ребенка, в феврале 2007 г. заключил договор найма жилого помещения в г. Гатчине Ленинградской области, согласно которому он обязался выплачивать наймодателю по 5 000 рублей ежемесячно.

13 июня, 20 и 25 июля, 20 сентября 2007 г. А. подал рапорты командиру воинской части с просьбами о предоставлении служебного жилого помещения, информировал командование о тяжелом материальном положении своей семьи в связи с расходами по оплате найма жилого помещения.

В рамках рассмотрения обращений А. командованием части на рапортах налагались различные резолюции о необходимости рассмотрения данного вопроса, составлялись внутренние документы, однако вопрос по существу рапортов решен не был.

30 января 2008 г. А. продлил договор найма жилого помещения, в соответствии с которым впредь обя-

зался выплачивать наймодателю по 7 000 рублей ежемесячно.

Считая свои жилищные права нарушенными, А. обратился с заявлением в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд, в котором просил обязать командира части арендовать для него жилое помещение.

6 февраля 2008 г. суд удовлетворил его требование, признав незаконным бездействие командира воинской части, выразившееся в необеспечении заявителя и членов его семьи жилым помещением по договору аренды, и обязал командира части арендовать для него жилое помещение.

21 апреля 2008 г. судебным приставом-исполнителем по исполнительному листу, выданному на основании указанного судебного решения, возбуждено исполнительное производство.

Разуверившись в исполнении указанного судебного решения, А. 29 апреля 2008 г. подал рапорт командиру части, в котором просил досрочно уволить его с военной службы в связи с существенным и систематическим нарушением в отношении его условий контракта, выразившимся в необеспечении его и членов его семьи жилым помещением с оставлением в списках очередников на получение жилья в Санкт-Петербурге.

10 июня 2008 г. командующий СЗРК ВВ МВД РФ сообщил командиру части о том, что денежные средства для аренды жилых помещений военнослужащим выделяются по лимитам, а указанным должностным лицом еще не приняты исчерпывающие меры по обеспечению жильем его подчиненных.

Он же 15 июня 2008 г. сообщил судебному приставу-исполнителю о том, что СЗРК ВВ МВД РФ арендует для военнослужащих в/ч 12 квартир в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, однако этого количества арендуемого жилья недостаточно. В целях выполнения потребности 21 марта того же года им направлена заявка в адрес Главного командования внутренних войск МВД России о выделении дополнительных денежных средств в размере 18 794 440,40 рублей для оплаты арендованного жилья. В связи с отсутствием от командира части заявок на выделение денежных средств по статье “аренда жилья” в 2007 – 2008 гг. средства на эти цели в указанную воинскую часть не выделялись, поскольку такое выделение производится по запланированным на текущий год лимитам. Вопросы распределения и выделения жилья для военнослужащих рассматриваются на заседаниях жилищно-бытовых комиссий по месту прохождения военной службы (в воинских частях). Жилищно-бытовая комиссия части вопрос о предоставлении на основании решения суда А. арендованного жилья не рассматривала, ходатайств в вышестоящую жилищно-бытовую комиссию СЗРК ВВ МВД РФ не представляла, командир указанной части с запросом о выделении денежных средств для исполнения решения суда не обращался, а лишь направил запрос с просьбой о разъяснении порядка исполнения судебного решения, в связи с чем вопрос о выделении арендованной квартиры будет рассмотрен лишь после обращения командира части и рассмотрения его на заседании жилищно-бытовой комиссии СЗРК ВВ МВД РФ.

2 июля 2008 г. А. обратился в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании бездействия командира части, связанного с непредставлением его к досрочному увольнению с военной службы в связи с существенным и систематическим нарушением в отношении его условий контракта. 22 июля того же года суд отказал в удовлетворении его требований.

8 сентября 2008 г. Ленинградский окружной военный суд оставил это решение без изменения, а кассационную жалобу заявителя – без удовлетворения.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные решения и приняла новое решение – об удовлетворении требований заявителя.

В соответствии с пп. 1 и 3 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений.

Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ. Они также обеспечиваются жилыми помещениями маневренного фонда или общежитиями.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих-граждан и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих-граждан ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяют Правительством РФ.

Органы местного самоуправления оказывают содействие воинским частям в предоставлении в аренду жилых помещений, пригодных для временного проживания военнослужащих-граждан и членов их семей.

В соответствии с имеющимся статусом А. имел право быть обеспеченным служебным жилым помещением не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место службы, то есть еще в 2002 г., однако не был таким жильем обеспечен, в течение длительного времени не выполняется решение военного суда, обязывающее воинских должностных лиц арендовать для него жилое помещение, а выплачиваемое ему денежное содержание после расчета с наймодателем влечет получение им и членами его семьи ежемесячного совокупного дохода ниже прожиточного минимума, установленного соответствующими нормативами для жителей региона, что относит их к категории малоимущих, нуждающихся в государственной поддержке граждан. Указанные фактические обстоятельства объективно свидетельствуют о том, что командованием воинской части в отношении А. и членов его семьи допущены нарушения, исключающие их возможность воспользоваться наиболее значимыми для них правами, социальными гарантиями и компенсациями, предусмотренными законодательством о порядке прохож-

дения военной службы и статусе военнослужащих, т. е. допущены существенные нарушения условий контракта.

Не может устранять эти нарушения и факт заключения заявителем нового контракта в декабре 2007 г., т. е. в условиях продолжающегося нарушения его прав, на что сослался суд в обоснование принятого им решения.

В связи с изложенным вывод суда о недостаточной степени бездействия командира части в отношении А., которая могла бы быть расценена как существенное и систематическое нарушение условий контракта, свидетельствует о неправильном истолковании им закона, что с учетом установленных в судебном заседании обстоятельств дела следует признать существенным нарушением норм материального права.

Непринятие командованием мер к своевременному назначению военнослужащего, находящегося в распоряжении, на должность признано существенным нарушением в отношении его условий контракта

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 года № 5н-62/09 по заявлению Б.

Б. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия воинских должностных лиц, не принявших, по его мнению, всех необходимых мер для его своевременного назначения на должность, а также не обеспечивших его денежным довольствием и служебным жилым помещением. Б. просил признать указанные действия (бездействие) командования существенным нарушением в отношении его условий контракта и обязать соответствующих воинских должностных лиц принять меры по его увольнению по данному основанию. Кроме того, он просил отменить приказ главнокомандующего сухопутными войсками Вооруженных Сил РФ о его назначении на должность как нереализованный.

Решением Владикавказского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Северо-Кавказским окружным военным судом, в удовлетворении заявления отказано.

Военная коллегия отменила эти судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Б. был в воинскую часть для последующего назначения на должность заместителя командира этой части. В связи с тем что должность вакантной не являлась, а занимавший ее военнослужащий достигал предельного возраста пребывания на военной службе 16 октября 2007 г., заявитель 19 сентября 2007 г. зачислен в распоряжение командира. С 19 декабря 2007 г. ему прекращена выплата денежного довольствия. Представление к его назначению на должность подготовлено лишь в феврале 2008 г., при этом каких-либо активных действий, направленных на дальнейшее разрешение данного вопроса, командованием не предпринималось. В декабре 2007 г. военнослужащий, занимавший должность, уволен приказом Министра обороны РФ, выписка из указанного приказа 5 февраля

2008 г. поступила в воинскую часть, а 14 января 2008 г. командующим объединением направлена телеграмма в адрес управления кадров военного округа, в которой ставился вопрос об ускорении разрешения вопроса с назначением на должность Б. Приказом главнокомандующего сухопутными войсками от 13 мая 2008 г. Б. назначен на должность заместителя командира воинской части.

Однако в связи с тем что 20 июня 2008 г. срок действия контракта Б. о прохождении военной службы истек, этот приказ до настоящего времени не реализован.

В соответствии с подп. «г» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы назначение на воинские должности военнослужащих, зачисленных в распоряжение соответствующих командиров (начальников), производится в возможно короткий срок, не позднее срока, установленного Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Положения зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира в случае освобождения от воинской должности допускается не более чем на три месяца.

Исходя из данных норм Положения, на командование возлагается обязанность в срок не позднее трех месяцев с момента зачисления военнослужащего в распоряжение командира в случае освобождения от должности решить вопрос с его назначением на должность либо с увольнением в связи с организационно-штатными мероприятиями. Указанные требования закона командованием выполнены не были, при этом законом не предусмотрена возможность прохождения военнослужащим военной службы в распоряжении сверх установленных сроков при наличии объективных причин, на которые ссылались представители командования.

В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Согласно ст.ст. 3 и 10 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы. Никто не вправе ограничивать военнослужащих и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и этим Федеральным законом.

Прекращение выплаты денежного довольствия заявителю, находившемуся в распоряжении командира сверх установленных сроков, но не утратившему ста-

туса военнослужащего, бесспорно, является нарушением его прав, свобод и законных интересов.

Ежемесячное денежное поощрение выплачивается и военнослужащим, зачисленным в распоряжение командиров (начальников).

Определение по делу № 2н-103/09

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения определением флотского военного суда, заявление Ж., в котором он просил обязать начальника института выплачивать ему с 1 марта 2008 г. денежное довольствие, надбавку за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, ежемесячное денежное поощрение, предусмотренное Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177, удовлетворено частично. В удовлетворении требования о выплате ежемесячного денежного поощрения с 1 марта 2008 г. судом отказано виду его необоснованности.

Военная коллегия отменила судебные постановления в этой части и приняла новое решение, обязав командование выплачивать Ж. ежемесячное денежное поощрение по следующим основаниям.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований Ж., гарнизонный военный суд пришел к выводу, что, по смыслу Указа Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177 «О ежемесячном денежном поощрении отдельных категорий военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания» (далее – Указ № 177), выплата названного поощрения предусмотрена только военнослужащим, занимающим воинские должности.

Оставляя это решение без изменения, флотский военный суд, сославшись на положения пп. 46, 92, 93, 106 и 107 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (далее – Порядок), согласно которым дополнительные выплаты, в том числе ежемесячное денежное поощрение, производятся военнослужащим со дня вступления в должность и по день освобождения от должности, указал, что суд первой инстанции верно истолковал действующее законодательство.

Однако данные выводы судов первой и кассационной инстанций являются ошибочными, поскольку они основаны на неверном толковании норм материального права.

В соответствии с п. 9 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» Президенту Российской Федерации предоставлено право устанавливать военнослужащим надбавки и другие дополнительные выплаты, не предусмотренные указанным Законом.

Реализуя данное право, Президент Российской Федерации Указом № 177 постановил выплачивать с 1 марта 2005 г. ежемесячное денежное поощрение военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, замещающих воинские должности в центральных аппа-

ратах соответствующих федеральных органов исполнительной власти), в размере одного должностного оклада.

Целью издания Указа № 177, как видно из преамбулы, является совершенствование системы денежного довольствия военнослужащих. Анализ его норм позволяет сделать вывод, что основания для производства оспариваемой выплаты не зависят от объема, важности выполняемых военнослужащими задач, занимаемого ими должностного положения и имеющейся воинской специальности, на что указывает и размер ежемесячного денежного поощрения (один оклад по воинской должности для всех военнослужащих). Эти нормы не направлены на создание для военнослужащих каких-либо поощрительных мер.

Данное толкование основано также на том, что названный нормативный правовой акт ограничений по производству этой выплаты военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников), не содержит. Для выплаты ежемесячного денежного поощрения необходимо только наличие одновременно двух условий: незачисление в центральные аппараты соответствующих федеральных органов исполнительной власти и прохождение военной службы по контракту.

Существенное значение имеет и то, что согласно п. 2 Указа № 177 обеспечение финансирования расходов, связанных с его реализацией, Президентом Российской Федерации возложено на Правительство Российской Федерации, ежегодно направляющее в федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, денежные средства на указанные цели, исходя из их среднесписочной численности.

С учетом единого статуса военнослужащих, закрепленного в ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и установленной для них единой системы материального и иных видов обеспечения выплата поощрения должна производиться всем военнослужащим независимо от органа исполнительной власти, в котором они проходят военную службу.

Из этого следует, что Министерство обороны РФ не вправе ограничивать военнослужащим выплату поощрения, установленного Президентом Российской Федерации на основании п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и финансируемого Правительством Российской Федерации.

Что касается положений Порядка, то его пп. 46 и 92 не содержат запрет на выплату единовременного денежного поощрения, установленного нормативным актом, имеющим большую юридическую силу. Из п. 106 Порядка усматривается, что в нем фактически воспроизведены положения Указа № 177.

Более того, в п. 46 Порядка прямо предусмотрено, что зачисленным в распоряжение командиров (начальников) военнослужащим, помимо установленных Министром обороны Российской Федерации выплат, могут производиться другие выплаты, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Командир воинской части вправе оспорить в суде приказ начальника гарнизона, который напрямую не затрагивает его личные права и свободы.

Определение по делу № 5Н-7/09(г)

Командир воинской части С. обратился в суд с заявлением об оспаривании действий начальника гарнизона, связанных с изданием приказов «Об организации гарнизонной и караульной служб на 2008 год» и «Об обеспечении конвоирования военнослужащих в ходе следственных действий и во время судебных заседаний».

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения окружным военным судом, в удовлетворении заявления отказано.

Военная коллегия отменила вынесенные судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

Как следует из материалов гражданского дела, судом отказано в удовлетворении требований командира воинской части на том основании, что оспариваемые действия начальника гарнизона не затрагивают личные права и свободы заявителя.

Однако судом не дана оценка тому, что заявитель является должностным лицом органа военного управления, осуществляющим непосредственное руководство подчиненными воинскими частями и отвечающим за выполнение возложенных на них задач и функций, а обжалуемые им приказы начальника гарнизона возлагают исполнение обязанностей военной службы на ряд военнослужащих, проходящих военную службу в войсковых частях, непосредственно подчиненных воинской части, командиром которой он является.

Исходя из этого решение суда первой инстанции и последующие судебные постановления не могут быть признаны законными в связи с существенными нарушениями норм процессуального права.

Поскольку законом установлен размер компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха, отсутствие утвержденного Министром обороны Российской Федерации порядка реализации права на нее не может препятствовать ее выплате.

Определение по делу № 2н-145/09

Л. обратился к командиру воинской части с рапортом о выплате ему денежной компенсации, предусмотренной п. 3 ст. 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», вместо предоставления дополнительных 194 суток отдыха за участие в мероприятиях, проводимых без ограничения еженедельного служебного времени.

Командованием в удовлетворении его просьбы отказано со ссылкой на отсутствие утвержденного Министром обороны Российской Федерации порядка выплаты оспариваемой компенсации.

Считая указанные действия должностного лица незаконными, Л. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать командира части выплатить данную компенсацию. Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении требований заявителя отказано. Кассационным определением окружного военного суда решение суда оставлено без изменения.

Военная коллегия отменила состоявшийся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнен абзацем, согласно которому военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. Порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Таким образом, учитывая дату вступления в силу указанного Закона, с 29 июля 2006 г. военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставлено право на получение по их просьбе денежной компенсации вместо дополнительных суток отдыха.

Согласно пп. 2 – 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правовая и социальная защита военнослужащих является функцией государства и предусматривает, в частности, создание правового механизма реализации военнослужащими социальных гарантий и компенсаций. Обязанность же по реализации мер правовой и социальной защиты военнослужащих является обязанностью командиров (начальников).

Анализ приведенных норм позволяет прийти к выводу о том, что государство в лице федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, не может произвольно отказаться от возложенных на него функций. Поэтому бездействие в вопросе создания правового механизма реализации военнослужащими права на компенсацию, закрепленного в п. 3 ст. 11 названного Закона, не может являться основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

С учетом того, что размер денежной компенсации законом определен и не может быть изменен руководителем федерального органа исполнительной власти, а Министром обороны Российской Федерации не установлены лишь порядок и условия ее выплаты, применение основных законодательных положений в данном деле будет полностью отвечать задачам гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ).

Процессуальное правопреемство, выразившееся в замене ответчика, допускается на любой стадии граж-

данского судопроизводства, в том числе и на стадии исполнения судебного решения.

Определение по делу № 5н-89/09(г)

Ч. обратилась в суд с заявлением о замене стороны (военной комендатуры, которая в настоящее время расформирована) правопреемником – войсковой частью 53518 на стадии исполнения решения гарнизонного военного суда от 29 октября 2002 г.

Определением гарнизонного военного суда в удовлетворении требований заявителя отказано. Кассационным определением окружного военного суда определение оставлено без изменения.

Военная коллегия заменила ответчика, исходя из следующего.

Решением гарнизонного военного суда от 29 октября 2002 г. удовлетворены требования Ч. о производстве дополнительных денежных выплат за участие в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона России. 11 ноября 2002 г. Ч. выдан исполнительный лист, 15 июня 2004 г. исполнительный лист поступил в Минфин России. 12 октября 2004 г. Управлением Федерального казначейства по Ростовской области причитающиеся Ч. денежные средства направлены на счет управления Группировки войск в горной части Чеченской Республики.

В соответствии с подп. 1.1 п. 1 ст. 14 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», действовавшего до 1 февраля 2008 г., исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов судов общей юрисдикции, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет. Однако подп. 1 п. 1 ст. 15 данного Закона предусматривает, что срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению.

Таким образом, выводы судов о пропуске Ч. срока предъявления исполнительного листа к исполнению являются ошибочными, поскольку выданный 6 декабря 2002 г. исполнительный лист был предъявлен заявительницей к исполнению 15 июня 2004 г.

Согласно ст. 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Как видно из материалов дела, Группировка войск в горной части Чеченской Республики и входящие в ее состав воинские части (в том числе и военные комендатуры) в ноябре 2005 года расформированы. Директивой командующего войсками округа от 14 марта 2006 г. № 67 установлено, что правопреемником расформированных военных комендатур по вопросам неполноты выплат денежных средств определена войсковая часть 53518.

СОЗДАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО СУДЕБНОГО ПРИСУТСТВИЯ - ПЕРВЫЙ ШАГ К НОВОМУ КОДЕКСУ СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ

*В.К. Аулов, старший преподаватель Байкальского государственного университета;
Ю.Н. Туганов, доцент Читинского государственного университета, кандидат
юридических наук, доцент*

Непременным условием действенного осуществления судебной властью своей функции по отправлению правосудия является адекватное динамично изменяющимся реалиям общественно-политической жизни законодательство, обеспечивающее осуществление принципов самостоятельности судов и независимости судей.

Высшее политическое руководство Российской Федерации неоднократно подчеркивало значимость укрепления независимости судей и повышения самостоятельности судебной власти как важнейшего фактора эффективного функционирования демократического правового государства, в котором права человека являются высшей ценностью.

Важной вехой на пути совершенствования судебной системы стало принятие 9 ноября 2009 г. Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии»¹ (далее – ДП).

Напомним, что в России структура со сходными функциями и похожим названием – Дисциплинарное высшее присутствие – была образована еще в 1885 г. Ее компетенцию составляло рассмотрение по первой инстанции дисциплинарных дел о председателях и членах судебных палат, председателях окружных судов, обер-прокурорах, их товарищах, прокурорах судебных палат, их товарищах и чинах кан-

целярий кассационных департаментов и общего их собрания.

Кроме того, Дисциплинарное высшее присутствие служило апелляционной инстанцией для дисциплинарных дел, решенных в первой инстанции судебными палатами, и ведало вопросами об увольнении от должности судьи в случае совершения ими преступления или проступка, не относящегося к службе, если обнаружилось «...несоответствие занимаемому им положению или явное пренебрежение к своим обязанностям, или что судья дозволил себе вне службы такие противные нравственности или предосудительные поступки, которые, будучи несовместны с достоинством судейского звания, получили огласку и лишают совершившего их судью необходимых для этого звания доверия и уважения»².

Обращению к историческим корням формирования института независимости судей предшествовала объемная аналитическая работа по итогам VII Всероссийского съезда судей, выводы которой были сформулированы Президентом Российской Федерации Д. Медведевым в поручении³ по подготовке изменений в законодательные акты Российской Федерации.

В частности, во взаимосвязи с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации⁴

¹ Федеральный конституционный закон «О Дисциплинарном судебном присутствии» от 9 ноября 2009 г. № 4-ФКЗ вступает в силу через 120 дней после дня его официального опубликования, которое исчисляется с 9 ноября 2009 г. (см.: *Собрание законодательства Российской Федерации* от 9 ноября 2009 г. № 45, ст. 5261).

² Таганцев Н. С. Курс уголовного права. СПб., 1902.

³ <http://www.oblsud.chita.ru/news/?id=66>

⁴ См., напр.: дело о проверке конституционности положений ст. 7.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 8 и ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому судья федерального суда, находящийся в отставке, полномочия которого были прекращены по истечении первоначального срока полномочий и который не был назначен на ту же должность без ограничения срока полномочий, не может быть привлечен к осуществлению правосудия в качестве судьи; дело о проверке конституционности ч. 1 ст. 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», п. 6 ст. 6 и п. 8 ст. 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому практика, допускающая отказ в назначении судьи на должность без объяснения причин, лишает суд возможности проверить обоснованность решения коллегии по существу и превращает конституционное право на судебную защиту в формальность, в связи с чем отказ в рекомендации на должность судьи должен основываться на объективных обстоятельствах и не может быть необоснованным, т. е. без указания причины и основания, которые в дальнейшем могут быть проверены судом; дело о проверке конституционности ряда положений ст.ст. 6.1. и 12.1. Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и ст.ст. 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», согласно которого привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за критику судебных постановлений и поведения своих коллег, предпринимаемую внутри судейского сообщества, как за публичную критику недопустимо, поскольку способствует консервации недостатков в сфере судопроизводства, противоречит сформулированным в законе целям судейского сообщества, приводит к не основанному на законе ограничению гражданских прав и свобод, а гарантируемые Конституцией Российской Федерации гражданам Российской Федерации

и Европейского суда по правам человека⁵ в Страсбурге была рассмотрена сложившаяся практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности, включая судебные решения, касающиеся реализации установленных ст. 120 Конституции Российской Федерации принципов. В ходе научно-практического анализа был обнаружен существенный потенциал перемен, что на фоне стремительной трансформации этических норм и обусловило изменения в законодательстве⁶, заставив функционировать властные отношения внутри судебной системы по новым правилам.

Основные изменения⁷, внесенные в законодательство, связанное с институтом независимости судей, сводятся к изменению требований к судье в части запретов, упразднению срока, установленного ранее в ч. 2 ст. 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» для судей, в первый раз назначаемых на должность, изменению порядка и способа голосования членов квалификационных коллегий судей с обязательностью составления мотивированного решения, установлению декларирования имущества и доходов.

Еще более кардинальные изменения произошли в военно-судебной системе, которая продолжает функционировать как часть судебной системы Российской Федерации, но в которой упразднена военная служба, при сохранении за действующими на момент принятия конституционного закона судьями судебскими полномочий, с правом выбора между приостановлением военной службы и увольнением. Принципиально изменены требования к кандидатам на должность судьи военного суда. С принятием же анализируемого законопроекта, видимо, произойдут существенные изменения и в практике рассмотрения дел о привлечении судей военных судов к дисциплинарной ответственности. Не исключено, что вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности председателей и заместителей председателей гарнизонных военных судов – судебных органов, фактически равных в процессуальном отношении

районным судам, будет отнесен к полномочиям квалификационных коллегий судей субъекта Федерации.

Таким образом, налицо ясно выраженная судебная и законодательная политика, цель которой – повышение самостоятельности судов через независимость судей. В рамках этой политики восстановление на новом уровне юридической технологии забытых правовых традиций и воссоздание специального судебного органа, рассматривающего дела, связанные с прекращением полномочий судьи в порядке дисциплинарного взыскания, представляется логическим развитием процесса коррекции процедуры прекращения судебных полномочий.

Несколько слов о прохождении законопроекта.

За исключением официальных отзывов на законопроект⁸, сколь-либо значимого экспертного обсуждения ни в средствах массовой информации, ни среди судейского корпуса не выявлено. Позиции же противников законопроекта в основном сводились к утверждению, что «без гласного и широкого общественного контроля данный институт будет лишь очередной бюрократической надстройкой», а также к критике норм,⁹ связанных с наделением председателей Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации правом на обжалование решений коллегий¹⁰, которыми было откано в привлечении судей к ответственности. В свою очередь, их оппоненты делали акцент на то, что главной задачей законопроекта является «... формирование независимости суда» через установление точной, выверенной процедуры обжалования решения, касающегося прекращения полномочий судей в порядке привлечения их к дисциплинарной ответственности. При этом, особо подчеркивалось, что выработка¹¹ варианта реформируемого с учетом положений ДП статуса судей в части отработки механизмов привлечения их к дисциплинарной ответственности произведена с учетом правовой специфики лиц, замещающих государ-

Федерации свобода мысли и слова, право на обращение в государственные органы (ст.ст. 29 и 33) не могут быть ограничены корпоративным нормативным актом. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант-Максимум».

⁵ Речь идет о решении по делу бывшей судьи Московского городского суда О. Кудешкиной.

⁶ См., например, Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 2 июня 2009 г. № 2-ФКЗ, изменивший принципы назначения председателя и заместителей председателя Конституционного Суда.

⁷ См. об этом: федеральные законы, внесшие изменения в Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ – от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ; от 17 июля 2009 г. № 157-ФЗ; от 24 июля 2009 г. № 211-ФЗ; в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 – от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ; от 7 мая 2009 г. № 83-ФЗ; от 2 июня 2009 г. № 100-ФЗ; от 28 апреля 2009 г. № 126-ФЗ; от 17 июля 2009 г. № 157-ФЗ; в Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ – от 29 июня 2009 г. № 3-ФКЗ.

⁸ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soprotivlenie.org/?id=3&cid=29&t=v>

⁹ См., напр.: Интервью первого вице-президента Федерального союза адвокатов России И.Л. Трунова газете «Deutsche Welle» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/250717.html> 15.07.09; Интервью судьи в отставке С.А. Пашина «Газета.Ру» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2009/08/05_a_3233386.shtml.

¹⁰ Интервью генерального директора Центра политической информации А. Мухина Dailyonline.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailyonline.ru/m/6806/>.

¹¹ Интервью Главы комитета по госстроительству Государственной Думы В. Плигина «Газета.Ру» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2009/08/05_a_3233386.shtml.

¹² Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации утвержден Указом Президента Российской Федерации «О государственных должностях Российской Федерации» от 11 января 1995 г. № 32.

ственные должности¹² судьи, и основательного сопоставления предлагаемых новелл с ныне действующими правилами ответственности судей, а также нормами международно-правовых документов о принципах независимости судебных органов.

Собственно, указанными доводами публичная полемика по основным положениям законопроекта исчерпывалась, в связи с чем считаем полезным обратиться внимание на ряд существенных моментов уже принятого закона, оставшихся вне приведенного выше русла дискуссии.

Прежде всего, следует согласиться с тем, что закон впервые дает судьям преимущество перед председателями судов, составившими представление о привлечении к дисциплинарной ответственности. Так, согласно ч. 3 ст. 8 Закона в случае равенства голосов членов дисциплинарного присутствия при принятии решения жалоба судьи, полномочия которого прекращены, считается удовлетворенной, а обращение председателя отклоненным. Это принципиальное положение первоначально отсутствовало в законопроекте. С самого начала предполагался более привычный механизм голосования, согласно которому члены ДП председательствуют на его заседаниях поочередно в порядке, установленном Регламентом, а при равенстве голосов приоритет отдается голосу председательствующего. Однако, по мнению Правительства Российской Федерации¹³, такой порядок нарушал «...изначальное равенство членов Дисциплинарного судебного присутствия», в результате чего как более согласующаяся с принципами справедливого правосудия была предусмотрена норма, согласно которой при равенстве голосов жалобу следует считать удовлетворенной, а обращение – отклоненным.

Еще одно положение закона, укрепляющее гарантии независимости судьи, состоит в том, что Закон о ДП в правовом единстве и логической взаимосвязи со ст. 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» ставит возможность рассмотрения дела в ДП в зависимости от субъекта, внесшего представление в квалификационную коллегию, т. е. ограничивает возможность дисциплинарного преследования судей при инициации процедуры прекращения полномочий органом судейского сообщества. В этом случае отказ квалификационной коллегии в привлечении к дисциплинарной ответственности является окончательным. Таким образом, законодательство о дисциплинарной ответственности судей наделяет председателей Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации правом обращения в ДП лишь в случае, если привлечение судьи к дисциплинарной ответственности в виде прекращения полномочий было инициировано не органом судейского сообщества, а председателем суда.

Важным элементом конкретизации принципа независимости судьи в рассматриваемом Законе следует признать обязательную публикацию решений ДП

(ч. 7 ст. 8). К дополнительным гарантиям независимости судей относится установленный Законом запрет на избрание в члены ДП председателей судов, их заместителей и судей, входящих в состав Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации или Совет судей Российской Федерации.

В то же время представляется неоднозначным избрание в состав ДП иных должностных лиц из числа судей Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: заместителей председателей коллегий и председателей судебных составов, также обладающих, наряду с председателями и заместителями председателей судов, административно-распорядительными полномочиями (ст. 2).

Не совсем последовательной является позиция закона, предусматривающего порядок выдвижения кандидатов в члены ДП в рамках процедуры работы соответствующего пленума, что потенциально подразумевает право предлагать кандидатуры в ДП председательствующему на пленуме – скорее всего, тому самому лицу, чьи представления и будут предметом будущего рассмотрения членами ДП (ст. 4).

Несомненно, что повышению авторитета принятого ДП решения будет способствовать формирование этого органа из числа наиболее подготовленных судей, какими по определению являются судьи высших судебных инстанций страны. Избирание членов ДП на отдельных заседаниях пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации тайным голосованием на конкурсной основе из числа судей со стажем работы в Верховном Суде Российской Федерации или Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации не менее пяти лет является дополнительным препятствием принятию ошибочного решения. В связи с изложенным выше неоправданным представляются возрастные ограничения для кандидатов в члены ДП, поскольку сам по себе факт обладания полномочиями судьи Верховного Суда Российской Федерации или Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации является достаточной гарантией высокого профессионализма.

Кроме того, следует согласиться с потенциальной возможностью ситуации, при которой ДП в порядке, установленном проектом, не сможет быть сформировано с учетом возрастных ограничений, запрета на участие в составе ДП более двух сроков подряд, требований к кандидатам для избрания по стажу судебной работы в Верховном Суде Российской Федерации или Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, порядку избрания (не менее двух претендентов при отсутствии запрета на самоотвод) и непродолжительности осуществления полномочий членом ДП.

Как указано в рассматриваемом Законе, ДП осуществляет свои полномочия в порядке, предусмотренном гл. 23 и 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом особенностей, установленных конституционным законом и Регламентом ДП – документом, утверждаемым совместным постанов-

¹³ Заключение Правительства Российской Федерации на проект федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soprotivlenie.org/?id=3&cid=29&t=v>.

лением пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Такая формулировка позволяет сделать вывод о более высокой силе Регламента перед законом, коль скоро установленным Регламентом особенностям отдается приоритет. Между тем ранее совместные пленумы высших судебных инстанций страны не обладали правом изменять иерархию законов.

Подводя итог краткому анализу вышеназванного Закона, можно констатировать, что закон о ДП является значимым этапом в процессе модернизации и приведения законодательства, регулирующего ответственность судей, к общепризнанным принципам деятельности судебных органов¹⁴.

Следующим закономерным шагом на пути совершенствования статуса судей и усиления гарантий их независимости, как это фактически следует из поручения Президента Российской Федерации¹⁵, должна стать кодификация составов дисциплинарных проступков судей по аналогии с модельными кодексами ряда зарубежных судебных систем¹⁶ с созданием нового кодекса судейской этики, о чем ранее руководители судебной системы также не раз говорили как об актуальной и сложнейшей задаче¹⁷.

Из междисциплинарных исследований в области корпоративной этики видно, что отсутствие в настоящее время такого кодифицированного сборника негативно влияет на процедуру привлечения судьи к ответственности, существенно осложняет принятие ре-

шений по этой категории дел, обедняет процессуальные гарантии сторон, увеличивает сроки рассмотрения дел, осложняет выбор вида дисциплинарного взыскания, адекватного содеянному.

Таким образом, объективно назрела необходимость выработки научного определения понятия «состав дисциплинарного проступка судьи», установления сроков давности привлечения к ответственности и давности наложения взыскания на судью, гарантий обеспечения привлечения к ответственности только за виновное действие, формулировки обязательного запрета лицам и органам, перечисленным в ст. 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», на внесение представления при конфликте интересов.

Установление системы выверенных практикой правоприменительной деятельности критериев состава дисциплинарного проступка максимально систематизирует этические требования и будет тем самым способствовать совершенствованию отношений внутри судебной системы.

Одновременно кодифицированный акт станет источником продуктивных внутрикорпоративных отношений и сформирует систему мотивации судьи, дав судьям ясные ориентиры «для поведения, самоанализа, саморефлексии и самоконтроля», придав судьям уверенность, что к ответственности они будут привлечены именно за совершение оговоренных в кодексе действий.

Информация

Осужден сотрудник военкомата за получение взятки

235 гарнизонный военный суд вынес обвинительный приговор в отношении старшего офицера отдела военного комиссариата майора Г. Он признан виновным в получении взятки (ч. 2 ст. 290 УК РФ) и покушении на мошенничество (ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ).

В ходе судебного рассмотрения установлено, что в ноябре 2006 г. Г. за 100 тысяч рублей незаконно предоставил молодому человеку отсрочку от военной службы. Затем в апреле 2008 г. сотрудник военкомата за 20 тысяч рублей пообещал указанному лицу предоставить полное освобождение от призыва на военную службу. При получении от призывника денежных средств Г. был задержан сотрудниками ФСБ.

Суд согласился с позицией военного прокурора П-кого гарнизона и приговорил Г. к 4 годам лишения свободы и штрафу в размере 5 тысяч рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Кроме того, суд лишил его воинского звания «майор».

¹⁴ Эти принципы сформулированы в следующих документах: Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г., Основных принципах независимости судебных органов (одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. и 40/146 от 13 декабря 1985 г.), и Европейской хартии о статусе судей, принятой в Страсбурге 8 – 10 июля 1998 г., а также в Рекомендации № R (94) 12 по вопросам независимости судей (принята 13 октября 1994 г. Комитетом Министров государств – членов Совета Европы) и Бангалорских принципах поведения судей (приложение к резолюции Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.).

¹⁵ Президентом Российской Федерации поручено подготовить проект нового кодекса судейской этики с введением в него практических рекомендаций по различным вопросам профессиональной и внеслужебной деятельности судей и начать широкое обсуждение этого проекта для последующего его вынесения на рассмотрение VIII Всероссийского съезда судей (<http://www.oblsud.chita.ru/news/?id=66>).

¹⁶ См., например: Модельный кодекс Американской Ассоциации Юристов (ААА), принятый в 1972 г.

¹⁷ Так, например, председатель Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации В. Кузнецов в интервью «Новой газете» сказал: «Была такая идея – сделать дисциплинарный кодекс судьи, но сложно все это сформулировать, это очень большая работа. Но не исключаю, что такой кодекс может появиться. Чтобы каждый судья знал: вот за это тебе предупреждение, за это порицание, а за это можно и мантии лишиться» (Фемида меняет честь на этику // Новая газета. 2005. 12 февр.).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА О ВОССТАНОВЛЕНИИ РАБОТНИКА НА РАБОТЕ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

*А.В. Ефремов, старший юрисконсульт военного комиссариата Чувашской Республики,
подполковник юстиции*

В полной мере оценить эффективность принятых изменений, предусмотренных Федеральным законом № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», можно будет лишь по истечении определенного времени, когда появится возможность проанализировать результаты правоприменительной практики, в том числе судебной.
*Заведующий кафедрой трудового права юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
доктор юридических наук, профессор
А.М. Куренный*

Как бы ни казалось странным, но судебные дела по трудовым спорам можно отнести к довольно сложной категории дел. Несмотря на сложившуюся практику разрешения трудовых споров, накопленный обширнейший исследовательский материал по проблемным вопросам, до настоящего времени возникают ситуации, не нашедшие решения ни в теоретической литературе, ни в правоприменительной практике. По сложившейся практике трудовых споров суды принимают изначально сторону работника. К одной из таких ситуаций можно отнести и споры, связанные с увольнением работников в связи с сокращением численности или штата работников в организации (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Приведем пример из судебной практики, свидетельствующий о том, как долго может продолжаться разбирательство трудового спора, инициированного работником, не согласившимся с увольнением в порядке п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Итак, работник в день увольнения находился на работе, выполнял свою трудовую функцию, заходил в отдел кадров, ему предлагалось уведомление с перечнем вакансий. Однако работник не подписал уведомление, т. е. не высказал ни согласия, ни отказа от перевода на другую должность. Об этом был составлен акт. Позже в тот же день истец поставил подпись об ознакомлении с приказом об увольнении. Возникает вопрос: если работнику под роспись доведен приказ об

увольнении и до этого ему предлагались имеющиеся вакансии в организации, может ли это свидетельствовать об отказе работника о переводе на другую вакантную должность?

В судебном акте делался основной упор на уведомлении работника в момент увольнения, что позволяет предположить, что до того, как работнику будет предложено ознакомиться с приказом об увольнении по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, ему должны быть предложены имеющиеся в день увольнения вакансии (ведь нельзя предложить занятые должности). Если же работник отказывается от предложенных вакансий, что должно подтверждаться распиской работника, свидетельствующей о его волеизъявлении, ему к окончанию рабочего дня в день увольнения должен быть представлен приказ об увольнении, с которым работник должен ознакомиться под расписку.

Если же работник, как в нашем случае, не выскажет свою волю – не согласится и не откажется от вакансий (например, не придет в отдел кадров либо придет, но скажет “пойду, подумаю”), то должен быть составлен акт о том, что работнику предлагались вакансии, имеющиеся в организации, но он не выразил своего согласия на перевод на другую должность в момент предложения вакансий. Работник может отказаться подписать акт, поэтому необходимо составить еще один акт – об отказе работника от ознакомления с актом. В воинских частях, учреждениях и организациях ранее существовал даже так называемый шаблон акта об отказе работника от ознакомления, который почему-то должны были визировать командир воинской части или начальник штаба, начальник отдела кадров и юрист. По мнению автора, нет никакой необходимости в подписании такого акта вышеперечисленными должностными лицами, так как любой суд первой инстанции не примет такой акт в качестве доказательства (ведь он может быть составлен и задним числом в отсутствие каких бы то ни было свидетелей). Акт об отказе работника от ознакомления должны подписать лица, не относящиеся к руководству организации. Желательно, чтобы в момент предложения работнику вакансий присутствовали работники организации, которые не являются сотрудниками отдела кадров и непосредственно не подчинены

начальнику отдела кадров. Уведомление с перечнем вакансий может быть зачитано работнику вслух в присутствии свидетелей. Получается, что этот процесс “актотворчества”, в который наверняка будет вовлечен и юрист, может продолжаться до бесконечности. Командир воинской части (орган работодателя) и юрист, следуя нормам ТК РФ, вынуждены “плодить” эти бумаги, чтобы отстоять правоту своих действий в возможном судебном разбирательстве.

В описанном выше деле суд обратил основное внимание именно на уведомление о наличии вакантных должностей в день увольнения, хотя, по мнению автора, такие уведомления должны предлагаться сокращаемым работникам по мере возникновения вакансий в течение всего периода с момента уведомления о предстоящем сокращении по день увольнения включительно.

Следующий вопрос, рассматриваемый в ходе судебного разбирательства, касался применения ст. 179 ТК РФ, в которой устанавливается право преимущественного оставления отдельных категорий работников на работе. В ч. 1 ст. 179 ТК РФ установлено, что при сокращении численности или штата работников организации преимущественное право на оставление на работе предоставляется работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией.

По смыслу указанной статьи она должна применяться, когда стоит вопрос об оставлении на работе одного из нескольких сотрудников, исполняющих равные трудовые обязанности, иначе можно было бы сравнивать медсестру с терапевтом, документоведа с секретарем, младшего научного сотрудника с лаборантом.

Следовательно, перед процедурой предложения вакантных должностей работодатель в отношении работников, должности которых подлежат сокращению, должен выполнить следующие действия:

– в первую очередь сопоставить их должностные обязанности (сравнив должностные инструкции, трудовые договоры и прочие документы, в которых регламентируются должностные обязанности работников);

– во вторую очередь оценить их производительность труда (посредством истребования производственных характеристик, приказов о поощрениях и дисциплинарных взысканиях, отчетов и др.).

Часто бывают случаи, когда работник, занимая определенную должность, исполняет иную трудовую функцию, а не ту, что предусмотрена в его трудовом договоре или должностной инструкции, особенно данные случаи распространены в воинских частях. Поэтому важно, чтобы в должностной инструкции отражались действительные трудовые обязанности работника, а не писались шаблонные формулировки типовых инструкций. Вообще, наличие должностных инструкций позволяет не только контролировать объем и качество работы, но и сопоставлять круг должностных обязанностей работников. К сожалению, бывают случаи, когда должностная инструкция отсутствует. Тогда следует прибегнуть к исследованию трудового до-

ника, либо к свидетельским показаниям (в суде) и отчетам о результатах выполненных работ, либо отчетам об оказанных услугах.

Особого внимания заслуживает увольнение работников, являющихся членами профсоюза. Увольнение этой категории работников в связи с сокращением численности или штата допускается с учетом мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации в соответствии со ст. 373 ТК РФ.

Итак, после того как все мероприятия по сокращению численности или штата работников организации работодателем выполнены в установленные сроки и работники отказались от другой предложенной работы, издается приказ об увольнении работников. Общий порядок оформления прекращения трудового договора изложен в ст. 84.1 ТК РФ.

Завершающим этапом сокращения численности или штата работников является выплата выходного пособия в размере среднего месячного заработка.

В настоящее время судебные решения по трудовым спорам, и в частности о восстановлении на работе незаконно уволенного работника и взыскании оплаты за время вынужденного прогула, относятся к одним из самых трудноисполнимых. Причем далеко не всегда это происходит по вине работодателя. Зачастую фактическому исполнению судебного решения препятствуют сами работники, используя законодательную неурегулированность многих вопросов. Обычно работник, выигравший трудовой спор у работодателя в суде, не торопится исполнять решение суда и фактически приступать к исполнению своих трудовых обязанностей на прежнем рабочем месте, так как, с одной стороны, опасается гнева работодателя, а с другой стороны, считает себя победителем в трудовом споре и думает, что ничего работодатель с ним не сделает и есть возможность отдохнуть после решения суда. Тем самым работник злоупотребляет своим правом взыскателя, предоставленным ему согласно ст. 57 Федерального закона “Об исполнительном производстве” от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ¹. В данном случае такая постановка вопроса работником может поставить работодателя в ситуацию, при которой работнику, не являвшемуся на работу сразу после вступления решения суда в силу и предъявившему исполнительный лист, например, после кассационного рассмотрения дела, работодатель будет вынужден оплатить период вынужденного прогула. Как же этого избежать? Существует юридическая практика, когда работодатель сразу после вынесения судом решения по существу, независимо от того, появился ли работник на работе, издает приказ о восстановлении на работе и принимает меры для фактического допущения восстановленного работника к своему рабочему месту (выписывает пропуск на работника при пропускном режиме допуска в здание, освобождает рабочее место и т. п.). Кроме этого, работодатель, не получая встречного исполнения от работника, должен предупредить последнего о добровольном исполнении со своей стороны решения суда. На практике такое предупреждение

¹Формы исполнительных листов взыскания трудовых функций при увольнении работника по сокращению штата или численности организации – ст. 14 ГПК РФ и ст. 57 указанного Закона.

должно быть документально подтверждено: необходимо составить письмо, в котором указать, что работодателем издан приказ об отмене приказа об увольнении и о восстановлении на работе. В заключение следует указать дату или событие, при наступлении которого работнику надлежит выйти на работу (при отправке письма по почте таким событием является получение работником письма-предупреждения). Идеальным вариантом будет приложение к указанному письму копии приказа о восстановлении на работе. Направить такое письмо следует любым допустимым способом (например, заказным письмом с уведомлением о вручении, телеграммой) в срок не позднее следующего дня после оглашения судом резолютивной части решения. С точки зрения закона такие действия работодателя (издание приказа и принятие достаточных мер для фактического допущения работника к выполнению прежних трудовых обязанностей) ясно свидетельствуют об исполнении работодателем судебного решения о восстановлении на работе. В этом случае моментом восстановления работника на работе является день издания работодателем приказа о восстановлении. А моментом ознакомления работника с указанным фактом – день получения им письма-предупреждения работодателя. В случае если работодатель восстановил работника на работе в день, следующий за днем принятием судебного решения, можно предположить, что отсутствие работника начиная со дня, следующего за днем принятия судебного решения, является неисполнением его обязанности по присутствию в месте выполнения прежних трудовых обязанностей, что свидетельствует о неуважительности причин отсутствия и дает работодателю право установить факт прогула. Таким же, очевидно, должен быть подход работодателя к отсутствию работника после его ознакомления с приказом о восстановлении на работе.

Должен ли работодатель оплачивать периоды вынужденного прогула, когда восстановленный судом работник не является на рабочее место и тем самым препятствует исполнению судебного решения?

Представляется обоснованным возложение на работодателя обязанности оплатить то время, в течение которого он не предпринял со своей стороны меры для исполнения судебного решения о восстановлении на работе – не издал новый приказ об отмене приказа об увольнении. Командир воинской части (орган работодателя), издавший приказ о восстановлении на работе незаконно уволенного работника и направивший ему соответствующее уведомление телеграммой, заказным письмом с уведомлением, посредством нотариуса не позднее следующего за принятием решения суда дня, застрахован от неблагоприятных последствий в результате злоупотребления работником своими правами. На практике суды активно применяют нормы п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2², запрещающего злоупотребление правом со стороны работников. В случае если работодатель докажет факт злоупотребления работником своим правом и неисполнение им

обязанности в рамках исполнения судебного решения, а также документально подтвердит исчерпанность предпринятых им мер по уведомлению работника, суд вправе по аналогии права (ст. 10 ГК РФ) отказать работнику в удовлетворении исковых требований.

Не менее распространенной является ситуация, при которой работник после своего восстановления требует предоставления очередного оплачиваемого отпуска. Часто работодатель отказывает восстановленному работнику в праве на отпуск. Является ли такой отказ законным?

Анализ законодательства показывает, что отказ работодателя в случаях, когда работник после своего восстановления требует предоставления очередного оплачиваемого отпуска, незаконен. В целях исчисления стажа работы, дающего право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск, ст. 121 ТК РФ время вынужденного прогула в связи с незаконным увольнением приравнено к времени фактической работы. Поэтому работник, восстановленный на работе в результате длящегося целый календарный год судебного разбирательства, имеет право на отпуск той же продолжительности (28 календарных дней), что и работник, фактически проработавший этот год.

В то же время практика автора подтверждает право работодателя отказать работнику в предоставлении отпуска, сославшись на установленную в организации очередность предоставления отпусков (ч. 4 ст. 122 и ст. 123 ТК РФ). Такой отказ будет правомерным, если работодатель представит подтверждение, что в запрашиваемый работником период в соответствии с графиком отпусков право на использование отпуска предоставлено иному работнику (группе работников) и предоставление отпуска восстановленному работнику сверх установленной очередности может неблагоприятно отразиться на служебной деятельности военной организации.

В соответствии со ст. 394 ТК РФ в случае признания увольнения или перевода на другую работу незаконными работник должен быть восстановлен на прежней работе органом, рассматривающим индивидуальный трудовой спор.

Орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы.

Главами 23 – 28 ТК РФ средний заработок работника, выплачиваемый за все время вынужденного прогула, к компенсациям не отнесен.

Важно знать, что если премии и надбавки устанавливались работнику отдельными приказами, которые в связи с сокращением должности были отменены, или в соответствии с локальными нормативными актами организации за какие-то достижения в работе (бесперебойная работа, отсутствие жалоб от покупателей и т. п.), то безусловного права на их получение работник иметь не будет, поскольку для их получения ему необходимо будет достичь показателей, за которые они полагаются.

² Имеется в виду постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации” от 17 марта 2004 г. № 2 (в редакции постановления от 28 декабря 2006 г. № 63).

ОСТАНУСЬ ЛИ Я КАПИТАНОМ?

(или о том, сохранится ли присвоенное воинское звание после увольнения с военной службы из Вооруженных Сил Российской Федерации при последующем поступлении на военную или иную службу)

А.А. Кондаков, помощник командира части по правовой работе, капитан юстиции

В свете происходящего реформирования и приведения к новому облику Вооруженных Сил Российской Федерации и в этой связи увольнения отдельных категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, автор задался следующим вопросом: «А сохранится ли полученное мною воинское звание капитана в случае увольнения с военной службы и поступления на службу в иные государственные органы?». Попробуем рассмотреть этот вопрос с точки зрения требований законодательства и для примера возьмем вышеуказанное воинское звание «капитан».

В соответствии с п. 1 ст. 2 и пп. 1 – 3 ст. 13 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» система государственной службы Российской Федерации включает в себя следующие виды государственной службы: государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба. В соответствии с федеральными законами о видах государственной службы гражданам, проходящим федеральную государственную службу, присваиваются классные чины, дипломатические ранги, воинские и специальные звания.

Одними из общих условий присвоения, сохранения классных чинов, дипломатических рангов, воинских и специальных званий являются:

– присвоение классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания государственному служащему в соответствии с замещаемой должностью федеральной государственной службы;

– сохранение присвоенного классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания при освобождении от замещаемой должности федеральной государственной службы или увольнении с федеральной государственной службы.

При переводе государственного служащего с государственной службы одного вида на государственную службу другого вида ранее присвоенный классный чин, дипломатический ранг, воинское и специальное звание, а также период пребывания в соответствующем классном чине, дипломатическом ранге, воинском и специальном звании учитывается при присвоении классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания по новому виду государственной службы в соответствии с федеральными законами о видах государственной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Рассмотрим частные случаи поступления уволенного военнослужащего на государственную службу.

1. *Поступление после увольнения с военной службы из Вооруженных Сил Российской Федерации в запас на военную службу в другие войска, воинские формирования и органы.*

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, федеральном органе специальной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранцами – в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях.

Исходя из норм Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положения о порядке прохождения военной службы, при поступлении гражданина из запаса (в частности, запаса Вооруженных Сил Российской Федерации) на военную службу в указанные выше войска, воинские формирования и органы, ему присваивается в установленном порядке то воинское звание, которое гражданин имел на момент увольнения в запас, либо то, которое ему было присвоено в период пребывания в запасе.

Следует также иметь в виду, что в соответствии со ст.ст. 20 и 22 Положения о порядке прохождения военной службы воинские звания присваиваются военнослужащим персонально, воинское звание может быть первым или очередным. Очередное воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения

срока его военной службы в предыдущем воинском звании, если он занимает воинскую должность (должность), для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему. В срок военной службы в присвоенном воинском звании входит время нахождения на военной службе. *В указанный срок засчитывается в том числе время пребывания в запасе* (выделено автором).

В соответствии со ст. 57 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ст. 24 Положения о порядке прохождения военной службы гражданам, пребывающим в запасе, могут быть присвоены первые и очередные воинские звания, но не выше воинского звания полковника или капитана 1 ранга.

Гражданину, пребывающему в запасе, воинское звание может быть присвоено, если указанный гражданин приписан или может быть приписан к воинской части (предназначен или может быть предназначен в специальное формирование) для призыва на военную службу по мобилизации на должность, для которой штатом военного времени предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое гражданину, пребывающему в запасе, а очередное воинское звание, кроме того, – по истечении установленного срока пребывания в предыдущем воинском звании. При этом, гражданину, пребывающему в запасе, воинское звание может быть присвоено после прохождения им военных сборов и сдачи соответствующих зачетов либо в аттестационном порядке.

2. При поступлении на государственную гражданскую службу Российской Федерации.

В соответствии с пп. 1 и 12 ст. 11 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» классные чины гражданской службы присваиваются гражданским служащим в соответствии с замещаемой должностью в пределах группы должностей гражданской службы. Порядок присвоения и сохранения классных чинов федеральной гражданской службы, соотношение классных чинов федеральной гражданской службы и воинских и специальных званий определяется указом Президента Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации «О денежном довольствии военнослужащих» от 1 июня 2002 г. № 537 утверждена Табель соответствия воинских званий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, квалификационным разрядам государственных служащих.

В соответствии с п. 8 ст. 71 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которой определено, что ранее присвоенные федеральным государственным служащим квалификационные разряды считаются соответствующими классным чином гражданской службы, Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 113 утверждена Таблица соответствия квалификационных разрядов федеральных государствен-

ных служащих классным чином государственной гражданской службы Российской Федерации.

В соответствии с указанными выше нормативными правовыми актами воинскому званию «капитан» соответствует классный чин государственной гражданской службы Российской Федерации «советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2-го класса».

В соответствии с пп. 4 и 5 Положения о порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим (утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 113) классные чины присваиваются федеральным гражданским служащим персонально, с соблюдением последовательности, в соответствии с замещаемой должностью в пределах группы должностей, а также с учетом профессионального уровня, продолжительности государственной гражданской службы Российской Федерации в предыдущем классном чине и в замещаемой должности гражданской службы.

Классный чин может быть первым или очередным. Первый классный чин гражданской службы присваивается федеральному гражданскому служащему, не имеющему классного чина гражданской службы. При этом, учитывается воинское звание, присвоенное федеральному гражданскому служащему на прежнем месте государственной службы Российской Федерации.

В соответствии с п. 22 Положения о порядке присвоения и сохранения классных чинов при поступлении на гражданскую службу гражданина Российской Федерации, имеющего воинское звание, первый классный чин гражданской службы присваивается ему в соответствии с замещаемой должностью гражданской службы в пределах группы должностей гражданской службы. Если указанный классный чин гражданской службы ниже имеющегося у федерального гражданского служащего воинского звания, федеральному гражданскому служащему может быть присвоен классный чин гражданской службы на одну ступень выше классного чина, соответствующего замещаемой им должности гражданской службы, но в пределах группы должностей гражданской службы, к которой относится замещаемая им должность. При присвоении классного чина гражданской службы учитывается продолжительность пребывания в воинском звании.

В целях регламентации вопросов присвоения классных чинов юстиции лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы в Министерстве юстиции Российской Федерации, Федеральной службе судебных приставов, Федеральной регистрационной службе, Федеральной службе исполнения наказаний и их территориальных органах, аппаратах федеральных судов, Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации и управлениях (отделах) Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Рос-

сийской Федерации, квалификационным требованием к которым является юридическое образование, Президентом Российской Федерации издан Указ «О порядке присвоения и сохранения классных чинов юстиции лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы, и установлении федеральным государственным гражданским служащим месячных окладов за классный чин в соответствии с присвоенными им классными чинами юстиции» от 19 ноября 2007 г. № 1554.

В соответствии с п. 6 Положения о порядке присвоения и сохранения классных чинов юстиции, утвержденного названным Указом, классный чин юстиции может быть первым или очередным. Первый классный чин юстиции присваивается не имеющему классного чина юстиции работнику органа юстиции, аппарата суда или системы Судебного департамента, замещающему должность гражданской службы, по которой производится присвоение классных чинов юстиции. При этом, учитывается воинское звание, присвоенное работнику органа юстиции, аппарата суда или системы Судебного департамента на прежнем месте государственной службы Российской Федерации.

При поступлении на должность гражданской службы, по которой производится присвоение классных чинов юстиции, гражданина Российской Федерации, имеющего воинское звание, первый классный чин юстиции присваивается ему в соответствии с замещаемой должностью гражданской службы в пределах группы должностей гражданской службы.

Если указанный классный чин юстиции ниже имеющегося у работника органа юстиции, аппарата суда или системы Судебного департамента воинского звания, этому работнику может быть присвоен классный чин юстиции на одну ступень выше классного чина юстиции, соответствующего замещаемой им должности гражданской службы, но в пределах группы должностей гражданской службы, к которой относится замещаемая им должность.

При присвоении классного чина юстиции учитывается продолжительность пребывания в воинском звании (п. 23 Положения о порядке присвоения и сохранения классных чинов юстиции).

В соответствии с Таблицами соответствия классных чинов, утвержденными вышеупомянутым Указом Президента Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 1554, воинскому званию «капитан» соответствует классный чин юстиции «советник юстиции 2-го класса».

Однако соответствие воинского звания «капитан» классному чину государственной гражданской службы Российской Федерации «советник государственной гражданской службы Российской Федерации 2-го класса» либо классному чину юстиции «советник юстиции 2-го класса» вовсе не означает, что при поступлении на государственную гражданскую службу уволенному военному служащему в воинском звании «капитан» будут присвоены указанные соответствующие классные чины. Данное воинское звание будет лишь учиты-

ваться при присвоении классного чина, либо, если классный чин, соответствующий занимаемой должности, ниже воинского звания «капитан», гражданину может быть присвоен классный чин на одну ступень выше классного чина, соответствующего замещаемой им должности, но в пределах группы должностей гражданской службы, к которой относится должность.

Ярким тому примером служит судебная практика. Так, в решении Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2006 г. № ГКПИ 06-1212 (оставленным без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2007 г. № КАС07-133) делаются следующие выводы: «...ни Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», ни Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не содержит указания о том, что в случае поступления гражданина, имеющего воинское звание, на государственную гражданскую службу Российской Федерации ему должен присваиваться классный чин, соответствующий имеющемуся у гражданина воинскому званию... Законодатель предусмотрел возможность учета имеющегося у гражданина воинского звания в случае поступления на государственную гражданскую службу при присвоении ему классного чина, но это отнюдь не означает, что гражданину должен быть присвоен классный чин, соответствующий имеющемуся у него воинскому званию».

3. При поступлении на службу в органы внутренних дел и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В соответствии со ст. 29 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1) гражданину, состоящему в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, после назначения его на должность начальствующего состава в органы внутренних дел Российской Федерации присваивается специальное звание, соответствующее имеющемуся у него воинскому званию.

При назначении офицеров запаса на должности среднего, старшего и высшего начальствующего состава первое специальное звание им может быть присвоено на одну ступень выше имеющихся у них воинских званий, если ко дню назначения на должность они выслужили в период прохождения военной службы и пребывания в запасе в присвоенных им воинских званиях установленные сроки.

Следует также иметь в виду, что действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в соответствии со ст. 21 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ, впредь до принятия федерального закона о службе в уголовно-исполнительной системе распространено на сотрудников органов внутренних дел, переходящих на службу в учреждения

и органы уголовно-исполнительной системы, а также на лиц, вновь поступающих на службу в указанные учреждения и органы.

4. При поступлении на службу в таможенные органы Российской Федерации.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ специальные звания присваиваются сотрудникам таможенных органов в соответствии с занимаемыми должностями. Специальные звания, присваиваемые сотруднику таможенного органа, подразделяются на первое и очередные.

Применительно к рассматриваемому нами вопросу имеет значение норма, закрепленная в п. 7 ст. 12 названного Федерального закона, в которой установлено, что гражданину, принятому на должность сотрудника таможенного органа, по которой предусмотрено присвоение специальных званий от майора таможенной службы и выше, может быть присвоено первое специальное звание не выше майора таможенной службы, если он не имел более высокого классного чина, специального звания или воинского звания.

Таким образом, можно предположить, что при поступлении на службу в таможенные органы присваиваемое специальное звание будет соответствовать воинскому в том случае, если для занимаемой должности предусмотрено специальное звание, равное имеющемуся воинскому званию или выше его.

5. При поступлении на службу в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В соответствии с пп. 39, 40 и 85 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2003 г. № 613), п. 105 Инструкции о порядке приема на службу, испытания при приеме на службу, назначения на должности, заключения контрактов о службе, освобождения от должностей и присвоения специальных званий в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (утвержденной приказом Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) от 3 мая 2005 г. № 144) специальное звание присваивается сотруднику указанных органов последовательно, при соответствии указанного звания занимаемой должности и по истечении установленного срока выслуги в предыдущем специальном звании с учетом отдельных особенностей. Специальные звания, присваиваемые сотруднику, подразделяются на первое и очередные.

Лицам, уволенным с военной службы или со службы в правоохранительных органах, первое специальное звание присваивается с учетом имеющегося воинского или специального звания. За лицами, переведенными (уволенными в связи с переводом на службу) в органы наркоконтроля, сохраняются сроки службы в предыдущем специальном (воинском) звании, которые учитываются при присвоении им очередных специальных званий, в соответствии с законодательными и ины-

ми нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Гражданину, принятому на должность сотрудника, по которой предусмотрено присвоение специального звания от майора полиции и выше, директором ФСКН России может быть присвоено по итогам аттестации первое специальное звание не выше майора полиции, если он не имел более высокого воинского звания.

6. При поступлении на службу в органы прокуратуры Российской Федерации.

В соответствии с пп. 4 и 5 Положения о классных чинах прокурорских работников Российской Федерации (утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 июня 1997 г. № 659) классные чины прокурорским работникам Российской Федерации присваиваются с учетом занимаемой должности, срока пребывания в классном чине, результатов аттестации, с соблюдением последовательности и других условий.

К присвоению первоначального классного чина представляются прокурорские работники Российской Федерации, прошедшие аттестацию, имеющие соответствующее образование и следующий стаж работы в занимаемой должности: прокуроры и следователи, научные и педагогические работники (включая директоров, их заместителей, начальников отделов и подразделений) научных и образовательных учреждений системы прокуратуры Российской Федерации – не менее шести месяцев.

Работникам, имеющим высшее юридическое образование и перешедшим на работу в органы прокуратуры Российской Федерации из других правоохранительных органов, адвокатуры, нотариата, органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, образовательных учреждений высшего профессионального образования юридического профиля, научных юридических учреждений, учреждений повышения квалификации и правовых служб предприятий, учреждений и организаций, классный чин может быть присвоен с учетом занимаемой должности и квалификации до истечения шести месяцев работы.

Аналогичные требования к присвоению классных чинов работникам установлены приказом Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации «О классных чинах прокурорских работников Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» от 18 октября 2007 г. № 30 и приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О классных чинах и форменном обмундировании прокурорских работников» от 10 декабря 2007 г. № 198.

Однако указанными приказами несколько уточнен порядок присвоения классных чинов работникам, перешедшим в органы прокуратуры Российской Федерации или в органы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации из других органов.

Так, пп. 3 и 10 приказа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 30 предусмотрено, что работникам, имеющим высшее юридическое образование и перешедшим

на работу в органы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации из других правоохранительных органов, судов, адвокатуры, нотариата, органов государственной власти, органов местного самоуправления, образовательных учреждений высшего профессионального образования юридического профиля, научных юридических учреждений, учреждений повышения квалификации, классный чин с учетом занимаемой должности и квалификации может быть присвоен до истечения шести месяцев работы и прохождения аттестации. Указанным работникам присваивается первоначальный классный чин, соответствующий, как правило, имеющемуся у них специальному званию, классному чину иного вида службы, но не выше положенного по занимаемой должности.

В стаж службы, дающий право на присвоение очередного классного чина, засчитывается:

– время работы работника в органах прокуратуры Российской Федерации;

– время нахождения работника на военной службе по призыву или по контракту в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

В соответствии с пп. 1.3, 1.9 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10 декабря 2007 г. № 198 лицам, имеющим высшее юридическое

образование и перешедшим на службу в органы или учреждения прокуратуры Российской Федерации из судебных органов, федеральных органов законодательной и исполнительной власти, служб и учреждений, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина, а также органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, адвокатуры, нотариата, научных и образовательных учреждений, имеющих государственную аккредитацию и осуществляющих научную и образовательную деятельность в сфере юриспруденции, классный чин присваивается с учетом имеющегося у них классного чина, дипломатического ранга, воинского и специального звания, но не выше классного чина, предусмотренного по занимаемой должности.

Решение о присвоении классного чина может быть принято до истечения шести месяцев работы.

В стаж службы, дающий право на присвоение очередного классного чина, засчитывается время нахождения прокурорского работника на военной службе по призыву или по контракту в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Ф. СП-1		Министерство связи РФ											
		АБОНЕМЕНТ на газету журнал										72527	
		«Право в Вооруженных Силах -										индекс издания	
		военно-правовое обозрение»											
		(наименование издания)										Количество комплектов	
		на 2010 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому		(фамилия, инициалы)											

												ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА	
		ПВ		место		ли-тер		на газету журнал		72527			
		«Право в Вооруженных Силах -										индекс издания	
		военно-правовое обозрение»											
		(наименование издания)											
Стои-мость		подписки		— руб. — коп.		Кол-во комплек-тов							
		перед-ресовки		— руб. — коп.									
		на 2010 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому		(фамилия, инициалы)											

О РЕАЛИЗАЦИИ МИНИСТЕРСТВОМ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СТАТЬИ 11.1 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “ОБ ОБОРОНЕ”

С.В. Терехов, юрист

В научных исследованиях, в юридической литературе, в том числе на страницах нашего журнала, неоднократно отмечалось, что требует незамедлительного решения задача по определению военных организаций, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, которые должны обладать статусом юридического лица (филиала юридического лица), и приданию им такого статуса¹.

Решение указанной задачи во многом затруднял чрезвычайно сложный порядок принятия решения о создании конкретной военной организации в качестве юридического лица в форме федерального бюджетного учреждения (до 2007 г. – в форме федерального государственного учреждения²). Напомним читателям, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2004 г. № 71 было предусмотрено, что решения о создании, реорганизации и ликвидации федеральных государственных учреждений (с 2007 г. – федеральных бюджетных учреждений) принимаются Правительством Российской Федерации. При этом, проекты указанных решений подготавливаются федеральными органами исполнительной власти, на которые возложены координация и регулирование деятельности в соответствующей отрасли (сфере управления), по согласованию с Министерством имущественных отношений Российской Федерации (в настоящее время – Федеральным агентством по управлению государственным имуществом), Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации (в настоящее время – Министерством экономического развития Российской Федерации), Министерством труда и социального развития Российской Федерации (в настоящее время – Федеральной службой по труду и занятости) и Министерством финансов Российской Федерации. Проект решения Прави-

тельства Российской Федерации о создании или реорганизации федерального бюджетного учреждения должен предусматривать предмет и цели деятельности учреждения, а также предельную численность работников и размер ассигнований на содержание создаваемого (реорганизуемого) учреждения в пределах средств, предусмотренных на эти цели в федеральном бюджете.

После принятия Правительством Российской Федерации решения о создании федерального бюджетного учреждения (издания соответствующего распоряжения) необходимо было разработать и утвердить устав учреждения.

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 180 было предоставлено право заместителям Министра обороны Российской Федерации, начальникам служб Министерства обороны, начальнику Аппарата Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил, командующим войсками военных округов, флотами, родами войск Вооруженных Сил, Железнодорожными войсками, Каспийской флотилией, заместителям начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации в отношении подчиненных учреждений утверждать уставы и изменения к ним по согласованию с Главным организационно-мобилизационным управлением Генерального штаба, Главным квартирно-эксплуатационным управлением Министерства обороны, Главным финансово-экономическим управлением Министерства обороны, иными органами военного управления Министерства обороны в части касающейся, а также в установленном порядке с Министерством финансов Российской Федерации и Федеральным агентством по управлению государственным имуществом. Далее необходимо

¹ См., например: диссертационные исследования В.В. Бараненкова, А.Ю. Виноградова, И.В. Зыковой, В.В. Манова, Л.Н. Смородковой, Р.Н. Ярмага, публикации на страницах нашего журнала указанных авторов, а также А.Ю. Перепелкина, А.Н. Суркова, С.В. Терешковича и др.

² В соответствии с п. 2 ст. 120 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) государственное или муниципальное учреждение может быть бюджетным или автономным учреждением. Указанная редакция приведенной нормы вступила в силу с 8 января 2007 г. (Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об автономных учреждениях», а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений» от 3 ноября 2006 г. № 175-ФЗ). Ее принятие было обусловлено введением нового вида государственного (муниципального) учреждения – автономного учреждения Федеральным законом «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ.

было осуществить действия по государственной регистрации юридического лица (внесению изменений в учредительные документы юридического лица), постановке на различные виды учетов, открытию счета в территориальном органе федерального казначейства, учету и государственной регистрации находящегося у юридического лица федерального имущества.

На практике, прохождение всех указанных мероприятий при самом благоприятном раскладе занимало более полугода, а реально, с учетом существующей у нас бюрократии, прохождении документов «по воде», а «не ногами» занимало более года. Также необходимо принимать во внимание особенность военного менталитета – не предпринимать инициативных действий при отсутствии четко поставленной вышестоящим командованием задачи. Все вышеизложенное приводило к тому, что была осознанная необходимость решения задачи, был, пускай и сложный, нормативный механизм ее решения, но не было соответствующего волеизъявления, а проще говоря – команды.

2009 год стал переломным в решении задачи по опделению круга военных организаций, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, которым должен быть придан статус юридического лица.

9 апреля 2009 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменения в Федеральный закон «Об обороне» № 57-ФЗ, которым Федеральный закон “Об обороне” от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ был дополнен ст. 11.1. Указанной статьей было установлено, что:

– управление объединения, управление соединения и воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации могут являться юридическим лицом в форме федерального бюджетного учреждения;

– решение о создании в качестве юридического лица управления сформированного объединения, управления сформированного соединения или сформированной воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации, а также о реорганизации или ликвидации указанного юридического лица принимается Министром обороны Российской Федерации;

– в случае реформирования (расформирования) объединения, соединения или воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется реорганизация (ликвидация) соответствующего юридического лица;

– управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве юридических лиц действуют на основании общих положений, утверждаемых Министром обороны Российской Федерации.

В настоящей публикации мы не будем комментировать указанные нормы, так как на страницах наше-

го журнала уже давался их развернутый комментарий, в том числе лицами, участвовавшими в разработке вышеуказанного Закона³.

Рассмотрим, как указанные нормы стали реализовываться Министерством обороны Российской Федерации. При этом, следует отметить как безусловно положительный момент, что работа над реализацией законодательных положений началась незамедлительно.

Указаниями Министра обороны Российской Федерации от 20 июля 2009 г. № 205/2/534 были утверждены Методические рекомендации по подготовке проектов документов по созданию (реорганизации и ликвидации) федеральных бюджетных учреждений – управлений объединений, управлений соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Методические рекомендации).

Методическими рекомендациями было предусмотрено, что:

а) проект решения о создании федерального бюджетного учреждения оформляется в виде проекта приказа Министра обороны Российской Федерации отдельно по каждому виду Вооруженных Сил Российской Федерации, военному округу (флоту), роду войск Вооруженных Сил Российской Федерации с отражением в нем условного наименования и места дислокации воинской части по форме согласно приложению к Методическим рекомендациям. Большинство юристов в войсках отметили некорректность указанного положения. В приказе содержится указание не о создании военной организации, а о создании юридического лица в форме федерального бюджетного учреждения путем придания соответствующего статуса существующей военной организации. Указанный приказ в соответствии со ст. 8 ГК РФ может быть отнесен к актам государственных органов, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей (приказ представляется в числе прочих документов на государственную регистрацию созданного юридического лица⁴ и представляет собой решение органа, действующего от имени Российской Федерации в случае, предусмотренном федеральным законом (п. 3 ст. 125 ГК РФ), о создании юридического лица). В связи с изложенным в приказе в соответствующей части, по мнению автора, должны применяться гражданско-правовые, а не военно-административные термины. Так, представляется обоснованным указывать в решении о создании федеральных бюджетных учреждений:

– наименования юридического лица и его филиалов, а не условные наименования военных организаций. При этом, наименования юридического лица и

³ См.: Бараненкова И.В. Юридические лица в «новом облике» Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6; Кудашкин А.В., Перепелкин А.Ю., Ярмук Р.Н. В Вооруженных Силах появилась правовая основа для создания воинских частей – юридических лиц // Там же.

⁴ Следует отметить, что до внесения изменений Федеральным законом от 3 ноября 2006 г. № 175-ФЗ в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ ст. 14 Федерального закона «О некоммерческих организациях» было, в отличие от ст. 48 ГК РФ (не относящей решение собственника к учредительным документам юридического лица), предусмотрено, что учредительными документами для учреждений являются решение собственника о создании учреждения и устав, что вызвало дискуссию среди ученых-юристов и юристов-практиков. Впрочем, и в настоящее время отдельные юристы, например И.В. Бараненкова, относят решение Министра обороны Российской Федерации о создании федерального бюджетного учреждения к учредительным документам. См.: Бараненкова И.В. Указ. соч.

его филиалов в целях неразглашения сведений, составляющих государственную тайну, должны быть основаны на условных наименованиях воинских частей. В соответствии с п. 1 ст. 54 ГК РФ в наименовании должно содержаться указание на организационно-правовую форму юридического лица. В форме приказа, приведенной в Методических рекомендациях, предусмотрена графа «Перечень воинских частей с условным наименованием». Такой заголовок, несмотря на то что в примере заполнения графы были приведены, по сути, наименования юридических лиц и их филиалов (например, Федеральное бюджетное учреждение – войсковая часть 00000), не позволяет утверждать, что в графе приводятся именно наименования создаваемых юридических лиц и их филиалов;

– места нахождения юридического лица и его филиалов, а не места дислокации военных организаций. Если место дислокации военной организации – это населенный пункт, в котором она размещается (что и указывается в соответствующих директивах о формировании, преформировании, передислокации органов военного управления, соединений и воинских частей), то место нахождения юридического лица в соответствии с п. 2 ст. 54 ГК РФ определяется местом его государственной регистрации, которая осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности. Единоличным исполнительным органом военной организации – федерального бюджетного учреждения является начальник военной организации. По существу, местом нахождения военной организации – федерального бюджетного учреждения является адрес, по которому находится начальник этой военной организации. В форме приказа соответствующая графа носит наименование «Место дислокации (полный почтовый адрес)». Можно, разумеется, говорить, что указанием почтового адреса конкретизируется понятие места дислокации и оно по заложенному в нем содержанию приближается к понятию места нахождения. Однако буквальное толкование приведенной графы приказа позволяет констатировать, что в приказе Министра обороны Российской Федерации о создании федеральных бюджетных учреждений не указываются их места нахождения, а также места нахождения их филиалов.

Особенно важно требование, чтобы в приказах Министра обороны Российской Федерации указывались именно наименования и места нахождения создаваемых федеральных бюджетных учреждений и их филиалов, представлялось исходя из того обстоятельства, что в форме приказа, приведенной в Методических рекомендациях, предусматривалось, что созданные федеральные бюджетные учреждения действуют на основании Общего положения о федеральных бюджетных учреждениях – управлении объединением, управлении соединением и воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации.

Вырисовывалась вполне логичная схема. В соответствии с п. 1 ст. 52 ГК РФ юридическое лицо действует на основании устава, либо учредительного договора и устава, либо только учредительного договора. В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо, не являющееся коммерческой организацией, может действовать на основании общего положения об организациях данного вида. Как указывалось ранее, ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне» предусмотрено, что управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве юридических лиц действуют на основании общих положений, утверждаемых Министром обороны Российской Федерации. Если приказом о создании федеральных бюджетных учреждений предусматривается, что они действуют на основании Общего положения о федеральных бюджетных учреждениях – управлении объединением, управлении соединением и воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации, а в нем, естественно, не указываются наименования и места нахождения всех федеральных бюджетных учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации и их филиалов, то с учетом требований п. 2 ст. 52, п. 3 ст. 55 ГК РФ к содержанию учредительных документов юридического лица наименования и места нахождения создаваемых федеральных бюджетных учреждений и их филиалов должны указываться именно в приказах о создании федеральных бюджетных учреждений (попросту говоря, больше нигде).

Соответствующие предложения о внесении изменений в предлагаемую форму приказа Министра обороны Российской Федерации о создании федеральных бюджетных учреждений (в части изменения заголовков граф) доводились до ответственных исполнителей уполномоченных органов военного управления, но не были восприняты;

б) для определения круга военных организаций, которые будут созданы в качестве федеральных бюджетных учреждений, необходимо учитывать следующее:

– статусом юридического лица наделяются управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляющие функцию управления в войсковом звене и ведущие договорную деятельность, наделенные правами и обязанностями, предусмотренными законодательством Российской Федерации для юридических лиц;

– статусом филиала (обособленного структурного подразделения) федерального бюджетного учреждения наделяются управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, расположенные вне места постоянной дислокации управлений объединений, управлений соединений – юридических лиц и осуществляющие все их функции или часть из них, наделенные в соответствии с законодательством Российской Федерации правами и обязанностями, предусмотренными для филиалов федерального бюджетного учреждения, действу-

ющих на основании положений, утверждаемых федеральным бюджетным учреждением, а также доверенностей, выдаваемых руководителем федерального бюджетного учреждения в установленном порядке;

– статус федерального бюджетного учреждения не распространяется на уже созданные в установленном порядке федеральные государственные учреждения;

– воинским частям, дислоцированным за пределами Российской Федерации, присваивается статус филиала федерального бюджетного учреждения, являющегося для него дольствующим органом. Регистрация таких филиалов осуществляется не по месту их дислокации, а по месту дислокации федерального бюджетного учреждения – дольствующего органа.

Кроме того, Методическими рекомендациями предусмотрено, что при определении гражданско-правового положения воинских частей (федеральное бюджетное учреждение или филиал) необходимо исходить из двух условий:

– сохранение трехуровневой системы доведения средств федерального бюджета до получателей бюджетных средств;

– сокращение действующей сети бюджетополучателей за счет постановки их на финансовое довольствие в финансовый орган юридического лица, расположенного вблизи их дислокации.

На практике все органы военного управления были поставлены перед необходимостью максимальной минимизации количества создаваемых федеральных бюджетных учреждений под угрозой несогласования проекта приказа о создании федеральных бюджетных учреждений, что не могло не привести к некоторым, на наш взгляд, непродуманным решениям, последствия которых будут оценены по прошествии некоторого времени (определяющим стал критерий финансового обеспечения, вопросы соблюдения налогового, трудового и других законодательств (на необходимость учета которых неоднократно обращали внимание военные юристы, в том числе на страницах нашего журнала), никто, как правило, не анализировал). Также необходимо отметить, что на продуманность и обоснованность принятого решения влияние оказывал крайне ограниченный временной период, отведенный для подготовки его проекта;

в) для принятия решения о создании федерального бюджетного учреждения Министру обороны Российской Федерации представляются следующие документы:

– проект приказа о создании федерального бюджетного учреждения;

– доклад соответствующего должностного лица, содержащий обоснование необходимости издания приказа, последствий его реализации, в том числе обоснование предполагаемых затрат на реализацию проекта приказа с определением источника их финансирования.

По воинским частям, не входящим в виды, рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, представляются материалы, согласованные с командованием военных округов, для включения их в проекты

приказа Министра обороны Российской Федерации о создании юридических лиц по военному округу, в котором дислоцированы воинские части;

– до направления проекта приказа в доклад Министру обороны Российской Федерации проект приказа подлежит согласованию с Главным организационно-мобилизационным управлением Генерального штаба, заместителем Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе, начальником расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации – заместителем Министра обороны Российской Федерации, Департаментом имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации и иными органами военного управления Министерства обороны Российской Федерации в части, их касающейся. После указанного согласования до представления на подпись проект приказа представляется для проведения правовой экспертизы в Главное правовое управление Министерства обороны Российской Федерации.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 сентября 2009 г. № 935 были утверждены:

– Типовое общее положение о федеральном бюджетном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» (далее – Типовое общее положение о ФБУ);

– Типовое положение о филиале «Войсковая часть 00000» федерального бюджетного учреждения «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» (далее – Типовое положение о филиале ФБУ).

Таким образом, за непродолжительный период времени, прошедший после издания указаний Министра обороны Российской Федерации от 20 июля 2009 г. № 205/2/534, которыми было предусмотрено, что созданные федеральные бюджетные учреждения действуют на основании Общего положения о федеральных бюджетных учреждениях – управлении объединением, управлении соединением и воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации, позиция Министерства обороны Российской Федерации изменилась. Вместо Общего положения о федеральных бюджетных учреждениях – управлении объединением, управлении соединением и воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации было утверждено Типовое общее положение о ФБУ, которое не может быть отнесено к предусмотренным п. 1 ст. 52 ГК РФ и ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне» учредительным документам. Более того, приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 сентября 2009 г. № 935 не было предусмотрено, как и в каких случаях применять типовые общие положения, надо ли и какие документы на их основании разрабатывать.

Давайте вспомним, какая же схема закладывалась разработчиками закона. А.В. Кудашкин, А.Ю. Перепелкин, Р.Н. Ярмак отмечали, что «возможны два под-
хода:

первый – издание единого общего положения об управлении объединения, управлении соединения и воинской части;

второй – издание отдельных общих положений о различных видах управлений объединения, управлений соединения и воинских частей»⁵.

При этом, названными авторами обоснованно обращалось внимание на то, «что правосубъектность управлений объединений, управлений соединений и воинских частей различна, что обусловлено необходимостью и возможностью различного участия в гражданском обороте. Так же дифференцирована деятельность воинских частей в видах и родах войск Вооруженных Сил. Данные обстоятельства предполагают необходимость не одного общего положения, а отдельных общих положений различных видов воинских частей – юридических лиц»⁶.

Предполагалась разработка следующих видов общих положений:

«в зависимости от уровня (общее положение об управлении объединения, общее положение об управлении соединения, общее положение о воинской части);

в зависимости от специфики вида деятельности (общие положения о воинской части Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота, Железнодорожных войск и др.)»⁷.

При этом, предлагалась как основополагающий подход, согласно которому «необходимо установить группы управлений объединений, управлений соединений и воинских частей Вооруженных Сил с едиными функциями и видами деятельности, которые будут действовать на основании одного из общих положений о юридических лицах. Для этого необходимо определить конкретные общие виды деятельности юридических лиц для каждой из групп управлений объединений, управлений соединений и воинских частей Вооруженных Сил, которым будет придан статус юридического лица»⁸.

В соответствии с п. 1 ст. 52 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо, не являющееся коммерческой организацией, может действовать на основании общего положения об организациях данного вида. Что имеет в виду ГК РФ под понятием «организации данного вида»? Если провести анализ в системной связи п. 1 ст. 49, п. 2 ст. 52, п. 5 ст. 58 ГК РФ, следует прийти к выводу, что ГК РФ рассматривает как идентичные понятия «организации данного вида» и «организации данной организационно-правовой формы». Так, в п. 5 ст. 58 ГК РФ непосредственно указывается, что при преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом. Пунктом 3 ст. 120 ГК РФ установлено, что особенности правового по-

ложения отдельных видов государственных и иных учреждений определяются законом и иными правовыми актами. В системной связи с п. 1 и п. 2 указанной статьи следует прийти к выводу, что законодатель под видами государственных и иных учреждений понимает поименованные в указанной статье ГК РФ виды учреждений, а именно: частное, бюджетное и автономное учреждения. Подобной точки зрения придерживаются и большинство ученых-цивилистов. Так, Н.В. Козлова определяет организационно-правовую форму юридического лица *как вид юридического лица*, который отличается от другого вида способом создания, объемом правоспособности, порядком управления, характером и содержанием прав и обязанностей учредителей (участников) в отношении друг друга и юридического лица⁹. В соответствии с п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать данному Кодексу. Отсюда возникает вопрос: а насколько легитимно было предусматривать в ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне», что управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве юридических лиц (создаваемых в одной организационно-правовой форме или в одном виде – федерального бюджетного учреждения) действуют на основании общих положений (т. е. как минимум двух), утверждаемых Министром обороны Российской Федерации? Насколько это соответствует общему положению об организациях данного вида с учетом того, что гражданское законодательство под организациями понимает субъекты, конечно же, гражданского права – юридические лица? Ответ на вопрос повисает в воздухе. Если обратиться к истории, то следует вспомнить, что первыми военными организациями, в отношении которых законом было установлено, что они действуют на основании общего положения, были военные организации внутренних войск. Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ органы управления внутренними войсками, соединения, воинские части, военные образовательные учреждения высшего профессионального образования и учреждения внутренних войск в гражданско-правовых отношениях выступают в качестве организаций. Указанные организации могут быть юридическими лицами, регистрация которых осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Соединения и воинские части действуют на основании общего положения, утверждаемого министром внутренних дел Российской Федерации. Общее положение о соединении и воинской части внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации было утверждено приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 15 ноября 2003 г. № 884. Однако указанное

⁵ Кудашкин А.В., Перепелкин А.Ю., Ярмак Р.Н. Указ. соч.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие. М., 2003. С. 259.

Общее положение, на наш взгляд, даже с натяжкой нельзя отнести к учредительному документу юридических лиц соответствующего вида – это нормативный правовой акт, содержащий преимущественно нормы военно-административного права. В п. 6 Общего положения лишь конкретизируется, что в гражданско-правовых отношениях воинские части выступают в качестве организаций в организационно-правовой форме государственных учреждений.

Таким образом, ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне» впервые предусматривает, что военные организации именно в качестве юридических лиц действуют на основании общих положений.

В Большом толковом словаре русского языка под словом «общий (ая, ее)» понимается: распространяющийся на всех, все, охватывающий всех, все; касающийся всех (всего), многих или каждого; обязательный, установленный для всех (лиц данной группы, категории); связывающий двух, нескольких, многих, единый и др.¹⁰

В философии под понятием общий (от лат. *generalis* – относящийся к роду) понимается родовый, всеобщий, являющийся противоположностью индивидуальному¹¹.

Таким образом, под общим положением об организации данного вида применительно к федеральным бюджетным учреждениям Вооруженных Сил Российской Федерации можно было предложить понимать нормативный правовой акт, принимаемый в случае, предусмотренном законом (ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне»), в пределах установленной компетенции Министерством обороны Российской Федерации, определяющий гражданско-правовое положение федеральных бюджетных учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации и являющийся их учредительным документом как юридических лиц. При этом, следует согласиться с исследователями, отмечающими, что в таком случае необходимо относить к учредительным документам бюджетных учреждений решение собственника об их создании, в котором в отношении конкретного учреждения указываются сведения, предусмотренные п. 2 ст. 52, п. 3 ст. 55 ГК РФ для учредительных документов юридического лица¹².

Если обратиться к семантическому толкованию слова «типовой», то под ним понимается образец, модель или разновидность, форма, которым соответствует определенная группа предметов¹³. Исходя из изложенного под типовым положением предлагается понимать нормативный правовой акт, принимаемый в пределах компетенции органом государственной власти Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, регламентирующий правовое положение субъектов, отнесенных к определенной категории (в рассматриваемом случае – федеральных бюджетных учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, создаваемых путем придания (наделения) гражданской правосубъектности существующим военным

организациям), на основании и в соответствии с которыми разрабатываются документы, определяющие правовое положение субъекта (субъектов), относящегося к этой категории. Так, в соответствии с Типовым положением о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 82, Типовое положение является нормативным правовым актом, регулирующим, наряду с другими нормативными правовыми актами, порядок осуществления военно-учебным заведением своей деятельности. Нормы, установленные Типовым положением, учитываются при разработке военно-учебным заведением своего устава, являющегося учредительным документом.

Однако в рассматриваемом случае имеется не просто типовое положение, а типовое общее положение. Автору не удалось найти аналога такому положению в российском законодательстве (есть типовые положения, есть общие положения, но типовых общих положений, за исключением рассматриваемого, не обнаружил). Таким образом, это не общее положение об организациях данного вида, предусматриваемое п. 1 ст. 52 ГК РФ, и не общее положение, предусмотренное ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне». Скорее, его можно отнести просто к типовым положениям.

Не успели органы военного управления осмыслить, надо ли им на основании Типового общего положения о ФБУ в соответствии со ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне» разрабатывать общие положения о федеральных бюджетных учреждениях – управлении объединением, управлении соединением и воинской части конкретного вида, рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации и представлять их на утверждение приказами Министра обороны Российской Федерации (например, общее положение о федеральных бюджетных учреждениях – управлении объединением, управлении соединением и воинской части Сухопутных войск), как последовали новые указания: в кратчайший срок представить проекты приказов Министра обороны Российской Федерации о создании федеральных бюджетных учреждений, разработанные по форме, приведенной в Методических рекомендациях (с теми же графами). При этом, в проектах приказов следовало указать порученческий пункт о представлении Министру обороны Российской Федерации на утверждение общих положений о созданных федеральных бюджетных учреждениях, разработанных в соответствии с Типовым общим положением о ФБУ. Исполнителям органов военного управления было разъяснено, что именно для каждого созданного федерального бюджетного учреждения должно быть разработано свое общее положение (например, общее положение о федеральном бюджетном учреждении «войсковая часть 00000»). На вопрос: как может быть общее положение для одной организации, какое же тогда оно общее? – последовал четкий ответ: ст. 11.1

¹⁰ Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2004. С. 692.

¹¹ Философский энциклопедический словарь. М., 2000. С. 313.

¹² См., например, указанную выше статью И.В. Бараненковой.

¹³ Большой толковый словарь русского языка. С. 1323.

Федерального закона «Об обороне» предусмотрено, что управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве юридических лиц действуют на основании общих положений, утверждаемых Министром обороны Российской Федерации. Вот они и будут действовать – каждая военная организация по своему общему положению.

В результате приказы Министра обороны Российской Федерации о создании федеральных бюджетных учреждений изданы. К моменту публикации настоящей статьи будут утверждены общие положения по каждому созданному федеральному бюджетному учреждению.

Как видим, все изложенное ранее не было принято во внимание.

Возникает вопрос: зачем тогда было законодательно предусматривать, что военные организации именно в качестве юридических лиц действуют на основании общих положений? Достаточно было:

– вернуть Министру обороны Российской Федерации полномочия учредителя;

– утвердить приказом Министра обороны Российской Федерации примерный устав (по аналогии с федеральными государственными унитарными предприятиями);

– создаваемым федеральным бюджетным учреждениям на основании примерного устава разработать свои уставы, которые представить на утверждение должностным лицам, соответствующие полномочия которых были определены приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 180.

В данном случае никому в налоговых инспекциях, куда будут представляться на государственную регистрацию учредительные документы созданных федеральных бюджетных учреждений, не пришлось бы в голову задать вопросы: а к какому же виду учредительного документа юридического лица, определенного ГК РФ, следует отнести представленное вами общее положение о федеральном бюджетном учреждении – войсковая часть 00000? А где в учредительном документе у вас указано место нахождения? Хотя, вероятнее всего, режим наибольшего благоприятствования при государственной регистрации созданных федеральных бюджетных учреждений (без лишних вопросов) будет обеспечен в административном порядке, причем на самом высоком уровне¹⁴.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые положения Типового общего положения о ФБУ:

– п. 14 предусмотрено, что «адрес учреждения определяется местом его постоянной дислокации». Можно не сомневаться, что большинство органов военного управления при разработке общих положений в отношении каждого из подчиненных федеральных

бюджетных учреждений так и укажут: «адрес учреждения». Получится ситуация, что ни в приказе Министра обороны Российской Федерации о создании федерального бюджетного учреждения (о чем говорилось ранее), ни в общем положении о нем не указано место нахождения юридического лица, т. е. не соблюдено требование п. 2 ст. 52 ГК РФ к содержанию учредительных документов юридического лица;

– п. 16 содержит перечень видов деятельности, которые осуществляет учреждение. Указанный перечень является открытым. Предусмотрено, что учреждение вправе осуществлять иные виды деятельности в соответствии со своим функциональным назначением. Напомним, что Постановление Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2004 г. № 71 требовало предусматривать в уставах федеральных государственных учреждений исчерпывающий перечень функций (видов деятельности), осуществляемых учреждением. Таким образом, для осуществления вида деятельности, не предусмотренного уставом, учреждение должно было внести изменения в устав. Теперь федеральное бюджетное учреждение вправе осуществлять виды деятельности, не предусмотренные непосредственно в его учредительном документе. Главное, чтобы вид деятельности соответствовал функциональному назначению учреждения. Возникает вопрос: а кто будет определять это соответствие и нести за это ответственность? Или, как всегда, вся ответственность ляжет на плечи начальника соответствующей военной организации?;

– п. 17 предусмотрено, что учреждение не имеет права осуществлять приносящую доход деятельность, за исключением тех видов деятельности, которые включены в генеральное разрешение Министерства обороны Российской Федерации на осуществление приносящей доход деятельности в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Указанный пункт соответствует п. 2 ст. 298 ГК РФ, предусматривающему, что учредительными документами учреждению может быть предоставлено право осуществлять приносящую доход деятельность. В то же время следует обратить внимание на то, что в отличие от Постановления Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2004 г. № 71, которым было предусмотрено, что в уставах федеральных государственных учреждений должен быть указан исчерпывающий перечень видов приносящей доход деятельности, общее положение отсылает к соответствующему (выдаваемому периодически) генеральному разрешению Министерства обороны Российской Федерации. Следует отметить, что автор разделяет позицию ученых и военных юристов, отмечающих, что «основным правилом для воинских частей – юридических лиц должно стать установление

¹⁴ Если вернуться к недавнему прошлому, то следует вспомнить письма МНС России от 13 декабря 1999 г. № ФС-6-12/962 и от 22 сентября 2003 г. № ММ-6-09/986, в которых указывалось, что постановка на учет в налоговом органе воинских частей, учреждений и иных организаций Министерства обороны Российской Федерации регулируется письмами Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации и МНС России (а не Налоговым кодексом Российской Федерации. – Прим. авт.) и ИНН присваиваются воинским частям и организациям Министерства обороны независимо от их правового статуса. Предлагалось сохранить такое положение до введения в действие Федерального закона «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций». При этом, основанием для издания первого из указанных писем МНС России явилось письмо Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 28 октября 1999 г. № 315/11/4051.

запрета на осуществление этими учреждениями предпринимательской деятельности, что, однако, не исключает возможности их участия в гражданском обороте, в частности заключение при необходимости и в установленном порядке договоров, направленных на обеспечение деятельности воинских частей»¹⁵. Так как общие положения относительно каждого созданного федерального бюджетного учреждения во исполнение административного веления в буквальном смысле слова списывались с Типового общего положения о ФБУ, естественно, такой запрет не был установлен ни одному федеральному бюджетному учреждению. Не устанавливался такой запрет и в приказах Министра обороны Российской Федерации о создании федеральных бюджетных учреждений;

– гл. III «Имущество учреждения» в отличие от постановления Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2004 г. № 71, которым было предусмотрено, что в уставах федеральных государственных учреждений должен быть предусмотрен порядок распоряжения имуществом, приобретенным учреждением за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, который, в частности, устанавливает обязанность учреждения представлять сведения о таком имуществе в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий ведение реестра федерального имущества, такой порядок не предусмотрен. В то же время п. 2 ст. 298 ГК РФ установлено, что если в соответствии с учредительными документами учреждению предоставлено право осуществлять приносящую доход деятельность, то доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и учитываются на отдельном балансе. Возникает вопрос: в каком порядке учреждение при наличии у него таких доходов будет ими распоряжаться? Опять как теоретики, так и практики вынуждены

оценивать существующие в этом плане противоречия гражданского и бюджетного законодательства. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 2 постановления «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 ГК РФ» от 22 июня 2006 г. № 21 разъяснил, что согласно п. 2 ст. 120 и п. 2 ст. 298 ГК РФ доходы, полученные учреждением от приносящей доход деятельности, предусмотренной его учредительными документами, а также приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и учитываются на отдельном балансе. Пункт 2 ст. 42 и п. 3 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) определяют не содержание прав учреждений на доходы, полученные учреждениями от приносящей доход деятельности, а особенности их учета. Поэтому установление нормами бюджетного законодательства особого порядка учета доходов, полученных от такой деятельности, не изменяет закрепленный ГК РФ объем прав учреждения относительно данных доходов и приобретенного за счет них имущества. Пленум в постановлении ссылался на недействующие в настоящее время редакции статей БК РФ. В то же время указанное обстоятельство, на наш взгляд, не повлияло на суть приведенных разъяснений. Но применительно к федеральным бюджетным учреждениям, входящим в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, надлежит отметить, что из бюджетного законодательства и нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации следует, что фактически эти учреждения гарантированным п. 2 ст. 298 ГК РФ правом самостоятельного распоряжения воспользоваться могут только формально.

(продолжение в следующем номере)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал мы делаем вместе с Вами, поэтому мы ждем Ваших статей по проблемам, которые волнуют широкий круг военнослужащих и членов их семей.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,5 авторского листа, отпечатанные через 1,5 интервала, с приложением дискеты) направляйте в редакцию по адресу: **111033, г. Москва, а/я 44, Харитонову С.С. или по электронной почте на адрес rvs1997@mail.ru.**

Просьба указывать свою должность, воинское звание, ученую степень (если есть), фамилию, имя, отчество, почтовый адрес (с указанием почтового индекса), контактный телефон; электронный адрес (если есть); серию, номер, дату и место выдачи паспорта; число, месяц и год рождения, место рождения; ИНН (если есть); номер страхового пенсионного свидетельства (если есть). Авторские гонорары выплачиваются только при предоставлении вместе со статьей всех вышеперечисленных данных. Рукописи не возвращаются. Позиция редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Следует также иметь в виду, что, публикуя присланные материалы, мы исходим из того, что авторы согласны на размещение их статей в электронных базах информационно-справочных систем “Консультант Плюс”, “Гарант” и “Военное право”.

Телефоны и факс редакции: **(495) 334-98-04, 334-92-65.**

Адрес интернет-портала: **<http://www.voennoepravo.ru>.**

¹⁵ Кудашкин А.В., Перепелкин А.Ю., Ярмук Р.Н. Указ. соч.

НАХОЖДЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РАСПОРЯЖЕНИИ КОМАНДИРА (НАЧАЛЬНИКА) НЕОБХОДИМО РАССМАТРИВАТЬ КАК ЭТАП ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ КАК ЭТАП В ПРОДВИЖЕНИИ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

А.М. Терехин, соискатель Военного университета, подполковник

В 2009 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации, претерпевающих масштабные преобразования, проводился один из первых этапов приведения их к новому облику, а именно переход на новые штаты воинских частей, соединений и т. д. Значительные преобразования проводились практически во всех видах и родах войск, в военно-учебных заведениях и военных научно-исследовательских организациях. Планами реформирования предусматривается сокращение более 117 тыс. офицеров в течение трех лет¹.

Характерной чертой проводимых в настоящее время масштабных организационно-штатных мероприятий (ОШМ) в Вооруженных Силах Российской Федерации является их скоротечность. Если в прежнее время директивы на проведение ОШМ, датированные, например, весной – началом лета, содержали указание об исполнении их к 1 сентября, а в большинстве случаев – к 1 декабря, то сейчас на исполнение директив, предусматривающих переход на новые штаты, снижение штатно-должностных категорий практически по всем должностям, сокращение значительного количе-

ства воинских должностей, отводится всего два месяца.

Такого времени достаточно только для назначения офицеров на низшие должности (при их согласии), но совершенно не достаточно для назначения офицеров на высшие воинские должности в порядке продвижения по службе или по итогам конкурса², а также для выполнения всех установленных законодательством мероприятий по увольнению с военной службы военнослужащих. Например, для военнослужащего, обеспеченного жильем, срок процедуры увольнения складывается из следующего:

- принятие командованием решения об увольнении военнослужащего, доведение до него такого решения, проведение беседы с военнослужащим перед увольнением в запас – до 7 дней;

- направление по просьбе военнослужащего на освидетельствование военно-врачебной комиссией и прохождение им этого освидетельствования – до 21 дня³ (в случае утверждения свидетельства о болезни вышестоящей ВВК этот срок может увеличиться до 2

¹ О новом облике Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: [http:// www.mil.ru/info/53270/53287/index.shtml](http://www.mil.ru/info/53270/53287/index.shtml).

² Объявление конкурса на замещение вакантных должностей оформляется кадровым органом военно-учебного заведения или НИО Министерства обороны Российской Федерации и не позднее чем за два месяца до проведения конкурса направляется в управление кадров соответствующего вида Вооруженных Сил Российской Федерации. Конкурс на замещение вакантных должностей в военно-учебном заведении или НИО Министерства обороны Российской Федерации объявляется не позднее чем за 2 месяца до его проведения в информационных листках, подготавливаемых к изданию управлениями кадров видов Вооруженных Сил Российской Федерации (при взаимных интересах – по согласованию между собой) по представлениям начальников вузов и НИО Министерства обороны Российской Федерации и рассылаемых в вузы, НИО МО, воинские части и другие организации). (пп. 6, 7 Инструкции по конкурсному замещению офицерами вакантных должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников в высших военных образовательных учреждениях профессионального образования, научно-исследовательских организациях и на испытательных полигонах (в центрах) Министерства обороны Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «О конкурсном замещении офицерами некоторых категорий воинских должностей» от 6 мая 2000 г. № 230).

³ Освидетельствование военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в связи с предстоящим увольнением их с военной службы проводится гарнизонными или госпитальными ВВК не позднее трех недель со дня начала обследования военнослужащего. В случаях когда освидетельствование военнослужащего в связи с неясностью диагноза увечья, заболевания и их последствий не может быть проведено в указанный срок, обследование военнослужащего может быть продлено начальником военно-медицинского учреждения, о чем ставится в известность командование, направившее военнослужащего на освидетельствование, или кадровый орган (п. 133 Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 20 августа 2003 г. № 200).

месяцев, а в случае необходимости обследования военнослужащего в стационарных условиях при военных госпиталях – до 3 – 5 месяцев – срока ожидания места в госпитале и прохождения самого обследования, а также утверждения свидетельства о болезни вышестоящей ВВК);

– использование военнослужащим основного отпуска за этот год – до 45 суток (в случае исключения из списков личного состава части в декабре). Продолжительность основного отпуска может быть увеличена на количество суток, необходимое для проезда к месту использования отпуска и обратно – до 15 суток⁴;

– использование военнослужащими, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, отпуска по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток, предоставляемого им в один год из трех до достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе либо в год увольнения по ОШМ⁵;

– прохождение военнослужащим – гражданином Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей – до 4 месяцев⁶;

– подсчет выслуги лет и доведение его до военнослужащего до представления его к увольнению (обязательный элемент порядка увольнения военнослужащих)⁷. Подсчет выслуги лет осуществляют соответствующие органы в срок (в настоящее время) до 6 – 8 месяцев.

Кроме того, документы для увольнения военнослужащих должны быть представлены в кадровые органы, издающие приказы по личному составу, не менее чем за два месяца до истечения срока военной службы военнослужащих.

Итого срок выполнения всех мероприятий по увольнению военнослужащего с военной службы, обеспеченного жилой площадью, может составить до одного года.

Для необеспеченного жильем военнослужащего, имеющего выслугу лет, достаточную по закону для того, чтобы он был им обеспечен до увольнения с военной службы, увольнение с военной службы может продолжаться и значительно больший срок в связи с отсутствием жилья.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в течение двух месяцев, которые отводятся на исполнение директив Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации о переходе на новый облик, невозможно своевременно ни назначить офицеров на высшие воинские должности в порядке продвижения по службе или по итогам конкурса на должности профессорско-преподавательского состава, научные должности в научно-исследовательских заведени-

ях и т. п., ни своевременно уволить военнослужащих с военной службы.

Со дня объявления в приказе командира воинской части об окончании проведения организационно-штатных мероприятий и до дня вступления военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в исполнение обязанностей по воинским должностям в связи с их назначением на другие воинские должности или возложением на них временного исполнения обязанностей по вакантным воинским должностям денежное довольствие, в соответствии с п. 51 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (далее – Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих), выплачивается в порядке, установленном для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, зачисленных в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников).

Для военнослужащих, представленных к увольнению, но не уволенных с военной службы до дня окончания ОШМ, а также не представленных к увольнению, например, в связи с отсутствием подсчета выслуги лет или с незаконченностью процедуры обследования военно-врачебной комиссией, порядок обеспечения денежным довольствием не определен. Поэтому финансовые органы прекращают выплату денежного довольствия таким военнослужащим, а также военнослужащим, которые не представлены к увольнению с военной службы, но находятся в процессе выполнения мероприятий по увольнению с военной службы.

Для устранения данного пробела необходимо дополнить вышеназванную статью таким образом, чтобы денежное довольствие выплачивалось военнослужащим не только до дня вступления в исполнение обязанностей по воинским должностям в связи с их назначением на другие воинские должности или возложением на них временного исполнения обязанностей по вакантным воинским должностям, но и по день исключения из списков личного состава части в связи с увольнением с военной службы.

На сегодняшний день единственным выходом из указанных ситуаций может быть только зачисление военнослужащего, которого невозможно своевременно уволить с военной службы, в распоряжение соответствующего командира (начальника).

Рассмотрим подробнее правовое регулирование зачисления военнослужащего в распоряжение командира (начальника).

Абзац 3 п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе») устанавливает,

⁴ Пункты 2 и 10 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее также – Положение).

⁵ Пункт 12 ст. 31 Положения.

⁶ Пункт 17 приложения к приказу Министра обороны Российской Федерации «О порядке и условиях профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту» от 18 марта 2009 г. № 95.

⁷ Пункт 14 ст. 34 Положения.

что военнотружующий может *проходить военную службу* (выделено автором) не на воинских должностях в случае нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий. При этом срок нахождения в распоряжении не может быть более шести месяцев.

Пункт 1 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы определяет, что *для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы военнотружующие, проходящие военную службу по контракту* (выделено автором), могут быть зачислены в распоряжение, как правило, ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнотружующий.

Пункт 2 ст. 13 Положения определяет случаи и сроки зачисления военнотружующего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира:

а) в случае освобождения от воинской должности (должности) — не более чем на три месяца;

б) в случае освобождения от воинской должности (должности) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий — не более чем на шесть месяцев;

в) в связи с возбуждением в отношении военнотружующего уголовного дела — до вынесения решения по уголовному делу;

г) в связи с признанием военнотружующего, находящегося на стационарном лечении, негодным к военной службе — до окончания стационарного лечения (срока освобождения от исполнения обязанностей по воинской должности, необходимого для оформления увольнения), но не более чем на срок, установленный Положением о военно-врачебной экспертизе;

д) в связи с переводом из Вооруженных Сил Российской Федерации в федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, и наоборот, а также из одного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, в другой — не более чем на три месяца;

е) в связи с безвестным отсутствием более одного месяца — до возвращения военнотружующего в воинскую часть (если не принято иное решение о дальнейшем прохождении им военной службы) или до дня вступления в законную силу (включительно) решения суда о признании его безвестно отсутствующим либо об объявлении умершим;

ж) в связи с нахождением военнотружующего в плену, в качестве заложника или интернированного — до его освобождения;

з) в случае расформирования воинской части и сокращения в связи с этим воинской должности, которую замещал военнотружующий женского пола, находящийся в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком, — до окончания этого отпуска;

и) при невозможности своевременного исключения военнотружующего, уволенного с военной службы, из списков личного состава воинской части в случаях,

предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением — до его исключения.

Из анализа требований вышеуказанных нормативных правовых актов можно выявить следующие коллизии и сделать следующие выводы по их разрешению:

1. В соответствии со ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» проходить военную службу не на воинских должностях в случае нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий могут военнотружующие, проходящие военную службу как по контракту, так и по призыву, а в соответствии со ст. 13 Положения — только военнотружующие, проходящие военную службу по контракту.

Напрашивается вопрос: что же делать, если воинская должность, которую занимает военнотружующий, проходящий военную службу по призыву, сокращена и отсутствует возможность его назначения на другую воинскую должность? Возможность увольнения с военной службы такого военнотружующего до истечения срока его военной службы не предусмотрена действующим законодательством⁸.

Данная коллизия разрешается достаточно просто. На основании того, что Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» обладает большей юридической силой, чем Указ Президента Российской Федерации, представляется, что таких военнотружующих возможно зачислять в распоряжение соответствующих командиров (начальников) для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы.

Для однозначного понимания норм закона и подзаконного акта, регулирующих одни и те же общественные отношения, необходимо внести соответствующие изменения в Положение о порядке прохождения военной службы.

2. Статья 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает, что военнотружующие могут проходить военную службу не на воинских должностях в случае нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, не уточняя при этом, для каких целей военнотружующий зачисляется в распоряжение. Поэтому можно сделать вывод, что закон разрешает зачислять военнотружующих в распоряжение как для дальнейшего служебного (должностного) предназначения, так и для последующего увольнения с военной службы.

Пункт 1 ст. 13 Положения однозначно определяет, что военнотружующие, проходящие военную службу по контракту, могут быть зачислены в распоряжение для решения вопросов дальнейшего *прохождения* (выделено автором) военной службы. Напрашивается вполне обоснованный вопрос о том, правомерно ли зачислять военнотружующих в распоряжение в связи с организационно-штатными мероприятиями для их последующего увольнения, например, в случаях, приведенных в начале статьи?

Необходимо выяснить, что включает в себя понятие прохождения военной службы.

⁸ См.: ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Пункт 2 ст. 1 Положения определяет, что прохождение военной службы включает в себя назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестацию, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства (события), которыми в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами и данным Положением определяется служебно-правовое положение военнослужащих.

А.В. Кудашкин определяет прохождение военной службы как «регулируемый федеральным законодательством, Положением о порядке прохождения военной службы, воинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации процесс изменения правового положения военнослужащих в связи с наступлением определенных юридических фактов при исполнении военной службы с момента ее начала и до ее окончания»⁹, т. е. прохождение военной службы включает назначение на первичную должность, присвоение воинских званий, аттестацию военнослужащих, продвижение по службе (назначение на высшие должности и др.), назначение на низшие и равные должности, увольнение с военной службы и др.¹⁰

Получается, что военнослужащий может быть зачислен в распоряжение, например, для присвоения очередного воинского звания, для проведения аттестации. Думается, что это как минимум невозможно. Поэтому представляется, что законодатель, формулируя правовую конструкцию «для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы», имел в виду более узкое понятие. А именно: решение *вопросов дальнейшего служебного (должностного) предназначения* в таких случаях, как освобождение от воинской должности (должности); освобождение от воинской должности (должности) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий; в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела; в связи с переводом из Вооруженных Сил Российской Федерации в федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, и наоборот, а также из одного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, в другой; расформирование воинской части и сокращение в связи с этим воинской должности, которую замещал военнослужащий женского пола, находящийся в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком; в связи с нахождением военнослужащего в плену, в качестве заложника или интернированного; в связи с безвестным отсутствием военнослужащего более одного месяца; в связи с признанием военнослужащего, находящегося на стационарном лечении, негодным к военной службе¹¹.

Таким образом, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и Положение о порядке прохождения военной службы по-разному регули-

руют одни и те же общественные отношения. Данная коллизия разрешается в пользу Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», обладающего большей юридической силой, чем Указ Президента Российской Федерации.

Для однозначного понимания норм закона и подзаконного акта, регулирующих одни и те же общественные отношения, необходимо внести соответствующие изменения в Положение о порядке прохождения военной службы, которые бы предусматривали, что зачисление военнослужащих в распоряжение соответствующих командиров (начальников) может происходить как для решения вопросов их дальнейшего должностного предназначения, в том числе и продвижения по службе, так и для последующего увольнения с военной службы и исключения из списков личного состава воинской части в случае невозможности своевременного увольнения таких военнослужащих с военной службы. О цели зачисления в распоряжение должно быть указано в приказе по личному составу, и такая же запись должна быть внесена в личное дело военнослужащего.

При этом, должны быть предусмотрены разные правовые последствия таких зачислений в распоряжение и разный правовой статус военнослужащих, зачисленных в распоряжение.

В случаях зачисления в распоряжение для последующего увольнения законодательство должно предусматривать требование о том, что кадровые органы в таких случаях разрабатывают, а командир воинской части утверждает *индивидуальные планы увольнения* с военной службы таких военнослужащих, предусматривающие проведение бесед с военнослужащими, прохождение ими освидетельствования ВВК, прохождение переподготовки, использование всех видов отпусков и т. п., т. е. все мероприятия, определенные действующим законодательством.

Для военнослужащих, зачисленных в распоряжение для последующего увольнения с военной службы, должны быть созданы благоприятные условия для реализации ими своих законных прав и интересов в процессе увольнения с военной службы. На них должна быть возложена и обязанность своевременного выполнения индивидуального плана увольнения с военной службы. За невыполнение без уважительных причин указанного плана должны быть предусмотрены конкретные санкции, в первую очередь материальные, а также дисциплинарные: вплоть до увольнения с военной службы за невыполнение условий контракта¹².

Срок нахождения в распоряжении в связи с организационно-штатными мероприятиями для последующего увольнения с военной службы не должен превышать более одного года (до 3 – 5 месяцев на ВВК плюс до 2 месяцев на основной отпуск плюс 1 месяц – отпуск по личным обстоятельствам плюс до 4 месяцев на пере-

⁹ Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 226.

¹⁰ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 230.

¹¹ Оставшийся случай – при невозможности своевременного исключения военнослужащего, уволенного с военной службы, из списков личного состава воинской части – является специфическим, и поэтому рассмотрим его ниже и отдельно от этих случаев.

¹² Такая же обязанность должна быть законодательно возложена и на военнослужащих, увольняемых с воинских должностей по различным основаниям.

подготовку). Этот срок не выглядит большим, если сравнить его со сроком подготовки военнослужащих к увольнению с военной службы, например, во Франции – 2 – 2,5 года.

Такой же срок (до 1 года) должен быть предусмотрен законодательством для выполнения всех мероприятий для своевременного увольнения с военной службы военнослужащих, достигающих предельного возраста пребывания на военной службе, а также военнослужащих, подлежащих увольнению по состоянию здоровья в связи с признанием их военно-врачебной комиссией негодными к военной службе либо увольняющихся по состоянию здоровья в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе.

Для военнослужащих, зачисленных в распоряжение для решения вопросов дальнейшего прохождения ими военной службы, должны быть созданы благоприятные условия для их профессионального роста. Такие военнослужащие, не обремененные должностными и специальными обязанностями, должны все служебное время использовать для совершенствования своего воинского мастерства, общевоинской, физической и строевой подготовки¹³. Для этого должны составляться и утверждаться командирами воинских частей индивидуальные планы профессиональной подготовки каждого военнослужащего, зачисленного в их распоряжение.

В целях приобретения и совершенствования определенных профессиональных навыков и умений, необходимых для дальнейшего прохождения военной службы, в том числе и продвижения по службе, военнослужащие могут быть зачислены не только в распоряжение ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, но и в распоряжение командиров (начальников) различных органов военного управления, штабов, военно-учебных и военно-научных заведений¹⁴. На таких военнослужащих возможно временное возложение обязанностей без их согласия по невакантной равной или высшей должности на время отсутствия занимающего эту должность военнослужащего или отстранения занимающего ее военнослужащего от должности в целях стажировки в новой для него должности¹⁵. Это время может быть использовано и для переподготовки военнослужащего на новую специальность, на повышение квалификации по основной специальности и т. п.¹⁶

Военнослужащие, зачисленные в распоряжение командиров (начальников) для решения вопросов дальнейшего прохождения ими военной службы, должны ежемесячно проходить тестирование на знание теоретических основ общевоинских дисциплин, сдавать предусмотренные планом подготовки зачеты и экзамены.

По итогам нахождения в распоряжении командиров (начальников) органов военного управления, штабов, военно-учебных и военно-научных заведений дол-

жен составляться отзыв-рекомендация о целесообразности назначения военнослужащего на должности в эти военные организации.

Еще один отзыв о возможности продвижения по службе – по итогам временного исполнения обязанностей по невакантной равной или высшей должности (стажировки в должности).

По итогам переподготовки военнослужащего на новую специальность или повышения квалификации по основной специальности должна выставляться оценка в баллах и даваться рекомендация по дальнейшему служебному предназначению такого военнослужащего.

В конце срока нахождения военнослужащего в распоряжении должна быть предусмотрена аттестация с выводом о дальнейшем служебном предназначении или об увольнении в запас. Эта аттестация должна основываться на результатах, показанных самим военнослужащим, оценках, отзывах и рекомендациях, данных военнослужащему. При этом, для уменьшения субъективного фактора при решении вопроса дальнейшего служебного предназначения военнослужащего необходимо, чтобы заранее были определены четкие критерии, при которых военнослужащий должен быть аттестован либо к повышению в должности, либо к назначению на другую должность (низшую или равную), либо к досрочному увольнению с военной службы за невыполнение условий контракта, в случаях невыполнения плана индивидуальной подготовки.

Таким способом возможно, с одной стороны, удерживать на военной службе наиболее ценных военнослужащих, повысить уровень их профессиональной подготовки, определить их дальнейшее служебное предназначение и подготовить к продвижению по службе, а с другой – отсеять бесперспективных, нежелающих повышать свои знания, умения и навыки, желающих использовать нахождение в распоряжении для удовлетворения своих личных, не связанных с военной службой, потребностей.

Конечно, все вышесказанное должно быть четко закреплено в законодательных актах по вопросам прохождения военной службы и регламентировано в ведомственных инструкциях.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что нахождение военнослужащего в распоряжении соответствующего командира (начальника) для решения вопроса дальнейшего прохождения военнослужащим военной службы, можно рассматривать как один из этапов продвижения его по службе. Для однозначного понимания института нахождения в распоряжении необходимо внесение таких дополнений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и в Положение о порядке прохождения военной службы, которые бы предусматривали указание цели нахождения военнослужащего в распоряжении командира (начальника): для последующего уволь-

¹³ Статья 16 «Общие обязанности военнослужащих» Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

¹⁴ Формулировка в п.1 ст. 13 Положения «как правило» в исключительных случаях это позволяет делать.

¹⁵ Статья 12 Положения.

¹⁶ Абзац 2 п. 6 ст. 11 Положения.

нения с военной службы, для дальнейшего назначения на должность (в случаях, когда неясно окончательное служебное предназначение военнослужащего) и для последующего продвижения по службе (в случаях, когда военнослужащий зачисляется в распоряжение для подготовки к назначению на вышестоящую должность). Например, командир полка, состоящий в резерве к назначению на высшую должность, при наличии положительной аттестации и при отсутствии вакантной высшей должности, по истечении установленного срока пребывания в должности командира полка, зачисляется в распоряжение для последующего продвижения по службе. В то же время офицер, рекомендованный к продвижению по службе на должность командира полка, получит продвижение по службе без задержки. Без правовых и организационных проволочек получают продвижение по службе и несколько других офицеров по всей цепочке продвижения по службе.

В последних двух случаях, т. е. при зачислении военнослужащих в распоряжение для дальнейшего назначения на должность и для последующего продвижения по службе, необходимо установить, что таким военнослужащим денежное довольствие выплачивается в том же размере, какое им выплачивалось до зачисления в распоряжение.

Несколько слов необходимо сказать о выполнении специальных обязанностей военнослужащим, находящимся в распоряжении. Есть несколько различных правовых позиций по этому вопросу. Например, одна из них состоит в том, что действующее законодательство не содержит прямых запретов на привлечение военнослужащих, зачисленных в распоряжение, к выполнению специальных обязанностей¹⁷, т. е. военнослужащих, зачисленных в распоряжение, можно привлекать к несению боевого дежурства (боевой службе), службе в суточном и гарнизонных нарядах, для ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств¹⁸.

Другой, более правильной, на взгляд автора, является позиция, что для определения возможности привлечения к указанным видам службы военнослужащих, зачисленных в распоряжение, необходимо руководствоваться специальными правилами, установленными для данного вида службы (боевого дежурства, суточного наряда и т. д.), а также требованиями, предъявляемыми законодательством к личному составу, назначаемому (привлекаемому) к этому виду службы¹⁹.

Рассуждая в правильном направлении, указанные авторы все же делают неправильный вывод о том, что категории военнослужащих, которые могут быть назначены, например, дежурными по полку, определены в зависимости от воинских званий и от принадлежности к подразделениям полка. А верным выводом может быть только следующий: привлечение военнослужащих, зачисленных в распоряжение, т. е. не заме-

щающих определенные воинские должности, к выполнению специальных обязанностей невозможно. Это доказывается следующим.

Во-первых, служебное положение военнослужащего, как и любого государственного служащего, определяется занимаемой им должностью. С помощью должности персонафицируется правовой статус государственного служащего (служебные обязанности и права, ограничения и запреты, ответственность)²⁰.

Во-вторых, должностные и специальные обязанности имеют тесную связь, причем вторые непосредственно зависят от первых и невозможны без них. Например, Боевой устав РВСН предусматривает четкую зависимость возложения специальных обязанностей при несении боевого дежурства от воинской должности военнослужащего. Только занимающие определенные должности военнослужащие могут быть назначены соответствующими номерами в боевых расчетах дежурных сил. Назначение военнослужащих, находящихся в распоряжении, в состав боевых расчетов, т. е. возложение на них специальных обязанностей при несении боевого дежурства, указанным документом не предусмотрено.

Аналогичные требования содержатся и в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

Так, ст. 283 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации устанавливает, что дежурный по полку назначается из офицеров управления полка и батальонов, командиров рот и им равных, т. е. возможность назначения офицера дежурным по полку зависит от занимаемой им воинской должности (не ниже командира роты), а не от воинского звания. Дежурным по полку может быть назначен как командир роты в воинском звании старшего лейтенанта, так и начальник связи полка в воинском звании майора, но не может быть назначен командир взвода в воинском звании капитана.

Статья 66 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации определяет, что дежурный по гарнизону назначается из числа офицеров военной комендатуры или воинских частей гарнизона по воинской должности не ниже командира роты (батареи) и им равных, т. е. и здесь закреплена та же правовая принцип, причем более явно.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что военнослужащий в любом воинском звании, зачисленный в распоряжение командира (начальника), т. е. не замещающий никакой должности, не может быть равен по должности ни командиру роты, ни какому другому должностному лицу и соответственно не может исполнять специальные обязанности.

В-третьих, о неразрывной взаимосвязи должностных и специальных обязанностей говорит и тот факт, что законодатель поместил их в одной статье – ст. 27

¹⁷ См., напр.: *Шанхаев С.В.* 1 000 вопросов и ответов о военной службе и статусе военнослужащих (часть I). – М., 2009. С. 44.

¹⁸ Привлечение военнослужащих, в том числе и зачисленных в распоряжение, к ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств является предметом отдельного правового исследования и в этой статье рассмотрено не будет.

¹⁹ *Землин А., Сливков А.* Зачислить в распоряжение... // Красная звезда. 2009. 7 – 13 окт. С. 16 – 17.

²⁰ *Ноздрачев А.Ф.* Государственная служба: учеб. для подготовки государственных служащих. М., 1999. С. 123.

«Должностные и специальные обязанности» Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, отделив от общих обязанностей военнослужащих, указанных в ст. 26 названного Закона.

Таким образом, необходимо еще раз подчеркнуть, что привлечение военнослужащих, зачисленных в распоряжение, т. е. не замещающих определенные воинские должности, к выполнению специальных обязанностей невозможно.

Кроме того, необходимо поднять вопрос и о том, что некоторые командиры (начальники), в распоряжение которых зачислены военнослужащие, считают, что они имеют право привлекать таких военнослужащих к уборке территории и различных помещений, складов, парков воинской части, использовать офицеров для выполнения обязанностей солдат и сержантов и т. п. Необходимо твердо и четко сказать, что такие действия являются незаконными.

3. Подпункт «и» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы определяет, что при невозможности своевременного исключения военнослужащего, уволенного с военной службы, из списков личного состава воинской части в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, зачисляется в распоряжение командира (начальника) до его исключения.

По всей видимости, данная норма предназначена для тех случаев, когда военнослужащего, уволенного с военной службы, невозможно своевременно исключить из списков личного состава части в связи с необеспеченностью установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением (п. 16 ст. 34 Положения).

Однако, по мнению автора, данная норма является «мертвой» в связи с тем, что военнослужащего, освобожденного от воинской должности и уволенного с военной службы, можно зачислить в распоряжение, только отменив приказ об увольнении с военной службы²¹. Причем это может сделать в соответствии со ст. 13 Положения только должностное лицо, которое издало приказ об увольнении военнослужащего с военной службы.

У военнослужащего, уволенного с военной службы, совершенно иной правовой статус, чем у военнослужащего, находящегося в распоряжении. Поэтому невозможного военнослужащего невозможно рассчитать по всем видам довольствия, так как нет основания (приказа по личному составу об увольнении) для издания приказа по строевой части об исключении из списков личного состава части.

К тому же повторное увольнение военнослужащего в случае отмены приказа об увольнении и зачислении его в распоряжение может быть позднее оконча-

ния срока его военной службы, а это прямое нарушение п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», устанавливающего, что военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы.

Кроме того, обычно срок, в течение которого невозможно произвести полный расчет с военнослужащим, небольшой: от нескольких дней до нескольких недель. А для оформления документов на отмену приказа об увольнении и зачислении военнослужащего в распоряжение, согласования документов, их пересылки, издания соответствующего приказа необходим достаточно длительный период времени. Поэтому должностное лицо, которое приняло решение об увольнении военнослужащего, еще не успевает принять решение об отмене приказа об увольнении военнослужащего и зачислении его в распоряжение, а военнослужащий уже обеспечивается положенными видами довольствия.

Наиболее правильным выходом из данного правового тупика было бы исключение из оснований зачисления в распоряжение подп. «и» п. 2 ст. 13 Положения и внесение дополнений в разд. III Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих, согласно которым военнослужащим, уволенным с военной службы, при невозможности своевременного исключения из списков личного состава части, денежное довольствие выплачивается в полном размере по день их исключения.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, нахождение военнослужащего в распоряжении соответствующего командира (начальника) для решения вопроса дальнейшего прохождения военнослужащим военной службы, следует в первую очередь рассматривать как этап определения его дальнейшего служебного предназначения, в том числе и как этап продвижения его по службе. Для этого необходимо внести в нормативные правовые акты, регулирующие порядок прохождения военной службы, соответствующие изменения. Тогда нахождение военнослужащего в распоряжении перестанет быть «головной болью» соответствующих командиров, а для некоторых военнослужащих – источником дополнительных «правового издевательства» над командованием, а станет своего рода «фильтром» для военнослужащих, зачисленных в распоряжение.

Во-вторых, в исключительных случаях зачисление военнослужащих в распоряжение соответствующих командиров (начальников) может производиться и для последующего увольнения с военной службы, и исключения из списков личного состава воинской части в случае невозможности своевременного увольнения таких военнослужащих с военной службы.

²¹ Следует отметить, что в большинстве комментариев к нормативным правовым актам о прохождении военной службы зачисление уволенного военнослужащего в распоряжение по подп. «и» п. 2 ст. 13 Положения (без отмены приказа об увольнении) признается правомерным (как в случаях, предусмотренных п. 16 Положения, так и в случаях, предусмотренных п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

ФЕНОМЕН ВОЕННЫХ ЮРИСТОВ¹

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук

Юриспруденция (лат. *juris prudens* – сведущий в праве) – специальная область общественной жизни, связанная с правом, законностью и правоприменительной деятельностью. Юрист – это специалист, обладающий глубокими правовыми знаниями и умеющий применять свои знания на практике, при решении конкретных юридических вопросов².

Обеспечение нормального функционирования и поступательного развития демократического правового социального государства объективно предполагает активное участие в этом процессе юристов как социально-профессиональной группы. Эффективность правового регулирования правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности во многом зависит от состояния этой социально-профессиональной группы, от тех качеств, которыми располагают входящие в нее юристы. Это диктует необходимость постоянного исследования путей формирования, реального состояния и тенденций развития общих и специальных качеств юристов, что позволит вносить своевременные коррективы в практику юридического образования, систему повышения квалификации, соответствующую воспитательную работу³.

Военные юристы, как в прошлом, так и в настоящее время, являются профессиональными юристами, проходящими военную службу в военных прокуратурах (военных следственных органах) и в подразделениях юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации⁴, и осуществляют соответствующие функции в соответствии с федеральными конституционными и федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

В военно-юридической литературе отмечалось, что история становления и развития советской военной юстиции – одна из ярких страниц истории наших Вооруженных Сил. Доля нелегкого труда военных юристов есть в разгроме белогвардейцев и иностранных интервентов, в борьбе против заговоров, шпионажа, террористических актов и диверсий врагов советской власти. Военные юристы вели беспощадную борьбу

против тех, кто пытался подорвать безопасность Советского государства, боевую мощь его Вооруженных Сил, непоколебимо стояли на страже социалистической законности и правопорядка в войсках⁵.

История свидетельствует о важной роли и месте военных юристов в системе государственного устройства.

В 30-х гг. прошлого века органы военной юстиции СССР (военные трибуналы – *прим. авт.*) являлись важным репрессивным органом и участвовали в проведении массовых кампаний по террору против контрреволюционеров⁶.

Одновременно в литературе также отмечалось, что военные прокуроры могли осуществлять свои функции лишь при условии глубокого знания жизни и быта армии и флота, они должны были не только обладать специальными познаниями, но и иметь определенную военную подготовку. Поэтому исторически на законодательном уровне было установлено, что личный состав военной прокуратуры и обслуживающий ее персонал, за исключением лиц, работающих по вольному найму, состоял на военной службе⁷.

Следует отметить высокие профессиональные качества выпускников Военно-юридической академии, которые участвовали вместе с войсками в боевых операциях на озере Хасан, в районе реки Халхин-Гол, в кампании по освобождению Западной Украины и Западной Белоруссии, а также в войнах с белофиннами, обеспечивая строгий надзор за законностью и борьбу со всякого рода правонарушениями в боевых условиях. Работа многих военных юристов в Действующей армии была отмечена правительственными наградами. В приказе Прокурора СССР 1940 г. № 446 подчеркивалось, что «...военные прокуроры и военные следователи делали все от них зависящее для обеспечения успехов обслуживающих частей. Работа большинства военных прокуроров Действующей армии получила и получает положительную оценку командования частей, военных советов армий и флотов»⁸.

В истории деятельности органов военной юстиции и военно-юридического образования особое место за-

¹ Феномен – необычное явление, редкий факт, то, что трудно постичь.

² Алексеев С.С. Введение в юридическую специальность. М., 1976. С. 73 – 92.

³ Соколов Н.Я., Леванский В.А. Профессиональные качества юристов: желаемые и действительные (структурно-таксономическое моделирование) // Журнал российского права. 2008. № 5.

⁴ Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 417 – 439.

⁵ Военный юрист: учеб. пособие. М., 1982. С. 8.

⁶ Кодинцев А.Я. Военная юстиция СССР в 30-е годы // Военно-юридический журнал. 2008. № 1.

⁷ Цит. по: Гречуха В.Н. Военная прокуратура на страже социалистической законности в Вооруженных Силах СССР // 40 лет военно-юридического образования в СССР: сб. ст. / Воен. ин-т. М., 1977. С. 109.

⁸ Цит. по: Емелин А.С. Подготовка военно-юридических кадров в годы Великой Отечественной войны // 40 лет военно-юридического образования в СССР. С. 142.

нимает Великая Отечественная война. Так, военные юристы на фронте и в тылу вели беспощадную борьбу с изменниками Родины, вражескими лазутчиками и шпионами, решительно пресекали преступления, наносившие вред боеспособности войск, оказывали помощь военным властям в использовании сил и средств для нужд обороны страны, в обеспечении социалистической законности в жизни и боевой деятельности армии и флота. Находясь на фронтах Великой Отечественной войны, военные юристы разделяли со всеми военнослужащими тяготы и лишения боевой жизни, с честью и достоинством выполняли свой воинский долг по защите социалистической Родины. В жестоких боях многие из них пали смертью храбрых. Своим вкладом в дело победы над фашизмом военные юристы снискали себе глубокое уважение воинов армии и флота, всех советских людей⁹. Большое число офицеров-юристов за образцовое выполнение служебного долга награждено орденами и медалями СССР¹⁰.

Выпускники Военно-юридической академии вместе со всеми работниками военных трибуналов внесли вклад в дело победы в Великой Отечественной войне. Они вели непримиримую борьбу с теми, кто пытался ослабить могущество Советского государства и его Вооруженных Сил. Будучи неразрывно связаны со всей армейской жизнью, военные трибуналы в трудных условиях боевых действий оказывали помощь командованию и политорганам в укреплении воинской дисциплины, порядка и политико-морального состояния личного состава. Немало военных судей принимали непосредственное участие в боевых действиях. Многие из них погибли в боях за Родину¹¹.

За весь военный период трибуналами было осуждено около 2,5 млн человек. Причем за «контрреволюционные» преступления – 471 988 человек (18,6%) воинские и общеуголовные – 792 192 (31,4 %) и 1 266 483 человека (50 %) соответственно.

Необходимо отметить, что «трибунальцы» вместе с воинами армии и флота прошли все испытания войны, многие из них погибли. История войны знает немало примеров, когда судьям приходилось с оружием в руках драться с врагом, участвовать в рейдах по тылам противника, воевать в партизанских отрядах, вместе с ленинградцами переживать блокаду. Так, председатель трибунала 43-й армии диввоенюрист Г.Я. Подойницын 6 августа 1941 г. при выходе из окружения собрал группу красноармейцев, принял командование, смелыми и решительными действиями способствовал прорыву вражеского кольца. Оказавшийся в немецком тылу в результате контузии председатель военного трибунала Киевского гарнизона В.А. Ива-

нов создал подпольную группу, которая затем влилась в партизанское соединение. Впоследствии В.А. Иванов возглавлял одно из партизанских соединений на Украине и способствовал форсированию советскими войсками Днепра¹².

Следует отметить заслуги в Великой Отечественной войне и военных прокуроров. Так, военный прокурор 44-го стрелкового корпуса военный юрист 3-го ранга В.С. Жабин участвовал в бою с группой вражеских танков, атаковавших расположение штаба. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1941 г. он первым был награжден орденом Красной Звезды и назначен на должность военного прокурора армии¹³. Военные прокуроры и военные следователи отважно и с честью проявили себя не только как профессионалы – военные юристы, но и как офицеры, принимали участие в боях¹⁴.

При этом, необходимо отметить, что командно-преподавательский состав Военно-юридической академии в годы Великой Отечественной войны принял непосредственное участие в обороне города Москвы. Так, для обороны Москвы по приказу Военного совета МВО были созданы секторы и боевые участки. Штаб 2-го боевого участка 1-го сектора Московской зоны обороны был сформирован и укомплектован в августе 1941 г. из командного состава Военно-юридической академии. В августе 1941 г. академией был сформирован курсантский батальон, который также входил в состав 2-го боевого участка и принял активное участие в строительстве оборонительных сооружений и их охране от вражеских парашютистов и диверсантов. В течение 16, 17 и 18 октября 1941 г. батальон принимал участие в оборонительных боях в районе реки Красная Пахра. Во время пребывания Военно-юридической академии в Ашхабаде по заданию Военного совета САВО группой командно-преподавательского состава академии была проведена важная работа по укреплению обороны столицы Туркменской ССР¹⁵.

В настоящее время, как отмечалось выше, военные юристы трудятся в военных судах, военных прокураторах, военно-следственных органах, в подразделениях юридических служб федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Ниже раскроем вкратце компетенцию и законодательное обеспечение статуса военных юристов.

Военные суды

На всех этапах развития нашего государства – и в годы военных испытаний, и в условиях мирного времени – военные трибуналы всей своей деятельностью

⁹ Военный юрист: учеб. пособие. С. 11 – 12.

¹⁰ За боевые заслуги перед Родиной и личную доблесть, проявленные во время Великой Отечественной войны, награждены орденами и медалями 1 807 военных прокуроров и следователей (Сухарев А.Я. Юристы в годы Великой Отечественной войны // Материалы конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. М., 2005. С. 17).

¹¹ Максимов С.С. Достоянная смена. Беречь и умножать традиции военных трибуналов // 40 лет военно-юридического образования в СССР. С. 44.

¹² Сухарев А.Я. Указ. соч. С. 14.

¹³ Яковлев В.В. Участие работников органов военной прокуратуры в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны // Юристы в годы Великой Отечественной войны. С. 126.

¹⁴ Более подробно о боевых подвигах военных прокуроров и военных следователей см.: Яковлев В.В. Указ. соч. С. 125 – 133.

¹⁵ Емелин А.С. Указ. соч. С. 145.

способствовали решению задач, которые стояли перед Вооруженными Силами¹⁶.

В Российской империи (в XVIII – XX вв.) военные суды являлись органами исключительно уголовной юрисдикции и рассматривали уголовные дела как о воинских, так и об общеуголовных преступлениях¹⁷.

На первом этапе советского периода отечественной истории существования военных судов (бывших военных трибуналов), в 20-е гг. XX в., они рассматривали дела о воинских преступлениях (дезертирстве, мародерстве, неисполнении боевых приказов и т. п.) и контрреволюционных деяниях (измена Родине, предательство, саботаж). Дела о совершении общеуголовных преступлений (кражах, грабежах, изнасилованиях, хулиганстве) военным судам подсудны не были; такие деяния рассматривали народные суды. Но эта практика не прошла проверку временем, и все категории дел в отношении военнослужащих стали подсудны военным судам.

Действительно, любое преступление военнослужащего, на какой бы объект оно ни посягало, всегда является еще и нарушением воинской дисциплины. Военнослужащий, преступая закон, так или иначе посягает на боеготовность, боеспособность частей и подразделений, на воинские правоотношения¹⁸.

Компетенция и устройство военных судов России в настоящее время определяются Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ, который не создает новых судебных процедур, но регулирует необходимые стороны организации и деятельности военных судов Российской Федерации, их аппаратов, а также Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Как органы правосудия военные суды выполняют единые для всех судов общей юрисдикции задачи, определенные законодательством о судоустройстве, ст. 2 ГПК РФ и ст. 6 УПК РФ.

Вооруженные силы государства могут успешно действовать и осуществлять свои социально необходимые функции лишь тогда, когда в них поддерживается основанный на законах воинский порядок, когда личность, права и интересы военнослужащих защищены правовыми средствами. Действуя в специфических условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, военные суды призваны поддерживать законность и установленный порядок несения воинской службы, защищать права военнослужащих.

Необходимость существования военных судов наряду с другими судами общей юрисдикции обусловлена тем, что они призваны осуществлять судебную власть в формированиях, важнейшей обязанностью которых является обеспечение независимости и безопасности Российской Федерации как государства.осу-

ществление правосудия в войсках требует знания их жизни и деятельности. Военные суды и их судьи должны быть готовы действовать в соответствии с необходимостью в условиях чрезвычайных обстоятельств, в том числе в боевой обстановке¹⁹.

Вопросы обеспечения реальной независимости суда при осуществлении правосудия в контексте утверждения самостоятельной судебной власти были всегда важны для военных судов, поскольку прежде они действовали в специфических условиях войск, организационно были привязаны к армейским и флотским структурам, имели специальную подсудность. Эти проблемы были разрешены в Федеральном конституционном законе «О военных судах Российской Федерации», реализация которого знаменовала собой важный этап судебной реформы²⁰.

В соответствии со ст. 1 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» военные суды Российской Федерации входят в судебную систему Российской Федерации, являются федеральными судами общей юрисдикции и осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Статьей 26 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» установлено, что статус судей военных судов и Военной коллегии определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», названным Федеральным конституционным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

На сегодняшний день в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным конституционным законом «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 3-ФКЗ, военнослужащий, назначенный судьей военного суда или судьей Военной коллегии, имеет право в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ либо на увольнение с военной службы, либо на приостановление военной службы (ч. 3 ст. 26).

Военные прокуроры

История российской военной прокуратуры уходит корнями к концу XVII в. Ее прародителем с полным основанием следует признать институт аудиторов, введенный Петром I в русской армии. Именно он поло-

¹⁶ На страже социалистической законности. 50 лет военным трибуналам: сб. ст. / отв. ред. Н.Ф. Чистяков. М., 1968.

¹⁷ Более подробно см.: Петухов Н.А. История военных судов России: моногр. / под ред. и с предисл. д. ю. н., проф. В.М. Лебедева. М., 2003.

¹⁸ См.: Петроченков А.Я., Украинцев П.Н. Военные суды в единой судебной системе России (к VI съезду судей Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12; Петухов Н., Пипко В., Толкаченко А., Становление военно-судебных органов в России // Рос. юстиция. 2003. № 1.

¹⁹ Военное право: учеб. С. 419.

²⁰ См.: Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 413 – 414; Военное право: учеб. С. 420.

жил начало современным органам военной прокуратуры. Рождение его совпало с созданием в России регулярных вооруженных сил²¹.

Военная прокуратура образовалась и организационно сформировалась в ходе судебной реформы 1864 г. Возглавлял военную прокуратуру Главный военный прокурор, который имел двух помощников и непосредственно подчинялся военному министру. Он назначался на должность Высочайшим указом по представлению военного министра. Военные прокуроры со своими помощниками состояли при каждом военно-окружном суде. В ходе этой же реформы существовавший в военном ведомстве Аудиторский департамент был преобразован в Главное военно-судное управление²².

Вся история военной прокуратуры связана с обеспечением законности и правопорядка в период формирования и развития Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Вооруженных Сил СССР, Вооруженных Сил Российской Федерации.

С наилучшей стороны показали себя военные прокуроры и следователи нынешнего поколения. В различных локальных вооруженных конфликтах на территории нашего государства и за его пределами ими был проявлен настоящий героизм. В «горячих точках» они достойно исполняли свой воинский долг. 235 офицеров военной прокуратуры прошли через чеченские события. При этом, не было ни одного случая отказа от прохождения службы в этом регионе. За время вооруженного конфликта военные следователи и прокуроры расследовали более двух тысяч уголовных дел. Около 50 офицеров военных прокуратур за этот ратный труд были награждены боевыми государственными наградами, свыше ста получили очередные воинские звания досрочно²³.

Сегодня в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1, Указом Президента Российской Федерации «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» от 18 апреля 1996 г. № 567, приказами Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» от 17 апреля 2008 г. № 67, «Об утверждении Регламента Главной военной прокуратуры» от 21 марта 2003 г. № 57 военная прокуратура входит в единую и централизованную систему органов прокуратуры Российской Федерации, возглавляемую Генеральным прокурором Российской Федерации, с подчинением нижестоящих военных прокуроров вышестоящим, Генеральному прокурору Российской Федерации и Главному военному прокурору.

В соответствии со ст. 48 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» военными прокурорами, а также руководителями и следователями военных следственных органов назначаются граждане Российской Федерации, годные по состоянию здоровья к военной службе, поступившие на военную службу, имеющие офицерское звание и отвечающие требованиям ст. 40 данного Федерального закона.

Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что офицеры органов военной прокуратуры, а также военных следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации имеют статус военнослужащих, проходят службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках, воинских формированиях и органах в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и обладают правами и социальными гарантиями, установленными Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и указанным Федеральным законом.

Юридическая служба Вооруженных Сил Российской Федерации

Впервые должность юрисконсульта в военном ведомстве России появилась в 1836 г.²⁴ Согласно ст. 836 части I Свода военных постановлений 1838 г. «звание Юрисконсульта учреждается в Военном Министерстве для предварительного рассмотрения и проверки дел, по спорам и искам казны на частных людей и частных лиц на казну, вступающих исполнительным или судебным порядком к Военному Министру, в Военный Совет, или в Генерал-Аудиториат»²⁵. Возникновение юридической службы военного округа следует, по-видимому, относить к 1903 г., когда приказом императора № 122 при военно-окружных советах Петербургского, Московского, Виленского, Киевского и Кавказского округов были учреждены должности окружных юрисконсультов²⁶.

Окружной Юрисконсульт состоял при Военно-Окружном Совете и назначался Военным министром по избранию Юрисконсульта Военного Министерства из лиц с высшим юридическим образованием, обладавших «достаточными знаниями и опытом в ведении административных и судебных дел»²⁷. Он подчинялся непосредственно председательствующему в Военно-Окружном Совете. Кроме того, на Окружного Юрисконсульта возлагалась обязанность исполнять общие указания Юрисконсульта Военного Министерства по делам, подлежащим ведению окружного юрисконсульта. Статьей 67 книги II Свода военных постановлений 1869 г. на Окружного Юрисконсульта возлагалось: «а) ведение судебных дел; б) по предложениям Начальников Отделов Окружного Управления: рас-

²¹ Сутормин Г.М. Военная прокуратура России. Три века истории // Военно-уголовное право. 2002 № 7 – 8.

²² Военное право: учеб. С. 425.

²³ Носов Г.Н. Военная прокуратура (вчера, сегодня и перспективы на ближайшее будущее) // Право в Вооруженных Силах. 1998. № 8.

²⁴ Золотухин Г.А. Из истории юридической службы // Право в Вооруженных Силах. 1998. № 3. С. 35.

²⁵ Свод военных постановлений. Ч. 1. СПб., 1838.

²⁶ Золотухин Г.А. Указ. соч. С. 36.

²⁷ Свод военных постановлений 1869 г. Книга 2. Военно-Окружные Управления. 3-е изд. (по 1.01.1907 г.). СПб., 1907. Ст. 61.

смотрение торговых условий и составление заключений по юридическим вопросам, возникшим при производстве дел в Окружных Управлениях (причем все производство дел должно оставаться на обязанности подлежащего Окружного Управления); в) составление заключений по делам Военно-Окружного Совета, по коим будет затребовано юрисконсультское заключение Председателем Совета; г) участие в заседаниях Военно-Окружного Совета, на правах Члена от Военного Министерства, в случае болезни или отсутствия сего Члена»²⁸.

Такое предназначение и правовое регулирование деятельности Юрисконсульта военного ведомства и Окружного Юрисконсульта, связанной с ведением дел в судах, в совокупности с другими приведенными выше обстоятельствами позволяет сделать вывод о том, что главной задачей юридической службы в XIX в. и начале XX в. являлось обеспечение с помощью вышеназванных правовых средств сохранности государственной собственности, защита имущественных интересов военных организаций.

Анализ функциональных обязанностей юридической службы военной организации в настоящее время свидетельствует о существенном их расширении и позволяет выделить основные относительно самостоятельные направления ее деятельности. Первое направление — правовая экспертиза и систематизация законодательства, второе — содействие договорно-исковой работе. К третьему основному направлению деятельности подразделения юридической службы, очевидно, следует отнести методическое руководство правовой работой в военной организации, анализ состояния правовой работы по результатам периодических проверок и итоговым годовым докладам подведомственных подразделений юридической службы, подготовку предложений по ее улучшению, организацию совместно с соответствующими кадровыми органами профессиональной подготовки и переподготовки должностных лиц юридической службы²⁹.

На сегодняшний день в органах военного управления, на предприятиях, в организациях и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации функцию непосредственного организатора правовой работы выполняет юридическая служба, составляющая часть аппарата военного управления, действующая на основании Положения о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 1998 г. № 100.

Порядок комплектования офицерами подразделений юридической службы предусмотрен указанным Положением о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации. В данном Положении указано, что должности в подразделениях юридической службы комплектуются лицами с высшим юридическим образованием.

Однако названное Положение содержит и исключение; в частности, в нем сказано, что при невозможности укомплектования должностей юридической службы в бригадах, полках и им равных, а также в службах, отделах, комитетах, инспекциях, учреждениях, на предприятиях, в организациях Министерства обороны Российской Федерации лицами с высшим юридическим образованием допускается комплектование этих должностей лицами, обучающимися на последних курсах образовательных учреждений высшего профессионального образования по юридической специальности или же имеющими среднее специальное юридическое образование, полученное в образовательных учреждениях, имеющих государственную аккредитацию.

История свидетельствует о том, что военно-юридические учебные заведения то открывались, то закрывались. Как отмечает Н.И. Хмара, процесс подготовки военных правоведов, в частности в послеоктябрьский период, знаменовался бурными препятствиями, неожиданными переменами в процессах военно-юридического образования. До сегодняшнего дня было сменено шесть учебных заведений, которым вменялась подготовка военных юристов: от Военно-юридического факультета Всесоюзной правовой академии до военно-юридического факультета Военного университета, осуществляющего пока еще подготовку военных юристов в настоящее время³⁰.

Реформаторские процессы, происходящие сегодня как в Вооруженных Силах в целом, так и в отношении военных юристов, свидетельствуют о недооценке военно-юридических кадров со стороны государственных властных структур³¹.

Несмотря на названные выше обстоятельства, военно-юридическое образование оказалось удивительно живучим, а инициаторы его организации и профессорско-преподавательский состав, учителя и воспитатели — упорными и талантливыми людьми. Плоды их усилий давали свои результаты³².

Как совершенно верно отметил профессор А.А. Толкаченко, российская история — это в большой степени наша военная (в том числе военно-правовая) история, история ратных успехов, подвигов российского духа и отечественного оружия. Это убедительно подтверждено тем, что на всем протяжении развития цивилизации все новое, передовое (в науке, в технике, в социальных процессах и даже в юриспруденции) первоначально внедрялось и апробировалось действительно в армии, а затем уже переносилось на все общество. По состоянию армии и флота (как, впрочем, и по состоянию образования, культуры, правосудия и даже тюрем) можно судить о благополучии государства. Поэтому столь высоки социальные ожидания проводимой ныне военной реформы. Во многом успешность ее осуществления способна весьма позитивно повлиять на возрождение могущества всей страны:

²⁸ Свод военных постановлений 1869 г. Кн. 2.

²⁹ Правовая работа в военных организациях: практ. учеб.-метод. изд. М., 2006.

³⁰ Хмара Н.И. Краткий очерк истории военно-юридического образования в России. М., 1999. С. 52.

³¹ Харитонов С.С. И все же — нужны или не нужны армии военные юристы? // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5. С. 95 — 96.

³² Хмара Н.И. Указ.соч. С. 52.

материального и духовного. С историей военной организации государства и выполняемыми ею функциями, со славными военными датами неразрывно связано (буквой и духом) становление и развитие отечественных органов военной юстиции. Военные юристы, как и все военнослужащие, “службу себе сами выбрали: жизнь не райскую и не адскую – посередине как раз – солдатскую...” (К. Симонов). Они никогда не находились в стороне от профессии “Родину защищать”. Объективная потребность в военной юстиции возникла там и тогда, где и когда появилась развитая военная организация государства и разносторонне

обеспечивающее ее военное право. Видная роль в становлении и развитии собственно военного права принадлежит и субъективному фактору – отечественным военным юристам, которые “превосходную степень принимали за норму”, которые многие военно-правовые нормы писали кровью, ради жизни, ради практики, а не “во имя грызущей критики мышей”³³.

Будем надеяться, что военно-юридическая школа и выпускники-юристы, несмотря на происходящие попытки сокращения и упразднения, сохранят высокое качество образования и высокопрофессиональный уровень.

Информация

Московский гарнизонный военный суд вынес обвинительный приговор по уголовному делу в отношении бывшего начальника управления кадров Железнодорожных войск генерал-лейтенанта В. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере).

В ходе судебного рассмотрения было установлено, что В., проходя военную службу на различных руководящих должностях в центральном аппарате Железнодорожных войск Российской Федерации, в период с 1994 по 2004 годы последовательно получил для себя и членов своей семьи несколько квартир в городе Москве и Московской области. Одна из квартир, полученных от государства, была приватизирована семьей его сына, другая — им самим. В 2004 году В. получил еще одну квартиру в центре Москвы в Лихове переулке, скрыв от жилищной комиссии наличие уже имеющейся у него в собственности квартиры. Затем он оформил данное жилье в собственность своей жены.

Всего за указанный период бывший начальник управления кадров Железнодорожных войск получил пять квартир. Общий ущерб интересам государства от действий генерала составил более 7 миллионов рублей.

Суд, оценив представленные государственным обвинителем доказательства, признал В. виновным в мошенничестве и приговорил его к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Кроме того, суд лишил его воинского звания «генерал-лейтенант».

Ранее был осужден еще один представитель командования Железнодорожных войск за мошенничество с жильем. Бывший заместитель командующего железнодорожных войск генерал-лейтенант К. незаконно получил две квартиры в городе Москве, а также обратил в собственность других лиц три квартиры в городе Хабаровске. Полученные денежные средства от продаж квартир он присвоил себе. Военный суд приговорил К. к 6 годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима.

Следует отметить, что основанием для возбуждения данных уголовных дел послужили материалы проверки, проведенные военными прокурорами в Железнодорожных войсках в 2008 году. Установлено, что ряд высших должностных лиц Железнодорожных войск использовали служебное положение для повышения своего благосостояния.

В настоящее время незаконно полученные указанными лицами квартиры возвращены в собственность государства.

Информация

За мошенничество с жильем и бюджетными средствами осуждены два офицера Тихоокеанского флота

Фокинский гарнизонный военный суд Приморского края вынес обвинительный приговор по уголовному делу в отношении бывшего командира одной из воинских частей Тихоокеанского флота капитана 1 ранга С. и майора запаса К.

Судом установлено, что С., воспользовавшись своим служебным положением, заключил фиктивный контракт с К. о прохождении им военной службы. При этом К. все это время работал в различных гражданских организациях. В течение нескольких лет С. получал за К. денежное довольствие и иные выплаты. Таким образом, им было получено более 570 тысяч рублей.

Кроме того, С. и К. оформили фиктивные документы, на основании которых К. незаконно получил государственный жилищный сертификат и приобрел на него квартиру в г. Владивостоке.

Далее они по поддельным документам за якобы предоставленные услуги получили в кассе воинской части и потратили на личные нужды около 1 миллиона 300 тысяч рублей.

Представленные государственным обвинителем доказательства стали достаточными для признания С. и К. виновными в мошенничестве (чч. 3, 4 ст. 159 УК РФ). Кроме того, С. признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ). Суд приговорил С. к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Также он лишен права в течение 2 лет занимать должности государственной службы сроком, а также воинского звания «капитан 1 ранга» и ордена «За военные заслуги». К. назначено наказание в виде 5 лет 3 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима. По решению суда он лишен воинского звания «майор запаса».

Гражданские иски военного прокурора о взыскании с осужденных причиненного государству ущерба на сумму более 3 миллионов рублей удовлетворены в полном объеме.

³³ Толкаченко А.А. Основные вехи военного права // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 1. С. 9.

ВОПРОС - ОТВЕТ

С.В. Шанхаев, преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук, капитан юстиции; В.И. Ковалев, профессор Военного университета, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение

С.В. Шанхаев

170368. Прошу Вас разъяснить, правомерны ли действия командования части при откомандировании военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации в служебную командировку за свой счет. А это существенные расходы на проезд, проживание, питание и т. д. Погашение задолженности по командировочным производится в конце года.

Отвечая на Ваш вопрос, необходимо отметить следующее.

В соответствии с п. 316 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, военнослужащие направляются в служебные командировки по распоряжению командира (начальника) на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания вне пункта постоянной дислокации или временного расквартирования воинской части (подразделения), в которой военнослужащий проходит военную службу.

Военнослужащим, направляемым в командировку, производятся выплаты на командировочные расходы (возмещаются расходы по бронированию и найму жилого помещения, проезду к месту командировки и обратно к месту службы, а также выплачиваются суточные).

Расходы на проезд включают в себя:

- а) стоимость проезда до пункта командировки и обратно до места службы;
- б) страховые платежи по государственному обязательному страхованию пассажиров на транспорте;
- в) оплату услуг по предварительной продаже проездных документов;
- г) затраты на пользование постельными принадлежностями на железнодорожном транспорте;
- д) стоимость проезда транспортом общественного пользования (кроме такси) к железнодорожной станции, пристани, аэропорту и автовокзалу.

Военнослужащим, направленным в командировки в одиночном порядке, выплачиваются суточные деньги за каждый день нахождения в командировке и за

время нахождения в пути в размерах, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации "О размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками на территории Российской Федерации, работникам организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета" от 2 октября 2002 г. № 729.

Военнослужащим, направленным в командировки, возмещаются фактические расходы по найму жилого помещения, подтвержденные соответствующими документами, но не более размеров, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729.

Следует указать, что в соответствии с п. 318 вышеуказанного Порядка командировки военнослужащих назначаются в случаях действительной необходимости и при наличии денежных средств на эти цели. Командование, направляя военнослужащего в командировку при отсутствии денежных средств на эти цели, нарушило указанное требование Порядка.

494949. Прошу разъяснить порядок выплаты денежной компенсации за поднаем жилья. Уволен в 2007 г. по истечении срока контракта с оставлением в списках очередников на получение жилого помещения по последнему месту военной службы (г. Смоленск). Выслуга – 25 лет в календарном исчислении. Решением жилищной комиссии признан нуждающимся в улучшении жилищных условий в 2003 г. В ОВК города Наро-Фоминска в выплате отказано с формулировкой «вставшие на учет до 1998 года».

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Так как Вы к указанной категории не относитесь, в выплате компенсации Вам отказано правомерно.

С. В. Шанхаев

340077. Увольняюсь в связи организационно-штатными мероприятиями. Выслуга – 20 календарных лет. В списке на улучшение жилищных условий. Желая получить жилье в натуральном виде в г. Химки Московской области. Имею ли я на это право? Имеются ли ограничения на выбор места жительства?

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилых помещений, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

В настоящее время по вопросам получения и реализации государственного жилищного сертификата действует Постановление Правительства Российской Федерации “О некоторых вопросах реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 годы” от 21 марта 2006 г. № 153.

Законодательством не предусмотрены какие-либо ограничения на выбор места жительства при увольнении с военной службы.

260955. Майор запаса, пенсионер. Получил при увольнении с военной службы однокомнатную квартиру 18 квадратных метров на себя и жену в городе Петрозаводске в 2000 г., приватизировал ее на себя и продал за 160 000 руб. в 2000 г. Норма жилой площади в городе Петрозаводске – 12 квадратных метров на человека. Жена – ефрейтор в отставке, пенсионер, уволилась из Вооруженных Сил Российской Федерации по выслуге лет в 2007 г. Квартиру и сертификат на жилье не получала. Развелись в 2009 г. Положен ли сертификат на жилье моей бывшей жене?

В настоящее время по вопросам получения и реализации государственного жилищного сертификата действует Постановление Правительства Российской Федерации “О некоторых вопросах реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 годы” от 21 марта 2006 г. № 153.

В соответствии с п. 5 Правил, утвержденных указанным Постановлением Правительства Российской Федерации, право на участие в вышеназванной подпрограмме имеют граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, и состоящие после увольнения в списках очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) в федеральном органе исполнительной власти (т. е. в списках очередников по последнему месту службы).

Если Ваша бывшая жена соответствует указанным условиям, то она имеет право на участие в подпрограмме с последующим получением ГЖС.

123456. Офицер, выслуга – 29 лет. Увольняюсь, проживаю в ЗАТО. Состав семьи: я, жена, внучка. Прописаны постоянно. Родители внучки лишены родительских прав, на жену оформлено опекуновство. Будет ли учтена внучка при обеспечении меня жильем по избранному месту жительства или расчете государственного жилищного сертификата? Командование отказывает. Что делать?

В данном случае отказ командования правомерен. Вам для получения государственного жилищного сертификата с учетом внучки необходимо в судебном порядке признать Вашу внучку членом семьи.

Так, в настоящее время по вопросам получения и реализации государственного жилищного сертификата действует Постановление Правительства Российской Федерации “О некоторых вопросах реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 годы” от 21 марта 2006 г. № 153.

Применительно к условиям вышеназванной подпрограммы членами семьи гражданина – участника подпрограммы признаются, в частности, постоянно проживающие совместно с ним супруга (супруг), их дети и родители гражданина – участника подпрограммы. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, постоянно проживающие совместно с гражданином – участником подпрограммы, учитываются при расчете размера социальной выплаты в случае признания их в судебном порядке членами его семьи.

673460. В 2007 г. воинская часть была расформирована. Экземпляры учетных дел по жилью, хранившиеся в воинской части, бесконтрольно переданы в воинскую часть – правопреемник, находящуюся за 1 650 км от места службы и жительства. Через полгода после увольнения удалось добиться ответа о принятии на учет. В довольствующей КЭЧ эту информацию не подтвердили. На просьбу сообщить перечень документов для представления жилья по избранному месту жительства, номер очереди ответа от командира воинской части нет. Суд по поводу жалобы о нарушении порядка увольнения без обеспечения жильем, с привлечением воинской части – правопреемника, вынес решение, что командир воинской части – правопреемника мое право не нарушал, поскольку на момент обращения в суд я к нему не обращался и на учете в этой воинской части не состоял. 1. Прошу разъяснить порядок обеспечения жильем по избранному месту жительства военнослужащих расформированной воинской части в части-правопреемнике. Осуществляется ли принятие на учет по индивидуальному обращению, или это должно было быть сделано в процессе расформирования воинской части? Каким образом в данном случае определяется порядок очередности? Было указание начальника службы расквартирования и обустройства Минобороны России от 19 февраля 2007 г. № 155/3/333 об обеспечении военнослужащих, имеющих выслугу от 20 лет, постоянным жильем (в отношении военнослужащих расформированных воинских частей, подчиненных УГР ИВП МО РФ), оно не выполнено. Каким образом можно добиться разрешения этой проблемы? Перспективы? 2. Признан нуждающимся в улучшении жилищных условий в 1999 г. В 2007 г. после передачи учетного дела из расформированной КЭЧ в другую снят с учета на основании п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ. В результате приобретения отдельной квартиры в 2003 г. обеспеченность общей площадью на одного человека стала более учетной нормы, определенной для принятия на учет, но менее нормы предоставления, определяемых на основании ЖК РФ. Суд надзорной инстанции полагает, что норма, указанная в ст. 56 ЖК РФ, и норма, указанная в п. 1 ст. 32 ЖК РСФСР, идентичны. Каким образом можно восстановить нарушенное право (со ссылкой на законодательные акты)? Дело находится в Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Раскрытие первого вопроса не имеет для Вас правового значения, так как исходя из информации, изложенной во втором вопросе, автор настоящего ответа считает, что Вы обеспечены жилым помещением по установленным нормам.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма.

Норма предоставления устанавливается органом местного самоуправления в зависимости от достигну-

того в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом.

В связи с тем что в результате приобретения Вами жилого помещения обеспеченность общей площадью на одного человека стала более учетной нормы, Вы считаетесь обеспеченным жилым помещением.

Так, в соответствии со ст. 32 ЖК РСФСР граждане снимались с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в случае улучшения жилищных условий, в результате которого отпали основания для предоставления жилого помещения.

В настоящее время в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации” от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с данного учета по основаниям, предусмотренным пп. 1, 3 – 6 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие данного Кодекса давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилым помещением военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

При этом, Вы должны были быть признаны жилищной комиссией воинской части до увольнения с воен-

ной службы, но после приобретения статуса увольняемого по одному из трех указанных оснований, нуждающимся в жилых помещениях по избранному месту жительства на основании Вашего рапорта. Как следует из вопроса, Вы такой рапорт при увольнении не подавали. Нуждающимся в избранном месте жительства не признавались.

Таким образом, правом на обеспечение жилым помещением на данных условиях Вы не обладаете.

754075. Увольняюсь по достижении предельного возраста пребывания на военной службе. Календарная выслуга – 27 лет. В 1995 г. получил квартиру от Минобороны России. Состав семьи – 3 человека. В 1999 г. произведен обмен на 2-комнатную квартиру. В 2001 г. брак был расторгнут. Квартиру оставил семье. В настоящее время жилой площади не имею. Имею ли я право на повторное обеспечение жильем?

241058. Подполковник в запасе. Двухкомнатная квартира 27,6 кв. м (48,2 кв. м) была получена в 1982 г. по норме на 3 человека. С 2003 г. с рождением дочери был поставлен на улучшение жилищных условий в воинской части. В 2006 г. был уволен из Вооруженных Сил без обеспечения жильем. В 2007 г. брак расторгнут. Сейчас предоставляется мне жилплощадь при условии сдачи части ее из полученной от части, где теперь проживают бывшие члены моей семьи. Обратился в городской суд для определения моей части жилья для последующей ее сдачи в МИСу. Суд не определил моей части в квартире и отказался разделять счета.

Так как сдать мне нечего, то нет и возможности получить жилье. В данный момент снимаю жилье, продолжая считаться необеспеченным им в полной мере. Что мне делать в данной ситуации?

В связи с тем что содержание вопросов схоже, ответ на них будет дан один.

Ситуации, изложенные в вопросах, являются достаточно сложными, поскольку регламентируются одновременно законодательством о статусе военнослужащих и жилищным законодательством.

Так, в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, в период прохождения ими военной службы имеют право на улучшение жилищных условий с учетом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с п. 6 разъяснений ГлавКЭУ Минобороны России от 5 января 2001 г. № 147/3/4/26/4 военнослужащие, обеспеченные жилыми помещениями и впоследствии расторгнувшие брак, могут получить другое жилое помещение, в том числе по месту прохождения военной службы, только в случае признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий. При этом, военнослужащие, оставляющие жилое помещение бывшим супругам, обязаны принять все меры к получению причитающейся части жилой площади, в том числе в судебном порядке путем принудитель-

ного обмена, в соответствии с жилищным законодательством.

Таким образом, на основании указанного документа военнослужащие могут получить жилое помещение повторно.

Однако одновременно необходимо учесть действующее жилищное законодательство, в частности положения, содержащиеся в ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Так, в соответствии со ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

При этом, ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации не раскрывает действия, которые являются ухудшением жилищных условий, что порождает проблемы применения указанной правовой нормы.

В соответствии со ст. 10 Закона г. Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» от 14 июня 2006 г. № 29 к действиям, повлекшим ухудшение жилищных условий, относятся:

- 1) изменение порядка пользования жилыми помещениями путем совершения сделок;
- 2) обмен жилыми помещениями;
- 3) невыполнение условий договоров о пользовании жилыми помещениями, повлекшее выселение граждан в судебном порядке;
- 4) изменение состава семьи, в том числе в результате расторжения брака;
- 5) вселение в жилое помещение иных лиц (за исключением вселения временных жильцов);
- 6) выдел доли собственниками жилых помещений;
- 7) отчуждение имеющегося в собственности граждан и членов их семей жилого помещения или частей жилого помещения.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что автор вопроса под № 754075 вправе реализовать свое право на получение жилого помещения при соблюдении условий, указанных выше. Автору вопроса под № 241058, как видится, скорее всего, будет затруднительно получить жилое помещение, так как его действия подпадают под действия ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В то же время автор вопроса под № 241058 с учета нуждающихся не снимался, поэтому представляется, что ему может быть предоставлена квартира с учетом имеющейся двухкомнатной квартиры (по аналогии с ч. 7 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации). С учетом норм предоставления, установленных ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: $(18 \times 4) + 9$ (максимальное превышение из учета конструктивных особенностей) – $48,2 = 32,8$ кв. м.

000000. Капитан Вооруженных Сил, выслуга более 10 лет, состав семьи: жена и дочь. Прописана семья у

моих родителей в приватизированной квартире (73,1 кв. м). Ни я, ни члены моей семьи не имеем самостоятельных прав на жилье и не имеем никакого жилья. Прописаны у родителей под условие снятия с регистрационного учета после признания нас нуждающимися в жилом помещении. Имею ли я право на денежную компенсацию за поднаем и основания на признание моей семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий?

По вопросу получения денежной компенсации за поднаем жилого помещения необходимо отметить следующее.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы указанных военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию вышеназванных военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяют Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909 и приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909» от 16 июня 2005 г. № 235 выплата денежной компенсации производится со дня найма (поднайма) жилого помещения после прибытия к месту военной службы на основании рапорта военнослужащего, в котором указываются дата начала найма (поднайма) жилья, дата прибытия членов семьи к новому месту военной службы (регистрации по месту жительства или пребывания), наименование населенного пункта, в котором производится наем (поднаем) жилого помещения, размер фактической платы за жилое помещение, а также принимается обязательство сообщить командиру воинской части (начальнику организации) о прекращении действия права на получение денежной компенсации или права на получение ее в повышенных разме-

рах, в том числе в случаях поступления членов семьи на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Решение о выплате денежной компенсации принимается на основании следующих документов:

- копии договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения;
- справки воинской части (организации) о составе семьи военнослужащего;
- выписки из приказа командира воинской части (начальника организации) о зачислении военнослужащего в списки личного состава воинской части (организации);
- копий паспортов гражданина Российской Федерации на всех членов семьи, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или пребывания и свидетельств о рождении на детей, не достигших 14-летнего возраста.

При найме (поднайме) жилых помещений у родственников денежная компенсация военнослужащим и членам их семей выплачивается на общих основаниях.

При соблюдении Вами указанных требований законодательства Вы имеете право на получение денежной компенсации за поднаем жилого помещения.

В то же время следует отметить, что, по мнению автора, дополнительным условием для принятия решения о выплате денежной компенсации является наличие права на получение жилых помещений, что непосредственно следует из п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: «до получения жилых помещений по нормам». А такое право не возникает без нуждаемости в жилых помещениях.

По вопросу признания нуждающимся в улучшении жилищных условий необходимо отметить следующее.

Так, в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, в период прохождения ими военной службы имеют право на улучшение жилищных условий с учетом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются (далее – нуждающиеся в жилых помещениях):

- 1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;
- 2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социально-

го найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

При наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Таким образом, Вы и члены Вашей семьи можете быть признаны нуждающимися в жилых помещениях при соблюдении указанных условий.

При этом, следует отметить, что в соответствии со ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи. Таким образом, Вы (как следует из Вашего вопроса) являетесь членом семьи собственника. Что касается Вашей жены и дочери: если они просто вселены собственником и зарегистрированы по месту жительства, они являются членами его семьи; если собственник заключил с ними письменный договор найма и они зарегистрированы по месту жительства на срок, указанный в договоре найма, они не являются членами его семьи.

При этом, члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи. Вопрос: есть ли у Вас и членов Вашей семьи такое письменное соглашение с собственником?

Гражданин, пользующийся жилым помещением на основании соглашения с собственником данного помещения, имеет права, несет обязанности и ответственность в соответствии с условиями такого соглаше-

ния. Если в соглашении было указано, что Вы проживаете в квартире временно в связи с определенными обстоятельствами до наступления определенного юридического факта, то можно рассматривать ситуацию с Вашей нуждаемостью. При этом, также следует учитывать ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, устанавливающую последствия намеренного ухудшения гражданами своих жилищных условий (например: у Вашей жены было жилое помещение в том же населенном пункте; Вы проживали в жилом помещении родителей до заключения соглашения и т. п.).

656776. Старший прапорщик, выслуга – 23 года и 5 месяцев, получал квартиру в КЭЧ на всех членов семьи, дочь вышла замуж, родила внучку. Живет и прописана у меня, работает в воинской части, находится в декретном отпуске. Дочке 21 год и 7 месяцев, внучке 1 год и 7 месяцев, сыну 12 лет, жена. Могу ли я получить жилую площадь на дочь и внучку при увольнении по организационно-штатным мероприятиям?

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – гражданам Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, в период прохождения ими военной службы имеют право на улучшение жилищных условий с учетом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Таким образом, получить жилое помещение на дочь и внучку Вы можете в случае признания их совместно с Вами нуждающимися в жилых помещениях. Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях указаны в ответе на предыдущий вопрос.

100458. В августе 1989 г. я получила на 2 человек с сыном 1-комнатную квартиру 31, 6 кв. м в закрытом военном городке. В январе 1990 г. по приказу командующего войсками Дальневосточного военного округа в связи с организационными мероприятиями я убыла к новому месту службы за 500 км. 5 лет просила перевести назад, но безрезультатно. В марте 1995 г. приватизировала 1-комнатную квартиру и продала. Все это время снимала жилье или проживала на подселении. С сентября 1999 г. состояла на учете КЭЧ как бесквартирная. В августе 2008 г. представила справку о продаже 1-комнатной квартиры в 1995 г. и написала рапорт о предоставлении жилья в городе Одинцово. Но жилищная комиссия 3 марта 2009 г. признала нахождение в очереди незаконным в связи с продажей квартиры. Сняли с очереди, исключили из списков личного состава 30 сентября 2008 г. Обратилась в суд с заявлением об отмене протокола жилищной комиссии и восстановлении в очереди, в списках личного состава. Суд отказал. Кассационный суд – тоже. По

мнению суда, обеспечение за счет государства жилых помещения по установленным нормам производится один раз, т. е. вышестоящий суд не принял во внимание ст. 53 ЖК РФ и неправильно истолковал ее. Кассационное определение вынесено 19 марта 2009 г.

Первое, на что хотел бы обратить Ваше внимание. В соответствии с п. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех органов, организаций и граждан и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Не обсуждая вступившее в законную силу решение суда по Вашему делу, выскажу свою позицию относительно возможности применения ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации в отношении военнослужащих.

В соответствии со ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

При этом, ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации не раскрывает действия, которые являются ухудшением жилищных условий, что порождает проблемы применения указанной правовой нормы. Однако в связи с тем что Жилищный кодекс Российской Федерации вступил в силу с 1 марта 2005 г., на действия по отчуждению Вами в 1995 г. квартиры нельзя распространять положения ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации. Данный вывод под-

тверждается также тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 6 Жилищного кодекса Российской Федерации акты жилищного законодательства не имеют обратной силы и применяются к жилищным отношениям, возникшим после введения его в действие.

Более того, в соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с данного учета по основаниям, предусмотренным пп. 1, 3 – 6 ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

Мнение о возможности обеспечения жилым помещением один раз, также не основано на нормах жилищного законодательства.

Так, в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – гражданам Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, в период прохождения ими военной службы имеют право на улучшение жилищных условий с учетом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (см. также п. 6 разъяснений ГлавКЭУ Минобороны России от 5 января 2001 г. № 147/3/4/26/4, ответ на вопросы № 241058, 754075).

Труд гражданского персонала

В.И. Ковалев

182224. Работаю в библиотеке воинской части, которая дислоцируется в поселке Смолино Нижегородской области. Должны ли мне установить должностной оклад как лицу, работающему в сельской местности?

Согласно Федеральному закону «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ст. 10) наделение муниципальных образований статусом городского, сельского поселения, муниципального района, городского округа, внутригородской территории городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга осуществляется законами субъектов Российской Федерации. Указанный в Вашем письме населенный пункт Смолино отнесен к городскому поселению муниципального района Володарский Нижегородской области.

555333. Работа в районном военкомате 3-го разряда начальником отделения финансов, хозяйственного, социального и пенсионного обеспечения. По приказу Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555 мой должностной оклад составлял 8 500 руб. Согласно изменениям, изложенным в прика-

зе Министра обороны Российской Федерации от 5 мая 2009 г. № 333 (им внесены изменения в вышеназванный приказ), он составляет 7 900 руб., о чем я уведомлен 1 июня 2009 г. Правомерно ли произведен перерасчет с 1 января 2009 г.?

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 5 мая 2009 г. № 333 внесены изменения в приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555. При этом, п. 2 приказа Министра обороны Российской Федерации 2009 г. № 333 предусмотрено, что он распространяется на правоотношения, возникшие с 1 декабря 2008 г.

В то же время в соответствии со ст. 74 Трудового кодекса Российской Федерации о предстоящих изменениях определенных сторонами условий трудового договора (в нашем случае – изменении должностного оклада работника), а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений, работодатель обязан уведомить работника в письменной форме не позднее чем за два месяца, если иное не предусмотрено вышеуказанным Кодексом.

Если работник не согласен работать в новых условиях, то работодатель обязан в письменной форме предложить ему другую имеющуюся у работодателя работу

(как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом, работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

При отсутствии указанной работы или отказе работника от предложенной работы трудовой договор прекращается в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (отказ работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора).

Статьей 137 Трудового кодекса Российской Федерации удержание из заработной платы работника при изменении размера оплаты труда за предшествующее время не предусмотрено.

260284. Прошу указать нормативные правовые акты, в которых определены нормы работы и количество работников, занятых воинским учетом в военных комиссариатах муниципальных образований. К кому обращаться по вопросу увеличения числа работников?

В соответствии со ст. 160 Трудового кодекса Российской Федерации *нормативы численности* – это количество работников соответствующего профессионально-квалификационного состава, необходимое для выполнения определенного объема работ (производственной, управленческой функции), а *нормы времени* – это количество рабочего времени (в часах, минутах), которое должен затратить работник (группа работников) определенной квалификации на производство единицы продукции (операций, комплекса операций) в определенных организационно-технических условиях.

Согласно ст. 162 Трудового кодекса Российской Федерации указанные нормы устанавливаются с учетом мнения представительного органа работников. Таким органом может быть избранный профсоюзный орган.

Руководителям бюджетных учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, воинских частей (организаций) предоставлено право утверждать штатные расписания на содержание гражданского персонала (с учетом возможности изменения численности и наименования должностей, предусмотренных штатами бюджетных учреждений) исходя из предназначения и выполняемых функций в пределах утвержденной численности и лимитов бюджетных обязательств, доведенных до получателей бюджетных средств соответствующими распорядителями средств федерального бюджета. Такое право появилось только в 2009 г., так как, как следует из приказа Министра обороны Российской Федерации 2008 г. № 555, функции утверждения и регистрации штатных расписаний на содержание гражданского персонала воинских частей переданы непосредственно их руководителям в I-м квартале текущего года.

Штатное расписание содержит перечень структурных подразделений, должностей, сведения о количестве штатных единиц, должностных окладах, надбавках и месячном фонде заработной платы. Утверждается приказом (распоряжением) руководителя бюджетного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части (организации) или другим уполномоченным им лицом.

Изменения в штатное расписание вносятся в соответствии с приказом (распоряжением) работодателя.

Основанием для составления штатных расписаний являются утвержденные в установленном порядке *штатные перечни (штаты)* учреждений и воинских частей, а также *штатные нормативы*.

Штатные нормативы являются максимальными исходя из конкретных условий работы, выделенных средств на содержание работников и гражданского персонала, хозяйственной целесообразности.

560110. Кем является работник библиотеки воинской части – заведующей библиотекой или библиотекарем? Какой у него должностной оклад?

Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации “О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583” от 10 ноября 2008 г. № 555 (приложение № 1, разд. I, таблица 17) заведующему библиотекой в составе воинской части установлен должностной оклад в городе – 6 770 – 7 320 руб., в сельской местности 8 460 – 9 150 руб.

Библиотекарю, не имеющему категории, установлен должностной оклад соответственно 5 200 руб., 6 500 руб.; имеющему II квалификационную категорию – 5 520 – 5 600 руб., 6 900 – 7 000 руб., имеющему I квалификационную категорию – 5 630 – 6 180 руб. и 7 040 – 7 720 руб.

Занимаемая Вами должность и квалификационная категория должны быть в соответствии со ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации указаны в трудовом договоре.

113113. Предусмотрена ли в настоящее время надбавка за выполнение обязанностей классного руководителя в государственном образовательном учреждении среднего профессионального образования (Ломоносовский морской колледж ВМФ, г. Санкт-Петербург)?

Как следует из приказа Министра обороны Российской Федерации “О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583” от 10 ноября 2008 г. № 555 (приложение № 2, разд. 2, пп. 21, 22), педагогическим работникам общеобразовательных учреждений за выполнение функций классного руководства выплачивается ежемесячное вознаграждение в размере 1 000 руб.

Педагогическим работникам суворовских военных, Нахимовского военно-морского и военно-музыкального училищ и кадетских корпусов за реализацию в обучении воспитанников дополнительных образовательных программ выплачивается ежемесячная надбавка в следующих размерах:

– дислоцированных в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Ленинградской и Московской областях – 200 % должностного оклада;

– дислоцированных в других городах и прочих населенных пунктах – 100 % должностного оклада.

При этом Вам следует учесть, что колледж не относится к общеобразовательным учреждениям (ст. 12 Закона Российской Федерации «Об образовании» (с последующими изменениями и дополнениями).

Разное

С.В. Шанхаев

210308. Подполковник запаса, прописан и проживаю в Санкт-Петербурге. Уволился в запас из войсковой части Минобороны России, дислоцированной в г. Гюмри Республики Армении. По 8 марта 2009 года в части получал ежемесячную денежную выплату как ветеран боевых действий, о чем была сделана запись в денежном аттестате. В управлении Пенсионного фонда Российской Федерации в Невском районе г. Санкт-Петербурга денежный аттестат не изъявили желание посмотреть, а отправили уже два запроса на имя руководителя государственного фонда социального страхования Республики Армении, таков порядок. Ответов нет и нет никакой гарантии, что они придут. В итоге я в течение длительного периода времени не могу получить причитающуюся мне по закону компенсацию, и когда это произойдет – неизвестно. Кроме того, при нынешней инфляции стоимость компенсации со временем существенно уменьшается. Поверьте на слово, в таком положении не один я. Подскажите, пожалуйста, что надо предпринять, как получить положенную по Закону (от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) выплату. Очень прошу ответить.

В соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ право на ежемесячную денежную выплату имеют, в частности, ветераны боевых действий (ст. 23.1).

В развитие указанной нормы Закона издан приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении Порядка осуществления ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации» от 30 ноября 2004 г. № 294.

В соответствии с правилами, содержащимися в Порядке осуществления ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации, утвержденном указанным приказом, граждане подают письменное заявление о назначении ежемесячной денежной выплаты в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства.

Граждане могут обращаться за ежемесячной денежной выплатой в любое время после возникновения права на нее путем подачи соответствующего заявления со всеми необходимыми документами.

Ежемесячная денежная выплата назначается со дня обращения за ней, но не ранее возникновения права на указанную выплату.

Днем обращения за назначением ежемесячной денежной выплаты считается день приема территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации заявления со всеми необходимыми документами.

При направлении заявления и всех необходимых документов по почте днем обращения за ежемесячной денежной выплатой считается дата, указанная на почтовом штампе организации федеральной почтовой связи по месту отправления данного заявления.

Решение о назначении ежемесячной денежной выплаты в размере, предусмотренном законодательством Российской Федерации, выносится территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации не позднее чем через 10 дней со дня приема этого заявления со всеми необходимыми документами.

Ежемесячная денежная выплата начисляется с учетом волеизъявления гражданина об отказе от получения социальных услуг (социальной услуги), предусмотренных Федеральным законом «О государственной социальной помощи».

Заявление об отказе от получения социальных услуг (социальной услуги) подается гражданином в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации ежегодно в срок до 1 октября текущего года лично или иным способом.

Начисленные суммы ежемесячной денежной выплаты, которые не были востребованы гражданином своевременно, выплачиваются за прошедшее время не более чем за три года, предшествующие обращению за их получением.

Ежемесячная денежная выплата, не полученная гражданином своевременно по вине органов, осуществляющих указанную выплату, выплачивается за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком.

При этом, в соответствии с указанным нормативным правовым актом к заявлению гражданина (ветерана боевых действий), обратившегося за назначением ежемесячной денежной выплаты в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, должны быть приложены документы:

– удостоверяющие личность, возраст, место жительства, принадлежность к гражданству;

– о признании ветераном боевых действий, указанным в подп. 1 – 4 п. 1 ст. 3 Закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ.

Кроме того, в необходимых случаях прилагаются документы:

– о месте пребывания или фактического проживания на территории Российской Федерации;

– удостоверяющие личность и полномочия законного представителя (усыновителя, опекуна, попечителя).

При этом, в качестве документа, подтверждающего статус ветерана боевых действий, указанного в подп. 1 – 4 п. 1 ст. 3 Закона от 12 января 1995 г., принимается удостоверение ветерана боевых действий, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 763, или свидетельство о праве на льготы, выданное в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1983 г. № 59-27.

К сожалению, управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Санкт-Петербурге, не имеет права назначить Вам выплату до получения документального подтверждения прекращения производства Вам выплаты по предыдущему месту жительства.

По предыдущему месту жительства (при прохождении военной службы в Армении) выплата Вам производилась в соответствии с Порядком, утвержденным приказом Ми-

нистерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 329. При этом, сведения о Вас должны были содержаться в специальном сегменте Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, порядок ведения которого предусмотрен приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 20 декабря 2004 г. № 317.

Процедура осуществления сверки данных в целях предотвращения фактов дублирования информации о получателях ежемесячной денежной выплаты осуществляется в соответствии с Соглашением между Министерством обороны Российской Федерации и Пенсионным фондом Российской Федерации.

В связи с изложенным представляется, что управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Санкт-Петербурге в Вашем случае должно было обратиться с запросом в уполномоченный в соответствии с указанным Соглашением орган Министерства обороны Российской Федерации.

150109. Офицер, выслуга – 36 лет, календарная – 25 лет. Прохожу службу на Черноморском флоте – в г. Севастополе. Там же прописан с семьей по виду на жительство. Увольняюсь по организационно-штатным мероприятиям. Выбрал место жительства в Российской Федерации – г. Белгород. Командование хочет уволить меня без предоставления жилья в Российской Федерации, с оставлением лишь в списках очередников. Да, по похожим вопросам есть решение Верховного Суда Российской Федерации. Но ведь я служу на территории иностранного государства, здесь же и прописан в служебном жилье. Куда меня хотят уволить? Я нигде не прописан, и никто меня не пропишет в Российской Федерации без жилья. Куда отсылать мое личное дело? Я же не смогу на территории Российской Федерации оформить и получать пенсию, т. е. получается, что я и моя семья останемся без средств к существованию. Что мне делать? Могут ли меня хотя бы вывести в распоряжение до момента получения жилья в Российской Федерации? Очень прошу, ответьте!

В настоящее время Ваши жилищные права регламентируются следующими правовыми нормами. Так, в соответствии со ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилье помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 названного Федерального закона.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штат-

ными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилых помещений, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Одновременно в соответствии с п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства. При желании указанного военнослужащего получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части он увольняется с военной службы и обеспечивается жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В связи с изложенными правовыми нормами правоприменительная практика идет по пути, связанному с увольнением военнослужащих с военной службы, избравших способ обеспечения жилым помещением не по месту военной службы (дислокации воинской части), при условии, если они по установленным нормам обеспечены жилым помещением (в том числе служебным) по месту прохождения военной службы.

С учетом изложенного, скорее всего, Вы будете уволены с военной службы с оставлением в списках очередников на получение жилого помещения.

Однако налицо нарушение Ваших прав, поскольку в ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» идет речь о наличии желания военнослужащего на получение жилого помещения не по месту увольнения с военной службы. В ситуации с Вами желание на получение жилого помещения не по месту службы является вынужденным. Кроме того, у Вас нет жилого помещения (даже служебного) на территории Российской Федерации.

При этом, к сожалению, Вас не могут зачислить в распоряжение, поскольку не обеспечение военнослужащего жилым помещением не является основанием для этого.

Попробуйте оспорить действия командования об увольнении без обеспечения жильем в военном суде, указав, что наличие служебного жилья за пределами территории Российской Федерации не может быть отнесено к обеспечению гражданина Российской Федерации жилым помещением по установленным нормам как по жилищному законодательству, так и по законодательству о статусе военнослужащих.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомερных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

*117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.
Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”*

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военной финансово-экономической академии, доцент;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Как решать военным старые жилищные проблемы в новых условиях

Право на отдельные виды медицинской помощи военнослужащим женского пола

Именем Российской Федерации...

О главных вопросах, возникающих у увольняемых с военной службы

Военно-правовое обозрение:

Новое военное законодательство

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Военно-уголовное право

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 1
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____
